Ольга Маховская, Юлия Василькина

ДУМАЙ КАК РЕБЕНОК, ПОСТУПАЙ КАК ВЗРОСЛЫЙ

КАК НАУЧИТЬСЯ ПОНИМАТЬ СВОЕГО РЕБЕНКА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Авторы этой книги – опытные психологи, которым постоянно приходится выслушивать жалобы родителей, причем по всему миру. Одна проводила исследования за рубежом: в США, Франции, Италии, Польше, а другая растит троих детей – мал мала меньше. Так что у вас в руках первая в мире жалобная книга на детей, написанная родителями и психологами. Здесь представлены лишь первые 15 жалоб, взятые наугад (еще 10 487 ждут своего часа). Вы узнаете, что делать, если ваш ребенок не слушается и все делает назло, небрежно относится к вещам, устраивает истерики, не хочет учиться, не отрывается от компьютера, не может наладить отношения со сверстниками и т.д. Авторы приводят множество примеров из своей практики, дают четкие рекомендации для разных ситуаций. Каждая ситуация проиллюстрирована забавными комиксами.

- Ольга Маховская, Юлия Василькина
  -
  - Введение. Книга жалоб для родителей
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Заключение. Главные подсказки этой книги

Ольга Маховская, Юлия Василькина Думай как ребенок, поступай как взрослый. Как научиться понимать своего ребенка

© Маховская О. И., Василькина Ю. К., текст, 2011
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2012

Введение. Книга жалоб для родителей

Авторы этой книги – опытные психологи, которым постоянно приходится выслушивать жалобы родителей, причем по всему миру. Одна из нас проводила исследования за рубежом: в США, Франции, Италии, Польше, а другая растит троих детей – мал мала меньше. И мы пишем про это статьи и книги.

Дорогие родители, у вас в руках первая в мире *жалобная книга* на детей, написанная родителями и психологами. Если один пожалуется – другой непременно пожалеет и подскажет. Раньше авторы давали советы – теперь учатся друг у друга.

Это только начало, потому что в книге – лишь первые 15 жалоб, взятых наугад. Еще 10 487 ждут своего часа.

Как вы думаете, какая из жалоб самая популярная? Просмотрите содержание и поставьте «галочку».

Когда мы раздали анкеты с содержанием в одном из наших любимых детских садов Москвы, почти все родители отметили «13». Итак, больше всего родителей беспокоит не сам ребенок, а то, что он не бережет вещи! Вот откуда фразы: «От него одни убытки!», «Ребенок – дорогое удовольствие!», «Дети стали обузой!». Что ж, на это можно лишь сказать: нет вещей – нет проблем; чем меньше соблазнов, тем спокойнее жизнь. Это не вина, а беда детей, что раньше они росли в мире игр и сказок, а ныне – среди интерьеров и кредитов. Так что первая подсказка: не тратьте на ребенка больше, чем душа велит, а то потом будете на него же сердиться и считать виноватым в том, что жизнь не удалась. Детям ведь, по сути, надо не так уж много: любви, внимания и заботы. А это – бесплатно!

У авторов за плечами – немалый опыт, но самый популярный ответ на жалобы один: «Дети так себя ведут, потому что им не хватает любви!»

Если подумать, все истории несчастной любви у взрослых – это продолжение детских историй родительской нелюбви.

Все неврозы и страхи, потому что нет уверенности, что тебя любят.

Все жалобы родителей тоже оттого, что они не уверены, что их любят собственные дети!

– У меня какой-то чужой ребенок, вы не находите?
– Да нет, вылитая мама!
– Он меня не слушается, скажите ему, чтобы он…

– Вас любил?
– Он любит бабушку больше, чем родную мать!
– Да вы ревнуете…
– Он агрессивный, дикий мальчишка…
– Вы боитесь, что он вас бросит, когда вырастет…

Говоря языком рыночных отношений, дети – это бизнес с долгосрочными вкладами и большими рисками. Чтобы вести такие дела, нужна устойчивая психика, адское терпение и готовность периодически проигрывать. Если этого нет – лучше не начинать.

Дети – это мы.

Дети – это ваш лучший шанс стать другими.

Дети – это потребители любви, но источники благодарности.

Дети удивляют и стимулируют воображение.

Дети заставляют двигаться и смеяться.

У мам всегда светлые живые лица и энергичные движения. Самая красивая улыбка – материнская. Может, поэтому вместо пластических операций «звезды» стали усыновлять детей?..

Итак, детские ответы на взрослые вопросы.

Глава 1
Детские истерики: «Хочу!» или «Не хочу, не буду!»

> «Максим бросается на пол в магазине, кричит, бьется ногами и руками, пока я не куплю то, что он хочет»; «Если я не отпускаю дочку гулять, она плачет навзрыд так, что ее трудно успокоить»; «Такой период сложный наступил: все время «хочу» или «не хочу», меня и слушать не желает. Злится, орет на всю улицу, а я тащу его домой и думаю: «Ну погоди, вот вернемся – я тебе задам!»

Ребенок кричит и плачет до икоты, почти задыхается, падает на пол или бьется головой о стену, хватает вас за одежду или пытается ударить, упирается изо всех сил, не желая идти. Успокоить его трудно, и, кажется, тягостное представление никогда не закончится. Ладно бы никто не видел, а то чем больше людей, тем ярче вспышка! В такие минуты родитель чувствует, что терпит фиаско. И чаще всего… выдает ответную агрессию. Но, конечно, это не вы!

В основе истерики всегда лежит конфликт между «хочу» и «надо»: потребность («хочу»), которую в данный момент нельзя удовлетворить, потому что *надо* делать что-то другое. Чем младше ребенок, тем труднее дается ему ожидание: у него нет «потом», есть только «сейчас». Он расстроен, разозлен, чувствует себя беспомощным, и эти негативные эмоции прорываются истерикой, бурным протестом.

Стоит различать *поводы* и *причины истерики*. Поводом для нее может служить что угодно: «не такая» котлета на тарелке, «не то» платье, забытый дома совочек, не говоря уж о таких «весомых» поводах, как отказ что-то купить, попытка отвести, куда хочется, или увести оттуда, где нравится. Если ребенок готов устроить истерику, то и повод обязательно найдет – не один, так другой. Но причины – гораздо глубже. Отправной пункт в возникновении истерики – нереализованная потребность. Так почему они так себя ведут?

1) ***Истерика от усталости, голода, перевозбуждения.*** *«Хочу»:* спать, уйти домой, поесть, обнять маму. *«Надо»:* вставать, одеваться, стоять спокойно, пока мама разговаривает, делать что-то неинтересное, непонятное и утомительное. «Потерпи!». Легко

сказать. А вы не вознегодуете, когда начальник предлагает задание на пару часов за 5 минут до конца рабочего дня?

2) ***Истерики в период сложных жизненных обстоятельств:*** развод родителей, переезд, рождение младшего ребенка, начало посещения детского сада или школы. «Хочу»: общаться с папой и бабушкой; играть у себя дома, а не в новой квартире или в детском саду; чтобы меня любили больше всех. «Надо»: жить на новом месте; слушать только маму; выполнять задания воспитательницы; ждать своей очереди в группе.

3) ***Истерика как средство привлечения внимания, манипуляции*** с целью получения желаемого. «Хочу»: чтобы родители поиграли со мной; купили мне что-то; позволили подольше поиграть. «Надо»: ждать, пока мама занята; согласиться с тем, что игрушку не купят; идти спать.

Накал истерик приходится на 2–3-летний возраст, когда ребенок уже достаточно хорошо осознает свои желания, стремится их реализовать, но при этом не обладает достаточной эмоциональной устойчивостью, чтобы спокойно принять отказ. С возрастом в тех же ситуациях он учится реагировать по-другому: *протестно* – тайным непослушанием, «тихими» слезами, «надутыми» губами или *солидарно* – через компромисс и сотрудничество со взрослым. Поэтому уже к 6–7 годам истерики становятся единичными, если только мы сами не «помогли» ребенку закрепить подобное поведение.

Ситуация 1

Даше 3,5 года, она пришла с мамой на прием к врачу. Как назло, перед кабинетом выстроилась очередь: перед 1 сентября всем понадобились справки о здоровье. Сначала Даша тихо сидела рядом с мамой. Затем начала бегать по коридору с другими детьми, но медсестра сделала замечание, и забава прекратилась. Даша начала ныть: «Хочу домой! Мама, пойдем отсюда!» Мама, и сама уже утомленная ожиданием, разозлилась: «Сиди и жди! Все видят, какая ты непослушная девочка!» Истерика случилась в кабинете у врача, когда та попыталась осмотреть Дашу. Выйдя из кабинета, покрасневшая мама сказала ревущей Даше: «За то, что ты себя так вела, дома получишь по попе!» Даша лишь закричала еще сильнее.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты не умеешь себя вести, все видят, какая ты непослушная!»

Дочка: «Почему ты меня не обнимешь и не защитишь? Я не хочу быть здесь, если меня тут не любят!»

Усталость, перевозбуждение, голод, жажда – наиболее частые причины истерик. В одной и той же ситуации ребенок сможет себя контролировать, находясь в отдохнувшем, сытом и спокойном состоянии, и устроит истерику, если устал и голоден. Типичные ситуации, в которых истерики возникают по этой причине: ожидание в поликлинике, аэропорту; длительная поездка в транспорте; поход в гости или, наоборот, прием гостей; участие во взрослых мероприятиях вместе с родителями; «прогулка» по торговому центру; длительное выполнение заданий; первые дни на море или в детском саду. Особенно трудно, если ситуации «наслаиваются» друг на друга: долго ехали в гости (уже усталость), там было шумно и много людей (перевозбуждение), затем долго возвращались обратно (сильная усталость). В состоянии перевозбуждения и усталости дети плохо едят и скорее уснут, чем начнут уплетать вкусности.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Конечно, многое зависит от индивидуальной эмоциональной устойчивости: кто-то, устав, просто заснет, а кто-то устроит истерику. Иногда все понятно: он долго ждал, выполнял трудные задания, перенес неприятный осмотр у врача. В этом случае родители готовы не сердиться на ребенка за «срыв» и приложить все усилия, чтобы ласково его успокоить. Но порой они пребывают в недоумении: эмоции были сплошь положительны (понравилось в гостях, было интересно ехать в метро, ждал поездки на море), а истерика все равно случилась! И, конечно, в ход идет тяжелая воспитательная «артиллерия» в виде упреков,

угроз и увещеваний, которые лишь увеличивают внутреннее напряжение и продлевают истерику.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Совсем не умеешь себя вести на людях!»	«Мне важнее незнакомые люди, а не ты».
«Я тоже устала, но я же не плачу!»	«Я лучше тебя».
«Если ты не успокоишься, получишь по попе».	«Мы готовы наказать тебя только за то, что ты устал или голоден».
«Если не перестанешь, вот тот дядька тебя заберет».	«Мы готовы отдать тебя кому угодно».

Ситуация 2

Саше 8 лет, он с семьей недавно переехал в другой район города. Требования в новой школе оказались выше, и мальчику пришлось гораздо больше времени проводить за уроками. Проблемы начались через месяц: Саша стал беспокойным, плохо засыпал, просыпался по ночам, иногда в слезах. Когда мама говорила: «А теперь – за уроки!», становился капризным: «Не хочу делать эти уроки, я устал!» Мама начинала убеждать его раздраженным голосом: «Опозоришься в новой школе сам и нас опозоришь!» Через 5–10 минут таких препирательств разражалась истерика: Саша запирался в своей комнате и плакал навзрыд. Успокоившись, садился за уроки, но мысли разбегались, и результат был невысок. Истерики случались почти каждый день, мама даже пробовала садиться за уроки вместе с ним, выполняла некоторые задания вместо сына, но ситуация существенно не улучшалась.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты должен больше заниматься, чтобы получать хорошие отметки!»

Сын: «Я не хочу делать то, за что меня ругают и наказывают!»

К сожалению, нашим детям вместе с родителями приходится переживать сложные периоды в жизни, когда «нервы на пределе». Это развод родителей, переезд, рождение младшего ребенка, начало посещения детского сада или школы, смерть близкого человека или даже домашнего любимца. Находится ли ваш ребенок в сложной жизненной ситуации? Если да, то истерики, паники, вспышки агрессии и приступы плача почти неизбежны. Они могут возникнуть и нарастать спустя 1–1,5 месяца после старта события, постепенно уменьшаясь к полугоду.

Истерики на фоне сложной жизненной ситуации – лишь одно из проявлений адаптации к новым обстоятельствам. Присмотритесь, и вы наверняка отметите, что ребенок стал более беспокоен и тревожен, что у него нарушился сон, глаза часто «на мокром месте», ухудшилось внимание и память. Ребенку важно «выплеснуть» эмоции, разрядить напряжение, получить поддержку и внимание родителей. Больше всего дети нуждаются в успокоении, рассказе о том, что происходит, заверениях, что «все будет хорошо».

НЕПРАВИЛЬНО
НЕ ХОЧУ ДЕЛАТЬ ЭТИ УРОКИ!
ОПОЗОРИШЬСЯ В ШКОЛЕ И НАС ОПОЗОРИШЬ!
ПРАВИЛЬНО
Я ПОНИМАЮ, ЧТО ТЫ СИЛЬНО УСТАЕШЬ. НО ТЫ МОЛОДЕЦ И СМОЖЕШЬ СПРАВИТЬСЯ

В нашей истории Саше было очень не просто: новая квартира, новый круг общения, где он пока чужой, новые требования учителей. Ко всему этому ребенок 8 лет окончательно адаптируется около года, а вот после первого месяца резервы начинают истощаться. Мамина «помощь» (выполнение заданий за сына) не только не способствовала прекращению истерик, но и закрепляла их. Саша стал манипулировать мамой. Безусловно, в новой жизненной ситуации ребенку необходима помощь взрослого, ведь процесс адаптации продолжителен и развивается нелинейно. Если применять методы поддержки, позволяющие

ребенку самому преодолеть трудности, то истерики прекратятся. А вот игнорировать истерики или наказывать за них ребенка опасно. Это может повлечь за собой перенапряжение нервной системы, болезни и даже депрессию.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты меня достал!»	«Ты мне не нужен, ты мне надоел».
«Хватит меня позорить!»	«Для меня важнее я сама, а не твои чувства».
«Ну-ка, быстро успокойся!»	«Мы не собираемся помогать тебе, выпутывайся сам — и быстрее!»
«Как противно на тебя смотреть!»	«Мы тебя не любим, ты противный».

Ситуация 3

Тиме 3,5 года, и он просто обожает разные машины. На улице может долго смотреть на работу крана или экскаватора. И дома у него – игрушечный автопарк. Однажды мама взяла его с собой на «прогулку» в торговый центр, пообещав зайти в детский магазин. Попав впервые в это игрушечное царство, Тима обомлел, ведь он никогда не видел столько ценностей сразу. А обнаружив полки с машинами, бросился к ним и стал хватать одну за другой. «Ты мне купишь? А эту купишь? А эту?» Мама согласилась на небольшую машину, которую Тима зажал в руке. Но в конце полки стоял самый настоящий кран – мечта Тимы. «Купи! Купи!» – разнеслось по магазину. Кран стоил дорого, и мама ответила: «Сейчас – нет, только на день рождения». Но Тима не позволял увести себя от крана, вцепившись в него. Мама попыталась разогнуть ему пальцы, и в этот момент Тима громко закричал и упал на пол, продолжая кричать: «Купи!» Мама была готова сгореть от стыда, чувствуя на себе взгляды других покупателей. «Ну, хорошо, хорошо, только успокойся!» – сказала она, забирая кран и идя к кассе. Тима быстро утер слезы и, еще всхлипывая, побежал за ней.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Перестань кричать! Мне стыдно. Я куплю тебе то, что ты хочешь!»

Сын: «Молодец, правильное решение! Это то, что мне нужно!»

Истерики-манипуляции не так уж и часты, как это принято считать. Первоначально истерики у ребенка – это либо результат усталости, либо сложной ситуации, в которой он живет. Неустойчивость эмоций в эти моменты готова «взорваться» истерикой, и для этого хорош любой повод. Первоначально малыш 2–3 лет не задумывается о выгоде такого поведения для управления родителями. Он действительно плачет от обиды и беспомощности. Но постепенно начинает понимать: я потребовал купить в палатке конфет, сильно заплакал, и мне купили. Я кричал, что хочу смотреть мультик, когда мама сказала идти спать, и мама разрешила еще немного посмотреть. Та-а-к, а если…

НЕПРАВИЛЬНО
КУПИ! КУПИ!
НУ, ХОРОШО, ТОЛЬКО НЕ ПЛАЧЬ ТАК ГРОМКО!
ПРАВИЛЬНО
Я ПОНИМАЮ, ЧТО ТЫ РАССТРОЕН. ТЫ УСПОКОИШЬСЯ, И МЫ ПОГОВОРИМ

Ребенок привыкает пользоваться этой «кнопкой» для достижения желаемого. Истерики-манипуляции можно распознать по нескольким признакам: ребенок старается быть около вас («плачет на публику»); слезы ребенка высыхают подозрительно быстро после того, как он получает желаемое. Можно с уверенностью сказать, что родители сами закрепляют своим поведением истерики такого рода, идя на поводу у капризов ребенка, «лишь бы не плакал». И вот уже школьник требует поиграть подольше на компьютере, сделать за него уроки, а подросток – купить дорогую, «статусную» вещь.

Если истерики первых двух типов проходят по мере взросления ребенка и формирования его самоконтроля, то истерики-манипуляции могут остаться надолго, если на них неверно реагировали.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ну, хорошо, хорошо, только успокойся».	«Тебе достаточно покричать, чтобы получить то, что хочешь».
«Если ты не прекратишь, мы больше никогда сюда не придем!»	«Я все равно сильнее тебя».
«Стыдно как! На меня уже люди оборачиваются!»	«Мне стыдно и страшно за себя, а не за тебя. Продолжай, тебе ничего не угрожает!»

Кто несет ответственность за то, что истерика произошла? Ребенок или взрослый? Если говорить о возрасте 2–3 лет, то истерики во многом естественны. Они – следствие незрелых механизмов самоконтроля, проявление растущей самостоятельности. Но если речь идет о ребенке старше 4 лет, тем более о школьнике или подростке, то виной – неэффективное поведение родителей, провоцирующее возникновение истерики.

Что делать, чтобы ситуация «довели ребенка до истерики» не возникала у вас в семье?

1. ***Планируйте тщательнее.*** Если вы знаете, что ваш ребенок способен устроить истерику в состоянии усталости (голода, жажды, перевозбуждения), постарайтесь планировать время так, чтобы по возможности избежать этого. Например, делайте игровые перерывы во время выполнения уроков; возьмите в поликлинику книгу, чтобы не накапливалась усталость от ничегонеделания; максимально «облегчите» день, если ребенку предстоит посещение дня рождения. Постарайтесь, чтобы «стимуляторы истерики» не накладывались друг на друга. Например, не планируйте «прогулку» по торговому центру вместе с посещением кинотеатра и игровой зоны; всегда имейте с собой воду, хлебцы и фрукты для перекуса.

2. ***Отслеживайте начальные проявления.*** Перед «взрывом» истерики дети становятся возбужденными: совершают быстрые

хаотичные движения, начинают капризничать. На этом этапе можно предотвратить сцену, если с пониманием отнестись к состоянию ребенка. Не ругайте ребенка в этот момент и не «читайте нотаций» – это лишь послужит катализатором для истерики!

3. ***Подумайте о потребности.*** В основе истерики всегда лежит нереализованная потребность. Какова она в данный момент? Уставшего, перевозбужденного ребенка нужно по возможности взять на руки, немного покачать, более старшего – обнять, погладить по голове. Если возбуждение сильно, можно сделать легкий массаж пальцев, например используя стишки для пальчиковой гимнастики. Можно поиграть с дыханием: «Давай представим, что ты воздушный шарик, а я тебя надуваю… Не успела завязать, весь воздух вышел! А теперь ты меня надувай!» Ребенка, находящегося в сложной жизненной ситуации, нужно поддерживать, говоря, что вы верите в его силы, что он молодец и справится. С ребенком, желающим обладать каким-то предметом или правом, нужно разговаривать позитивно, с шутками – тот, кто улыбается, вряд ли устроит истерику.

4. ***Научите ребенка выражать эмоции по-другому.*** Малыша нужно учить вести себя правильно, т. е. давать позитивный стереотип поведения. «Я устал», «Я очень рассержен», «Я обижен», «Я голоден»… Когда эти фразы закрепятся в речи ребенка, истерик станет меньше. Важен пример: в тех семьях, где родители выражают чувства словами, дети быстро перенимают эту полезную привычку. Рассерженному ребенку можно предложить выразить эмоции, смяв или разорвав бумагу, потопав ногами (можно под музыку), проскандировав «кричалки»: «Я сегодня страшно зол, постучу ногами в пол!» Хвалите ребенка за маленькие успехи: «Ты злился, но не стал ломать игрушки, молодец!»

Но что же делать, если истерика все же произошла? Как реагировать так, чтобы не нанести урон отношениям и чтобы такие сцены повторялись реже?

1. ***Сохраняйте спокойствие и уверенность***. Проявите последовательность и доброжелательную настойчивость: если уж вы сказали «нет», то пусть это будет «нет». Без этого с истериками справиться невозможно. Важно, чтобы ребенок понимал: вы обдумываете свои слова перед тем, как их сказать, и никакие крики и валяние по полу их не изменят. Постарайтесь не злиться и не кричать – так вы только усиливаете возбуждение. Сохраняя спокойствие и уверенность, оставаясь доброжелательными, вы покажете ребенку: его поведение вас не пугает и с вами нельзя «договориться» такими методами.

2. ***Переместитесь в спокойное место, если истерика случилась на улице***. Если находитесь в общественном месте, постарайтесь переместиться туда, где будет меньше людей. Если истерика случилась в магазине, возьмите ребенка за руку или даже на руки и покиньте магазин. Чем меньше внешняя стимуляция (люди, игрушки, шум, яркие вывески), тем ребенок быстрее успокоится.

3. ***Не бросайте ребенка одного, если истерика случилась дома***. Помните: чаще всего истерики происходят от усталости и перевозбуждения, и ребенку необходима помощь, чтобы справиться с потоком неконтролируемых эмоций. Малыша возьмите на руки, покачивайте и поглаживайте его, разговаривая шепотом. Ребенка постарше можно обнять или взять за руку. Пусть ваше лицо выражает понимание и сочувствие. Если вы будете настроены на понимание, то сами не «заведетесь». Если нужно совладать с собой, выйдите на несколько минут со словами: «Я сейчас вернусь!» – оставляя дверь в комнату открытой. Лучше, если ребенок не будет воспринимать уход взрослого как наказание.

4. ***Проговаривайте чувства.*** Во время истерики расположитесь так, чтобы находиться на одном уровне с ребенком и проговаривайте чувства, которые, по вашему мнению, он испытывает в данный момент: «Ты рассержен, потому что нам нужно уходить домой. Ты сможешь успокоиться. Ты уже успокаиваешься. Дома мы с тобой поиграем».

5. ***Не наказывайте за истерику.*** Возможно, вы удивитесь: такое отвратительное поведение – и не наказывать? Но истерика – это крайнее выражение эмоций, а за выражение эмоций наказывать нельзя, если вы хотите, чтобы ребенок оставался «живым», искренним. Хорошо, когда человек позволяет себе проживать эмоцию и постепенно учится контролировать ее выражение, чтобы оно не было разрушительным. Поэтому, когда ребенок успокоится, поговорите с ним о том, что истерики недопустимы, и в следующий раз он может выразить свои эмоции более мирным способом. Также он должен устранить последствия истерики (например, разбросанные вещи).

РЕЗЮМЕ

Итак, истерики происходят, когда одна из важных потребностей ребенка не удовлетворена. Понимание этой потребности позволит вам снизить напряжение и свести истерику на нет. Не угождайте ребенку, а помогите ему понять свои

эмоции. Сохраняйте спокойствие и будьте последовательны – не меняйте свои решения со скоростью игрального автомата. Обязательно поговорите с ребенком о том, что произошло, после того как он успокоится. Учите его выражать эмоции приемлемым способом. Не читайте морали, а лучше изобразите все в лицах, немного преувеличив реакции и приукрасив ситуацию. Чтобы было смешно! После того как истерика разбросала вас по разные линии фронта, юмор объединит и настроит на оптимистичный лад!

Глава 2
Двойные стандарты: мама – «да», папа – «нет»

> «Мне очень не нравится, что Стасик хитрит: если я ему что-то не разрешаю, он тайком идет к папе и получает то, что хочет»; «Ребенок просто не знает никаких рамок – ни дома, ни в саду, делает, как вздумается»; «Мы с мужем никак не можем договориться о том, что «можно» и чего «нельзя» нашей дочке, начинаем разбираться при ней, а она плачет так, что потом трудно успокоить».

Можно ли брать для игры мобильный телефон? У бабушки можно всегда, у папы – нельзя никогда, а у мамы – вообще-то нельзя, но когда идет ее любимый сериал, то можно. К сожалению, родители не так часто задумываются о том, что в их воспитательной позиции присутствуют «двойные стандарты», а ведь именно они – одна из самых частых причин непослушания и «неуправляемости» ребенка.

Двойные стандарты проявляются следующим образом:

– «можно» или «нельзя» зависит от настроения родителя («Хорошее настроение – разрешу, плохое – запрещу!»). Или так: «Можешь делать все, что хочешь, только не мешай мне играть в компьютерную игру»;

– один член семьи разрешает то, что запрещает другой (мама говорит – «можно», папа – «нельзя»);

– одному ребенку можно то, что нельзя другому. Если при этом нет разумных причин, которые разъясняются детям, то это – двойной стандарт;

– родитель говорит одно, а сам делает другое, например требует от ребенка порядка в игрушках, не обращая внимания на беспорядок в собственных вещах.

Дети активно протестуют против «нельзя», но тем не менее нуждаются в четко обозначенных границах поведения. Двойные стандарты часто не отслеживаются родителями, а ведь именно они мешают наладить сотрудничество.

Чем плохи для ребенка и его родителей двойные стандарты?

1. ***Поведение ребенка становится «неуправляемым».*** У ребенка нет четких ориентиров, что можно, а чего нельзя, и он фактически находится в ситуации, когда ничего не известно

наверняка. Это как игра в «угадайку», где он постоянно в проигрыше! Он протестует против этого упрямством, капризами и даже истериками.

2. ***Ребенок учится лавировать между родителями***, получая то, что ему нужно, у одного в обход другого. Или старается всеми силами изменить «нет» на «да», капризничая и упрямясь. Ребенок обязательно воспользуется каждой лазейкой, чтобы получить то, чего хочет в данный момент, если родители не стоят «единым фронтом» на страже определенных правил.

3. ***Он теряет уважение к обоим родителям***, так как понимает, что практически любой запрет можно обойти. А как воспитывать ребенка, если вы для него – не авторитет?

4. ***У него не формируется представления о социальных нормах***: ребенок начинает вести себя «как хочется» и вне семьи. Он привык, что правила изменчивы, и ему требуется гораздо больше времени, чтобы усвоить любую норму поведения. Дети проверяют правила только одним способом – нарушая их. И он будет делать это многократно, завоевывая себе дурную славу в детском саду и школе.

5. ***У него возникает внутренняя тревога за базовую целостность семьи:*** если родители не могут договориться, значит, они порознь, и целостность семьи в опасности. В этой ситуации ребенок может взять на себя роль «клея» (например, заболеть, чтобы сплотить родителей).

Ситуация 1

Однажды папа и 3-летний Ваня отправились на прогулку, где папа учил его лазить по деревьям и пускать щепочки-кораблики в лужах. Ваня вернулся просто в восторге, но мама о прогулке не расспросила, занимаясь обедом. На следующий день ее ждал сюрприз. На прогулке Ваня первым делом побежал к дереву и уже уцепился за ветку, как услышал голос мамы: «Не смей!» Ваня надулся: «Меня папа учил!» Мама боялась падений и уговорила Ваню идти на площадку. Ваня согласился, но по дороге, найдя палочку, стал ею бултыхать в каждой луже. «Зачем в грязи копаешься?» – отругала Ваню мама. «Мы с папой так играли», – ответил Ваня, не желая прекращать забаву. Мама, не найдя сил для уговоров, просто выкинула палку. Ваня разразился громким плачем.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Папа: «Сейчас ты будешь делать то, что я сказал!»

Сын: «Ты запрещаешь делать то, что мне вчера разрешили. Я пожалуюсь, и тебя накажут!»

Мы не будем обсуждать, можно ли лазить по деревьям, играть с водой в лужах, прыгать по диванам и слизывать крем с торта. Каждая семья сама определяет правила, которые дети уже в возрасте до 3 лет начинают активно усваивать. Многое определяет познавательная и двигательная активность: ребенку доставляет удовольствие все, что связано с чем-то новым, интересным, неизведанным, а также с прыжками, лазанием и бегом. Тут-то он и сталкивается с запретами взрослых – ведь многое является (или кажется) опасным. Ребенок этого возраста нарушает правила каждый день по многу раз, но не из вредности, а потому что, желая что-то так искренне и сильно, он забывает о них. Постепенно малыш запоминает правила и начинает их нарушать, чтобы проверить: действительно ли они действуют всегда?

Как ни парадоксально, но нарушение правил в этом возрасте – процесс благотворный. Ребенок 3–3,5 года мысленно «рисует» для себя «карту» с границами дозволенного, где каждый штришок – это правило, и нужно 10–15 подтверждений того, что оно действует, чтобы он перестал его нарушать и на его «карте» появилась основная линия. И в это время родителям особенно важно предъявлять ребенку единые требования, тогда уже к 4 годам эпизоды непослушания станут редкими. Ребенок готов сотрудничать! Но если родители не договорились, формируются двойные стандарты, не позволяющие ему «нарисовать карту действий «можно» и «нельзя». Правило то подтверждается, то опровергается. И как ему разобраться? Ребенок протестует слезами, упрямством и истериками. И, к сожалению, порой взрослые не задумываются, что они говорят в этой ситуации ребенку и друг другу при нем.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ну и что, что в прошлый раз было можно. Сегодня — нельзя, и все!»	«Я сама не знаю, как можно и как нельзя, и не могу тебя научить, разбирайся сам».
«Правила здесь устанавливаю я!»	«Твое мнение меня не интересует».
«Ну и что, что папа разрешил. А я запрещаю!»	«Я главнее для тебя. Папа ничего не значит».

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Ситуация 2

Лада придерживалась строгих принципов относительно питания своей дочки, 5-летней Катюши. Кушать нужно было вовремя, и никаких чипсов и конфет до еды! Конечно, папа знал об этих правилах, ведь мама не раз говорила о них. Однажды Лада ушла на весь день, оставив папу с Катюшей дома. Папа сел смотреть футбол, Катя играла в куклы. Когда Катя захотела есть, она попросила у папы, но тот, не желая отвлекаться от матча,

сказал: «Возьми пока чипсы». Катя спросила: «Но ведь мама не разрешает!» Папа ответил: «Один разок – ничего страшного. Ты же любишь чипсы? А маме давай не скажем». Катя посмотрела недоверчиво, но чипсы взяла…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Папа: «Делай, что хочешь, только никому не говори!»

Дочка: «Хорошо, тогда я и тебя не буду спрашивать, просто возьму и сделаю!»

Вы тоже «сто раз говорили», но вас не услышали? Ситуация, когда взрослые не могут друг с другом договориться, достаточно типична. *Во-первых,* у двух взрослых людей может быть потерян контакт друг с другом, и им трудно договориться вообще по любому вопросу, а не только по «детской теме». Особенно часто это бывает у невесток и свекровей, а также у супругов в период кризиса брака. *Во-вторых*, у взрослых может быть разная точка зрения на некий параметр. Они могут бесконечно спорить друг с другом, каждый поступая так, как считает правильным. Или один может внешне соглашаться с другим, не собираясь придерживаться правил.

На что нужно обратить внимание в нашей истории? На то, что Катя точно знает: правило существует, и о нем известно папе. Но папа вдруг разрешает то, что запрещено мамой. Получается, что это вовсе не общее правило, а правило «пока-мама-дома». А когда мамы дома нет, можно делать так, как удобно: Катя получает любимые чипсы, а папа продолжает смотреть телевизора. Ребенок получает опыт: «разделяй и властвуй». Да еще и сговор: «Только маме – ни слова!» Еще несколько раз, и мама останется в роли «кота», без которого, как известно, мыши танцуют на столе.

Ребенок старше 4,5 года уже способен усвоить, что с одним родителем – одни правила, а с другим – другие. И он будет себя вести по-разному в зависимости от того, рядом с кем сейчас находится. Но если рядом сразу оба, то ребенок будет в полной растерянности, вплоть до истерики. Фактически, когда взрослые предъявляют разные правила, они ставят его перед выбором: реши, кто для тебя важнее. Но для ребенка важен каждый член семьи; для него невозможно решить что-то «в пользу» одного. Поэтому двойственное поведение будет продолжаться, пока сами взрослые не договорятся. И не стоит предъявлять ребенку требования придерживаться именно ваших правил, «проявить

сознательность». Мама обязательно узнает, что происходит в ее отсутствие, но говорить об этом она должна с папой.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Возьми, только маме не говори».	«Я лучше мамы, я тебе разрешу. Я сам не люблю, когда меня контролирует мама».

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Один разок — ничего страшного».	«Меня можно уговорить нарушать правила».
«Если ты не будешь делать, как я говорю, то я тебя накажу».	«Я готов (а) тебя наказать, если ты не выберешь меня».

Ситуация 3

Алеше 8 лет, он обожает играть в компьютерные игры. Родители, особенно отец, проявляют принципиальность: компьютер для игры только 45 минут в день. Правда, основную часть дня Алеша находится с мамой, и каждый раз он уговаривает ее разрешить поиграть подольше. В ход идет и «специальный взгляд», как у Кота из «Шрека», и капризы, и игнорирование, и даже слезы. Сначала мама сопротивлялась, но потом стала сдаваться под натиском сына. Постепенно Алеше не нужно было даже устраивать «сцену»: мама почти сразу соглашалась, чтобы не портить себе настроение. При папе, в выходные дни, и сын, и мама соблюдали правило «45». Но однажды во время болезни Алеша повел себя по-новому: при папе начал уговаривать маму позволить ему поиграть подольше. Папа возмутился, а мама была смущена. Алеша продолжил слезами. И, наконец, мама сдалась: «Ну, давай разрешим, ну один разок, он же болеет…»

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Мне тебя жалко, я вижу, как сильно ты хочешь! Если так, то – никаких правил!»

Сын: «Самое главное – прямо сейчас исполнить

желание, а правило можно выполнить и потом!»

Если двойные стандарты в семье продолжают процветать, то дети к возрасту 8–9 лет уже прекрасно умеют этим пользоваться в своих интересах. А «интересов» немало: есть больше сладостей, чаще смотреть телевизор и играть в компьютер, перекладывать на взрослых выполнение домашних заданий и уборку в комнате, не соблюдать режим. Если у ребенка к этому возрасту есть опыт жизни в «двойных стандартах», в школьном возрасте он попробует сначала организовать двойной стандарт, который затем будет стараться привести к единому – выгодному для него.

НЕПРАВИЛЬНО
ХОЧУ ИГРАТЬ В КОМПЬЮТЕР!
ДАВАЙ РАЗРЕШИМ ЕМУ РАЗОК, ОН ЖЕ БОЛЕЕТ
ПРАВИЛЬНО
СЫНОК, ТЫ ЗНАЕШЬ НАШИ ПРАВИЛА. КОГДА ТЫ УСПОКОИШЬСЯ, МЫ ВСЕ ВМЕСТЕ ПОИГРАЕМ В НАСТОЛЬНУЮ ИГРУ

Возьмем наш пример. Алеша выбрал в качестве первой «мишени» менее уверенную маму, которую удалось «продавить». Сначала на это уходило много времени и сил, но, единожды сдавшись, мама каждый раз соглашалась все легче и легче – ей самой не хотелось тягостных сцен. Постепенно «двойной стандарт» закрепился: при папе было «примерное поведение», а мама, для приличия поворчав, соглашалась на просьбы. Далее в других ситуациях Алеша заметил: он не может воздействовать на папу, но мама-то может! И следующий шаг – воздействовать на папу через маму. Момент был выбран подходящий: он болел, а

заболевшему ребенку разрешается больше. Вот он и устроил «сцену», которая ранее полностью сработала с мамой. Алеша почти добился цели: мама стала уговаривать папу «разрешить разок». Если папа поддастся на уговоры, постепенно будет сформирован новый единый стандарт: Алеша сможет играть столько, сколько хочет. Дети всегда стремятся к единым стандартам, но чтобы правило было принято в их пользу. Мама же упустила возможность вернуться к единому правильному стандарту. Авторитет обоих родителей – под вопросом.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
Мама папе при ребенке: «Зачем ты его заставляешь, мучаешь?»	«Папа опасен для тебя, но я тебя спасу!»
Мама папе: «Давай ему разок разрешим».	«Я согласна идти у тебя на поводу, если ты как следует поплачешь».
Папа маме при ребенке: «Да делайте вы, что хотите!»	«Я не с вами, вы мне больше не интересны».

Конечно, в каждой семье есть правила, но мы, взрослые, не всегда умеем отстоять их. Мы готовы пойти на поводу у плачущего ребенка. Конечно, мы делаем это из любви к нему, желая, чтобы его личико озарилось улыбкой. А настаивая на правиле, порой чувствуем себя виноватыми: ребенок-то расстраивается… Но нужно осознать: определенные правила помогают ребенку быть уверенным и спокойным, а иногда и сохраняют здоровье.

Не допускайте двойных стандартов.

1. ***Ограничьте и уточните запреты.*** Пожалуй, именно эта мера помогает бороться и с двойными стандартами, и вообще с непослушанием. Запретов и строгих правил (безопасность, режим, правила приличия) не должно быть много – лишь тогда они будут соблюдаться. Чаще задавайте себе вопрос: «А почему бы и нет?», а также создавайте условия, при которых можно удовлетворить желание ребенка («По зеркалу стучать нельзя, а вот по полу, табурету, в барабан – можно»). Когда строгих правил мало, родителям легче вместе настаивать на их соблюдении.

2. ***Обсуждайте.*** Если другой родитель при вас разрешает то, что вы бы запретили, пока не вмешивайтесь, но потом обязательно вернитесь к этой теме. Найдите время, чтобы поговорить обо всем без ребенка: видеть спорящих родителей для

него – испытание.

3. ***Убедитесь, что все члены семьи знают о правилах и согласны с ними.*** Речь идет о других родственниках, живущих вместе или приходящих в гости. Во избежание «лавирования» предупреждайте остальных («Он плохо поел, я не разрешила ему есть конфеты»). Особенно настаивайте на правилах, диктуемых болезнью ребенка (питание, режим, двигательная активность). Игнорирование этих правил может привести к обострению заболевания, поэтому настойчивость в их соблюдении – как для ребенка, так и для других взрослых – обязательна.

4. ***Берите «тайм-ауты».*** Если ребенок просит о чем-то, но вы не определились в своей позиции или полагаете, что у супруга может быть иная точка зрения, возьмите «тайм-аут». Скажите: «Мне нужно подумать, я скажу тебе позже» или «Мне нужно посоветоваться с мамой (папой)». Для ребенка старше 5–6 лет вполне можно проводить «семейные советы», где он расскажет о своем желании, попросит о дополнительных правах или, к примеру, о снятии обязанностей. Затем, в ходе обсуждения, подтверждается прежнее правило или вырабатывается новое. Конечно, необходимое условие для этого – уметь обсуждать проблему спокойно и с уважением. Если вы полагаете, что спор может перерасти в ссору, лучше говорите без ребенка.

5. ***Помните: прецедент – еще не правило.*** Если вы позволили себя уговорить, но потом пожалели об этом, в следующий раз просто вернитесь к общему правилу и настаивайте на нем. Ребенок может напомнить: «Но ведь в прошлый раз вы мне разрешили?!» На это стоит ответить: «Я думал (а) об этом и решил (а), что это правило должно соблюдаться всегда!» Возможно, в этот раз ребенок приложит еще больше усилий, чтобы уговорить вас, и вам даже придется пережить неприятную слезливую сцену, но уже в следующий раз такого не случится.

Иногда родителям бывает сложно разобраться, идет ли речь о «двойных стандартах» или нет. Давайте отделим зерна от плевел. Что не является «двойным стандартом»?

1. ***Существование условия.*** Иногда ребенку, чтобы получить желаемое, необходимо выполнить условие, что-то сделать. Например: «Я тебе смогу подольше почитать перед сном, если ты быстро уберешься». Также условия могут быть «отрицательными»: «Если ты не сделаешь уроки вовремя, не сможешь поиграть в компьютер». Важно, чтобы ребенок заранее знал о существовании условия.

2. ***Соблюдение приличий.*** Находясь дома, даже мы, взрослые, можем демонстрировать поведение, которое ни за что не позволили бы себе «на людях». В общем, это логично: дома нам

хочется расслабиться и отдохнуть. Собственно, соблюдение приличий – тоже разновидность «правил с условием». Можно и нужно объяснять детям, что поведение может зависеть от ситуации, от того, где вы находитесь и кто рядом. Это позволит сделать поведение более гибким. Но сделать вам удастся это только после 6–7 лет, когда ребенок научится выстраивать и запоминать причинно-следственные связи.

3. ***Правила возраста.*** Если в семье растет несколько детей разного возраста, невозможно предъявлять ко всем одни и те же требования. Старшему нужно объяснить: «Когда ты был, как он, мы тебе тоже помогали. А когда он будет таким же, как ты, мы тоже будем требовать от него самостоятельной уборки». Это поможет избежать ревности и повысить ответственность и самостоятельность старшего. Напомните ему, что возраст дает ему определенные преимущества, которых нет у младшего ребенка.

4. ***Изменение условий.*** Ребенок растет, и правила должны меняться вместе с ним. Если раньше вы убирали за него игрушки, а он только помогал, то с 4–5 лет он может делать это самостоятельно. Если раньше ему нельзя было гулять одному, то с 9–10 лет – можно. Важно объяснить ребенку, что правило меняется, и объяснить, почему это должно произойти.

5. ***«Мягкие» стандарты.*** Есть правила, применимые ко всем членам семьи, например уборка одежды в шкаф, чистая обувь и т. д. Ребенок еще не может выполнить все так же качественно, как взрослый, и не стоит этого от него требовать. Стоит отнестись с пониманием и похвалить ребенка уже за попытку соблюдать правила семьи, не акцентируя внимание на том, что вам пришлось сложить одежду аккуратнее или перемыть чашку.

РЕЗЮМЕ

Двойные стандарты опасны тем, что вносят в мир ребенка неопределенность, тревогу за целостность семьи. Он учится лавировать между родителями, используя скрытые формы обмана (утаивание, недомолвки). Авторитет взрослых снижается, когда один из родителей поддерживает его в недобросовестном поведении втайне от другого. В ситуации двойных стандартов ребенок всегда будет стремиться к единому правилу в свою пользу. Дети пока не понимают долгосрочных выгод, таких как аккуратность, трудолюбие и здоровье. Именно поэтому нам приходится формировать единые правила и настаивать на них.

Глава 3
«Опять двойка»: как заставить ребенка хорошо учиться

> «Я не могу заставить его сделать уроки!..»; «Моя дочь учится из-под палки… Я перепробовала все способы воздействия»; «Мой сын тупой, природа отдохнула… Единственный способ заставить его учиться – это все время стоять над душой»; «Если она сейчас так учится, что будет дальше? Сейчас или никогда!».

Никогда родители так часто не жаловались на проблемы в обучении и на лень детей. Радикально поменялась среда обитания, и родители столкнулись с *поколением своих детей – маленьких потребителей*.

За это время произошло *социальное и экономическое расслоение*. Ревность к вещам, зависть к детям из «высшего общества» стимулируют рыночные отношения в школе. «А что мне за это будет?», «Надо дружить с Петей, у него папа банкир!», «Давай поменяемся: ты мне дашь списать домашнее задание, а я тебе подарю модный журнал!». В каком-то смысле *торг в школе – реакция приспособления детей к атмосфере рыночных отношений в стране и в семье.* Разводы, разделы имущества, взаимные упреки в низкой зарплате, тактики общения с друзьями и знакомыми из разных социальных кругов – все это дети видят, «фотографируют», «сканируют» и «копируют» с нас.

Еще одно радикальное изменение – они растут *в новой коммуникативной среде.* Компьютеры заменяют семью. Электронные игры – ролевые игры со сверстниками. Для новой генерации характерен высокий интеллект и недоразвитая (по традиционным понятиям) личность. Эффект «индиго» – одаренных и технологически продвинутых детей – это всего лишь эффект мальчика Кая из «Снежной королевы»: умного, но с льдинкой в сердце.

Мобильная связь послужила толчком для психологической созависимости детей и родителей. Она стала инструментом контроля в руках активных мам и бабушек. *Ребенку не нужно больше принимать самостоятельных решений и планировать свою жизнь!*

Перенасыщенная информационная среда расшатывает уверенность ребенка в себе. Особенно при негативном характере

информации. В советское время мы узнавали только о победах и достижениях, сегодня – о жертвах терактов, пожаров, авто– и авиакатастроф.

Таким образом, среди устойчивых детских страхов появились страх бедности, страх терактов, страх потери родителей… Страх не выучить урок и получить двойку – не самый яркий! *Получение знаний не гарантирует более важное для детей физическое и социальное выживание.* Они выживают вместе с нами. Поколение «психопатов» советского монументализма и прожектерства вырастило поколение невротиков постперестроечной разрухи, а они уже растят юных потребителей, которым родители хотят додать то, что сами не получили в детстве. История повторяется через поколение; маятник в воспитании уходит из одной крайности в другую – от брошенных детей к невротической гиперопеке. Это влияет и на семейный контекст, и на мотивацию к обучению.

Ситуация 1

Не все дети учатся ровно и хорошо с первого класса. 7-летняя Танечка очень стеснялась отвечать и переспрашивать. Ей нужно было время, чтобы подумать над ответами. В конце второго класса на родительском собрании ее причислили к «твердым троечникам», которым придется работать летом дополнительно. Папа Тани – чиновник высокого ранга, и школьная ситуация здорово била по его самолюбию. «Моя дочь еле учится… Скажи, что тебе не хватает? У тебя есть все – отдельная комната, одежда, еда… Мама дома, тебе помогает. И что? Нельзя учиться на «хорошо» и «отлично»? А что нас ждет дальше?» Но у Тани было свое самолюбие. Она хлопнула дверью и ушла на улицу… Родители разыскали ее на вокзале, догадавшись, что дочка отправится к бабушке в Минск… С тех пор Таня подросла, подтянула учебу и уже выбилась в «хорошисты», но до сих пор помнит реакцию отца на «тройки» и свое чувство одиночества и отчаяния.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Наша дочь троечница… Нам стыдно ходить в школу на родительское собрание».

Дочка: «Они меня не любят, потому что я какая-то не такая уродилась. Моя жизнь кончена…»

Дурная практика приклеивания отрицательных ярлыков («троечник», «неудачник», «недотепа») снижает мотивацию

достижения у детей. Что проку стараться, если тебя все равно будут ругать за плохие отметки? Дети обнаруживают, что в школе есть «любимцы» и «изгои», есть «трудные дети» и «отличники». Эти ярлыки – показатель статуса ребенка в группе. Ярлыки становятся стереотипами, которые управляют поведением всех членов группы. Все знают, что Петя занимается футболом, он – спортсмен, а Маша хорошо решает примеры и задачи, она – умная. Если ярлык «хороший», он напоминает ребенку о достижениях и подбадривает его в трудные минуты. Если «плохой» – он усугубляет ситуацию, делает ее почти безнадежной, снижая самооценку у психически подвижных личностей. У детей с сильной нервной системой он повышает уровень скрытой агрессии.

НЕПРАВИЛЬНО
МОЯ ДОЧКА — ТРОЕЧНИЦА...
ПОЧЕМУ ОН РАССТРАИВАЕТСЯ ИЗ-ЗА ОДНОЙ-ЕДИНСТВЕННОЙ ОТМЕТКИ?..ЛУЧШЕ БЫ ПОМОГ...
ПРАВИЛЬНО
Я ТОЖЕ ДУМАЮ, ЧТО ЭТО НЕДОРАЗУМЕНИЕ. НУЖНА ПОМОЩЬ?

Объектом оценки должен стать не ученик, а результаты его усилий. Различают *отметки и оценки*. Отметки, как зарубки, метки позволяют отслеживать и нам, и самим детям траекторию прогресса в обучении. Оценки – это невидимые колпаки с надписями, которые дети очень долго носят на голове. Для кого-то это корона. Для кого-то – маска. Для кого-то клеймо. Если мы не можем им помочь, может, мы хотя бы не будем подрезать крылья?

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Ты позоришь семью. У нас все заканчивали школу с золотыми медалями».	«У меня какая-то аномалия… Я — гадкий утенок».
«Если ты сейчас учишься на «тройки», что ты запоешь, когда подрастешь?»	«Жизнь может только ухудшаться. Чем старше становишься, тем тяжелее и беспросветнее…»
«Я не хочу даже знать, что ты получил «двойку». Как хочешь, но чтобы домой приносил хорошие отметки!»	«Их не интересую я. Их интересуют только мои отметки».

Ситуация 2

«Способный, но ленивый!» – еще один ярлык в школе, который обычно носят подвижные мальчики. Таким был и Валера. Он прекрасно учился в первом и втором классах, но в третьем, после того как поменялась классный руководитель, которая к Валере относилась с особой симпатией, стал учиться хуже. На пристрастные вопросы родителей, почему он отвлекается на уроках, отпускает шутки, не выполняет некоторые домашние задания, он отвечал однотонно: «Скучно… Не знаю, как-то вылетело!» «Раньше ты учился на одни «пятерки»!» – «А какая разница? «Четверки» – тоже хорошие отметки. Я хорошо учусь, мама!» К концу третьего класса у него появились «тройки». Нужно было срочно разобраться в ситуации. Школьный психолог нашла причину: нет стратегической мотивации к обучению. Валера не знает, зачем ему учиться и почему важно выполнять задания всякий раз. Четыре месяца работы в группе «вернули» Валеру в школу. Он снова стал блестяще учиться, но теперь уже осознанно!

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты способный, но ленивый! Жалко, что пропадает такой дар…»

Сын: «Они понимают, что я способный и обладаю даром. Этого достаточно, чтобы ничего не делать. Мне повезло!»

Психологи и педагоги призывают хвалить детей, чтобы поощрять к учебе. Но объектом оценивания и похвалы должен быть не сам ребенок, его характеристики, а действия и результаты усилий. *Способности – это прекрасный стартовый капитал,* но они могут остаться неиспользованным природным ресурсом, необработанным материалом, потенциалом, который так и остался нераскрытым. *Ценностью обладают результаты наших усилий.* Кому-то они даются легче, кому-то – трудней. Школьная программа построена на формировании все более усложняющихся навыков. *Наша система образования – одна из наиболее систематических и фундаментальных.* Если бы ваш ребенок учился в американской школе, он мог бы выбирать только интересные для него курсы и полагаться на способности, начиная каждый курс с нуля. Пропуски в нашей школе чреваты быстрым нарастанием пробелов. Выход в том, чтобы у детей выработать привычку заниматься, ориентироваться на достижение хорошего результата.

Иногда даже одаренные дети не знают, зачем им учиться, если жизненный успех измеряется не способностями, а материальными благами. Можно применить математическую метафору: «Способности – это 10 процентов от капитала (таланта), остальное – труд! Обладая способностями, ты гарантированно станешь бедняком. Работая не покладая рук, ты будешь стремительно обогащаться. Придет время, и все это увидят!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Тебе достались хорошие гены! Я тоже учился легко, сын!»	«Ура! Мы — счастливая семейка! Главное, чтобы достались гены. Пусть работает тот, кому не повезло!»
«Ты просто ленивый, стоит только поднатужиться, как ты покажешь блестящий результат!»	«Я бы поднатужился... Но я — ленивый. Как-нибудь удивлю их, ладно уж!»
«Ты почему не учишься? У тебя есть все, чтобы учиться хорошо! У тебя светлая голова!»	«Я не пойму, они меня хвалят или ругают? Пусть подумают, а я пока погуляю...»

НЕПРАВИЛЬНО
ЭТО ПРИ ТВОИХ-ТО СПОСОБНОСТЯХ!
МОИХ СПОСОБНОСТЕЙ ХВАТИТ НА ВСЮ ЖИЗНЬ!
ПРАВИЛЬНО
СПОСОБНОСТИ АТРОФИРУЮТСЯ, ЕСЛИ ИХ НЕ ТРЕНИРОВАТЬ! ПО-МОЕМУ, ОНИ ИСЧЕЗАЮТ...

Ситуация 3

Сашенька была единственным ребенком в семье, жила с мамой и бабушкой. Мама фактически была папой, часто уезжала на заработки, была добытчицей, а бабушка растила Сашеньку, водила в детский садик, поликлинику, на прогулки. Тихое семейное счастье закончилось, когда Сашенька пошла в школу: скромная девочка потерялась среди своих шумных одноклассников, постепенно стала отставать. И маму стали вызывать в школу, чтобы предложить дополнительные бесплатные занятия. Бабушка готова была готовить обеды, стирать, присматривать за внучкой, но она опасалась вмешиваться в школьные дела. Поскольку мама появлялась дома

только на выходные, она пыталась штурмовать события, ругала Сашеньку, пугала ее тем, что она вырастет неграмотной, а иногда взывала к совести. Общение с дочкой стало похожим на дополнительную работу дома. Перепуганная Сашенька сидела и тупо смотрела на задание, не зная, с чего начать. Ей казалось, что любое ее телодвижение приведет к страшным последствиям. Учеба становилась все хуже. В третьем классе ее оставили на второй год, хотя классная руководительница была уверена: этому ребенку нужно было только немного помочь утвердиться, войти в группу, адаптироваться к темпу школы.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Я и так несчастна, а ты еще и плохо учишься! До каких пор ты будешь меня изводить?»

Дочка: «Я виновата в том, что у нас нет папы, нет денег и мама мучается…»

Чтобы оказать давление на ребенка и заставить учиться, мы иногда взываем к его совести и сочувствию.

Ребенок не должен использоваться как психотерапевт, отдушина, жилетка, чтобы поплакаться. Так у него сформируется огромный комплекс вины: он постоянно разрушает жизнь самого родного ему человека, мешает ему быть счастливым и радостным. Ваш ребенок будет нести гораздо больший груз, чем вы сами. И что, вы думаете, это придаст ему сил и уверенности? Или вы дорожите своей репутацией «вечной жертвы», заложницы неблагоприятных обстоятельств?

НЕПРАВИЛЬНО
ВЫ НЕСПРАВЕДЛИВО ПОСТАВИЛИ МОЕЙ ДОЧКЕ ДВОЙКУ... ВЫ ЦЕПЛЯЕТЕСЬ К НЕЙ!
ТЕПЕРЬ МНЕ ТОЧНО КОНЕЦ... ОНА КАПРИЗНИЧАЕТ, КАК РЕБЕНОК! НАС НАКАЖУТ...
ПРАВИЛЬНО
СПАСИБО ВАМ ЗА ВОЗМОЖНОСТЬ ПОГОВОРИТЬ.МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ, У НАС ЕСТЬ НЕБОЛЬШИЕ ТРУДНОСТИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ УДЕЛИТЬ НАМ ВНИМАНИЕ?

Если честно, обстоятельства всегда против нас. И дети всегда требуют внимания и сил. Если вам трудно держаться, подумайте, кто из родных и знакомых мог бы помочь? Как организовать среду так, чтобы это и вам, и ребенку придавало сил?

Конечно, ваш ближайший партнер – учитель. Не нужно стесняться беспокоить педагогов. Они будут рады сотрудничеству с вами, ведь и у них непростая задача: обучить целый класс детей с разным уровнем подготовки, способностями и мотивацией. Это раньше родители ходили только на собрания и по вызову, т. е. выступали адвокатами своих детей. А сегодня школа стремится к

солидарности с родителями, признавая, что не может нести полную ответственность за детей.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Если ты получишь еще одну «двойку», я не знаю, что я с собой сделаю…»	«Если она с «двойкой» не справляется, как она вообще живет?»
«Я сегодня же пойду в школу и выведу всех на чистую воду!»	«А как я потом буду учиться? Меня же съедят…»

Так почему же они не хотят учиться?

1. ***Они не понимают, зачем это нужно.*** Раньше зависимость между образованием и положением человека была очевидна. Образование требовало личных усилий в школе и семейных – дома. Потому что совмещать работу и учебу было нельзя. Учеба приравнивалась к труду. Общая атмосфера восторга перед новыми знаниями и возможностью из крестьян перейти в инженеры стимулировала и детей. Сегодня мы сами расхолаживаем их, говоря, что дело не в образовании, а в связях, не в усилиях, а в симпатиях, не в таланте ученика, а в деньгах родителя.

2. ***Прикрепить ребенку отрицательный ярлык – все равно что поставить крест на его «карьере».*** Если нет зависимости между усилиями и поощрениями, даже обезьянка в зоопарке не будет прыгать с ветки на ветку, а будет лениво висеть на хвосте.

3. ***Они не приучены совершать усилий, необходимых для учебы***, потому что в «нормальной» семье у ребенка «должно быть все». Мы опекаем своих чад, даря игрушки, приставки, компьютеры. На самом деле, дети должны расти в условиях некоторого дефицита. И тогда они сами будут придумывать игры, из палочек, кубиков и пуговиц строить города, населенные необычными существами, придумывать или разыгрывать сказочные сюжеты. Новые технологии при всей их кажущейся сложности построены на простых манипуляциях образами. Так мы учим детей достигать результата без физических усилий и социальных навыков.

4. ***Они мало играли до школы в ролевые игры.*** Тем, кому повезло ходить в детский сад, не придется радикально менять обстановку, учиться в окружении других детей, контактировать с ними, учитывать их интересы. Для некоторых «домашних» детей школа – это стресс! Они предпочитают держаться подальше от

активных детей, чувствуют тревогу, которая может нарастать во время ответов на уроках и, конечно, мешает им сосредоточиться на предмете.

5. ***Им бывает просто неинтересно!*** Есть дети, которым интересны сложные задачи, а с простыми они не справляются именно потому, что они не соответствуют их уровню способностей. Представьте, что тяжеловесу предлагают поднять ведро воды. Он чувствует, что его принимают за идиота. Может, это случай вашего ребенка? Попробуйте не упростить задание, а усложнить, чтобы и вы, и ребенок почувствовали границы своих возможностей. В любом случае, нужно заниматься дополнительно!

6. ***Мы так восхищаемся нашими детьми, их способностями и талантами, что иногда им уже ничего не нужно делать:*** счастье, что родился такой вундеркинд!

Почему же они все-таки учатся?

1. ***Ну, во-первых, учиться все-таки интересно!*** Даже если бы не было школ, мы все равно учились бы. Школа дает возможность систематических и разносторонних знаний.

2. ***Они учатся, потому что так принято – ходить в школу, делать уроки***. Для многих, особенно для девочек, это разновидность социальной игры. В этой игре много участников, есть где развернуться!

3. ***Они учатся, чтобы нас не расстраивать***. Если родители выражают свой восторг или разочарование, ребенок, особенно девочка, может стараться еще и для того, чтобы порадовать семью, вызвать одобрение. Это дополнительный мотив обучения, который не стоит эксплуатировать.

4. ***Они чувствуют доверие взрослых.*** Ведь теперь они не «малышня», а школьники с портфелями и заданиями. Школа – это институт взросления. Дети хотели бы обладать возможностями взрослых людей, чтобы наконец исполнить свои детские желания!

Так как же заставить ребенка учиться? Взять ремень и выпороть, поставить в угол на колени на гречку или заставить эту гречку перебирать?

1. Вообще-то, в выражении «заставить» проявляется желание строгих родителей жестко контролировать ситуацию и продавливать свои решения.

Психологическое давление – инструмент жестких людей, которые выросли в условиях подчинения авторитетам и считают справедливым, когда «младший» безоговорочно подчиняется «старшему». Горькая ирония в том, что в методах воспитания мы тоже впадаем в крайности – то нам жалко детей, и мы хотим им

дать свободу, то обнаруживаем, как они распущены, и в ход идут самые строгие методы наказания и ограничения. *Это простой путь потерять контакт с ребенком*. А без контакта с ним уже ни о чем не договориться…

2. Самый верный путь стимулировать обучение – это ***сформировать уже у малышей познавательный интерес к миру.*** «Посмотри, какой жучок…»; «Иди, попробуй сделать это сам! Правда, здорово?»; «О, как интересно… Беги ко мне!». Детское удивление и готовность пробовать необычные вещи нужно поддерживать и поощрять: «Молодец, что заметил!»; «А я и не знала, что ты можешь так рисовать…» (застегивать пуговицы, шнуровать ботиночки, складывать игрушки…). Большинство взрослых именно так себя и ведут. Но когда ребенок подрастает, акцент перемещается на интеллектуальные достижения, а *потребности «Я» ребенка в похвале, признании и безусловной любви* начинают игнорироваться, зависеть от школьных отметок.

3. Чтобы не сбиться с пути, ***ориентируйтесь на чувства ребенка***, начинайте выяснять ситуацию с декларации чувств. Давайте ребенку обратную связь: «Я вижу, ты расстроен. Еще бы!», «Я тебя понимаю…Похоже, ты сделал все, что мог в той ситуации», «Мне тоже не все равно…», «У тебя горят глаза от счастья. Ну-ка, похвастайся!».

4. ***Не скрывайте своего огорчения и ожиданий***: «Я ожидал большего. Иногда на задание нужно тратить не час, а два…»; «Почему ты не попросил о помощи? Мы же рядом!»; «Давай посмотрим на это задание еще раз. Что было самым трудным?»; «Я уверен, что дальше будет интересней!».

5. Точно так же – открыто и внятно – нужно ***хвалить ребенка за удачные решения.*** Напоминайте ему о прошлых достижениях, настраивайте его на удачу! *Иногда похвала – это аванс, а иногда – подсказка.* Если вы умеете не переходить на личности, не приклеиваете людям ярлыки, то предметом похвалы станут действия ребенка. Хвалите то, что он делает, а не его самого. Это очень просто: «Мне нравится, как ты тут придумал…»; «Молодец, это интересное решение!»; «Хороший ход. Умно…»; «Покажи, как ты это сделал? Ну-ка, научи и меня!».

6. Неплохо измерить IQ ребенка или пройти другие тесты на развитие интеллекта, чтобы ***оценить ресурс и понять структуру его способностей.*** Это потешит ваше самолюбие. Но ориентировать нужно на постоянные и систематические усилия. Способности угасают, если их не тренировать. Это как инстинкты у животных, которые попали в зоопарк.

Еще одна причина низкой успеваемости – *ложная мотивация*. Мы напоминаем детям, что наше самочувствие и счастье зависит

от их усилий, школьных успехов. Сделать взрослых счастливыми – это слишком сложная, ответственная и… размытая мотивировка. Ни один ребенок добровольно не взялся бы за решение такой грандиозной задачи, результаты которой трудно вообразить детям с только формирующимся абстрактным мышлением. Конечно, кто-то постарается угодить маме или папе. Но разве угодничество старшему – адекватная мотивация? *Разве они живут и учатся для нас?* Лучше сказать: «Я опасаюсь, что если сейчас не позаниматься, в дальнейшем будут еще большие проблемы», «Надо бы подтянуться!», «Давай обдумаем этот момент?».

РЕЗЮМЕ

Главное в обучении – это глубокая познавательная мотивация, интерес к новому, необычному, сложному. Успешно учатся и развиваются дети с хорошим ориентировочным поведением, уверенные и настойчивые. Важнее хвалить за старания и успехи, чем фиксироваться и ругать за ошибки. Родители и учителя должны действовать согласованно, но отвечать за успехи будет все же ребенок!

Глава 4
«Всех выводит из себя»: жалобы в школе или детском саду

> «Мой сын такой спокойный и умный мальчик, не понимаю, почему на него жалуются в саду»; «Не знаю, что делать: воспитатель почти каждый день просит повлиять на ребенка, может, у нее предвзятое отношение?»; «Что за люди работают в школе, если они жалуются родителям, вместо того чтобы самим решить проблемы?».

Вам стыдно за поведение ребенка и не хотелось бы, чтобы окружающие подумали, будто вы не умеете его воспитывать, но при этом отчаянно хочется его защитить? Значит, вы бывали в ситуации, когда вам на него жаловались. Чаще всего с этим можно столкнуться в детском саду и в школе, т. е. там, где ребенок проводит значительную часть дня и должен уважать авторитет воспитателей и учителей. Конечно, такие сообщения не приносят ни радости, ни гордости, но они необходимы и к ним нужно относиться с пониманием. Какие наиболее частые проблемы выдвигают воспитатели и учителя?

«Она не слушается, не придерживается правил»;
«Он неусидчив, сам не занимается и другим не дает»;
«Она все время носится, падает, часто ломает предметы»;
«Он бьет других детей»;
«Она говорит плохие слова, обзывается»;
«Он не слушается, не выполняет правил»;
«Она слишком медлительная, ничего не успевает».

Все эти проблемы могут иметь разные причины: быть обусловлены особенностями темперамента, излишней активностью, повышенной агрессивностью, обидчивостью, неумением подчиняться чужому взрослому, особенностями воспитания в семье. А могут проистекать из особенностей жизни в саду и в школе: отсутствия индивидуального подхода к ребенку, неэффективного двигательного режима и плохо организованного пространства, непоследовательности в педагогическом подходе, занятий, не учитывающих специфику возраста, излишне сложных или, напротив, простых.

Воспитателей и учителей можно понять: группы и классы

сейчас многочисленны, и, если ребенок ведет себя плохо, это очень мешает педагогу. Именно о проблемах-помехах чаще всего и идет речь. Конечно, есть и другие детские особенности, которые могут мешать прежде всего ребенку, а не педагогу. Например, ранимость, чувствительность, слезливость. Есть дети слишком тихие, стремящиеся быть незаметными, неуверенные в себе. Есть, наоборот, яркие, подвижные. Многое зависит от фона – атмосферы в классе, отношений между учениками. Дети могут быть в школе веселыми и озорными, а дома – «ниже травы, тише воды». Сейчас для нас главное – понять, как себя вести в ситуации, когда учитель или воспитатель говорит не слишком приятные вещи. *В России родители чаще всего – адвокаты своих детей,* и первая наша реакция – защитная. Мы готовы отказаться от школы, но не от ребенка! Конечно, это правильно. Но вопрос редко стоит радикально: или вы следуете нашим правилам, или ищите другую школу. *Жалоба педагога – это призыв объединить усилия, приглашение поддержать ребенка!* Самый лучший ход – опередить события и самому прийти в школу – «на разведку». Установив контакт, вы можете быть спокойны: никто не скажет, что ребенок – запущенный беспризорник и вам все равно, что с ним происходит.

Ситуация 1

Никите 5 лет, он ходит в детский сад. Уже несколько раз воспитатель говорила его маме, что Никита часто не слушается, не выполняет ее требований: то не желает заканчивать игру, то начинает «в шутку» драться. Мама дома спрашивала Никиту, как дела, но тот всегда отвечал, что все хорошо. Мама лишь пожимала плечами. Когда в очередной раз воспитатель рассказала о плохом поведении на занятиях, Никита стоял рядом, понурив голову. «Это правда?» – тут же спросила его мама. «Ну…» – протянул Никита. «Что же ты меня позоришь? Вот придем домой я тебе задам!» Мама, не смущаясь воспитателя, начала отчитывать сына. У Никиты был несчастный вид, он едва сдерживал слезы. Уже дома Никита спросил: «Мама, а ты меня любишь?»

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты меня позоришь! Мне стыдно за тебя!»
Сын: «А мне стыдно за тебя: ты меня не любишь!»

Ситуация достаточно распространенная – педагог жалуется на ребенка родителям, при этом сам «нарушитель» находится

рядом. Насколько оправданна и этична позиция самого педагога? На сегодняшний день существует норма, которая рекомендует все беседы по поводу ребенка проводить без его присутствия. Это оправданно, ведь

– педагог избегает роли «ябедника» и сохраняет свой авторитет;

– родитель имеет возможность успокоиться, обдумать информацию и спланировать разговор с ребенком в уважительном ключе;

– ребенок «сохраняет лицо», не будучи оскорбленным самым близким человеком при педагоге.

Есть ли ситуации, когда присутствие ребенка оправданно? Только в том случае, если педагог специально приглашает родителя и ребенка на беседу, построенную специальным образом для того, чтобы прояснить видение проблемы, и они вместе решают, как исправить ситуацию. Но такой способ применим далеко не к каждому проблемному поведению и может применяться только после 6–7 лет.

НЕПРАВИЛЬНО
ЧТО ЖЕ ТЫ МЕНЯ ПОЗОРИШЬ? ВОТ ПРИДЕМ ДОМОЙ, Я ТЕБЕ ЗАДАМ!
МАМА МЕНЯ НЕ ЛЮБИТ
ПРАВИЛЬНО
ДАВАЙТЕ СЫН ПОЙДЕТ К РЕБЯТАМ, А Я СМОГУ ВАС ВНИМАТЕЛЬНО ВЫСЛУШАТЬ!

Но, несмотря на такую норму, она еще не полностью вошла в педагогическую практику, и поэтому родителям, скорее всего, придется столкнуться с ситуацией, когда педагог жалуется, а ребенок стоит рядом, понурив голову. Еще хуже, если это происходит на глазах у других учеников. Сила унижения пропорциональна количеству участников «казни» и чревата глубокой травмой. Педагогу важно, чтобы ребенок в этой ситуации увидел: и педагог, и родитель осуждают его, значит, ему необходимо исправляться. От такого «педагогического» воздействия больше вреда, чем пользы. Родитель, понимая, что от

него ожидают некоего «правильного» поведения (отругать, наказать), делает это в порыве чувств чрезмерно, раня ребенка. Соблюсти деликатность и уважение по отношению к ребенку способны далеко не все взрослые. Ваша задача – скорректировать тон обсуждения, прикрыть ребенка от наказания, но не отмахнуться от проблемы.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Вот придем домой, я тебе задам!»	«Я не хочу слушать тебя, ты все равно виноват».
«Не волнуйтесь, Марьванна, мы найдем на него управу!»	«Марьванна для меня важнее, чем ты».
«Как тебя можно любить такого? С тобой же никто дружить не будет!»	«Я тебя тоже брошу!»

Ситуация 2

Егору 8 лет, он учится во втором классе. Он болтает на уроках, отвлекает других учеников нелепыми шутками, на него не раз уже жаловались родителям. Однажды после серьезной выходки учительница вызвала маму в школу, заявив, что необходимо обратить внимание на «лицедейство» сына. За семейным ужином папа стал расспрашивать маму, а та отмахнулась: «Надоела уже грымза старая! Не умеет к ребенку подход найти! Наш Егор талантливый, а все такие дети непослушные!» Егор сидел рядом с довольным лицом. В следующие несколько недель его поведение настолько ухудшилось, что после жалоб других родителей маму и папу Егора вызвали к директору…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Учителя всегда недовольны учениками, особенно если они талантливы!»

Сын: «Я еще и не так могу! Завтра я покажу, на что способен!»

Некоторые родители уверены: воспитатели в саду и учителя в школе сами должны справляться со всеми негативными

проявлениями у детей. «Что она жалуется? Она же педагог, так пусть сама находит подход к ребенку, пока он в школе. Нам и так забот с ним дома хватает!» Когда учитель в школе или воспитатель в саду рассказывает о плохом поведении ребенка, всегда ли он «жалуется»? Конечно, нет. Нужно отличать «жалобы» от информирования. Когда педагог информирует о проблемах в поведении, он придерживается делового тона, относится к ребенку с уважением и готов помочь родителям в преодолении трудностей. Такие беседы необходимы: из них мы узнаем, как ребенок ведет себя в обществе.

НЕПРАВИЛЬНО
НАШ ЕГОР ТАЛАНТЛИВЫЙ, А УЧИЛКА — ПРОСТО ГРЫМЗА!
НУ, ТЕПЕРЬ Я ЕЙ ЗАДАМ!
ПРАВИЛЬНО
ЕГОР СПОСОБЕН ВЕСТИ СЕБЯ ЛУЧШЕ
МАМА ВЕРИТ В МЕНЯ. ИМ ВАЖНО, ЧТОБЫ Я ВЕЛ СЕБЯ ХОРОШО

Есть категория родителей, которых такая инициатива педагога неизменно раздражает. Вместо того чтобы

сосредоточиться на информации, они испытывают агрессию к педагогу. Мама начинает возмущенно обсуждать это с папой или с подругами, а ребенок находится рядом (кто ж пропустит такое?). Родители, возможно, хотят таким образом поддержать свое чадо, показать, что они «на его стороне». Но достигают обратного эффекта: закрепляется плохое поведение, а педагог теряет авторитет. Ребенок начинает смотреть на учителя «свысока», игнорировать его требования, вести себя еще более вызывающе. Конечно, ведь он чувствует поддержку родителей! Через отношения «воспитанник – педагог» ребенок познает многие социальные нормы. Не научившись этому в детстве, ему будет трудно потом. А кто свяжет постоянные переходы на новую работу, скандалы с руководством и цепь увольнений с позицией родителей «Марьванна – дура»? Характеризуя педагога при ребенке, можно оказать ему «медвежью услугу» на всю жизнь.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Эта Марьванна надоела уже со своими жалобами».	«Она — плохая, ты — хороший».
«Ты у нас талантливый, а она, грымза, этого не понимает».	«Ты можешь вести себя как хочешь. Учительницу не слушай».
«Какой же она педагог, если не может найти к ребенку подход?»	«Твое поведение — это ее проблема!»

Ситуация 3

Мама Ларисы возвращалась с родительского собрания в школе. Настроение было хуже некуда: учительница рассказывала про успехи детей. «Успехи» 10-летней Ларисы были не слишком хороши, девочка училась средне, некоторые учителя назвали ее в числе «слабых» учеников. Классный руководитель сказала, что девочка ленится, что успехи ее могли бы быть лучше. По словам учителей, из класса выделялась Маша – и блестящими успехами, и внеклассной работой, и трудолюбием. Когда мама пришла домой, она набросилась на дочь: «На собрании было стыдно находиться! Никто тебя не похвалил, а некоторые даже ругали,

лентяйкой назвали. Посмотрела бы лучше на Машу, ее-то мама гордилась!» Лариса надулась и сказала: «Вот и люби свою Машу, пусть она будет твоей дочерью!» И ушла в комнату, хлопнув дверью.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Из-за тебя все считают, что мы плохие родители!»

Дочка: «Вы меня не любите, если хотите поменять на другую девочку!»

Один из основных путей получения информации о ребенке – родительские собрания в детском саду и школе. Этично ли обсуждать каждого ребенка в присутствии всех родителей? В данный момент нормы таковы: о детях говорить только «в общем», в любых материалах, доступных всем, размещать только статистику. Индивидуальную информацию родитель может получать только в личной беседе с педагогом. К сожалению, эта норма соблюдается далеко не везде, и, скорее всего, вам придется услышать что-то о своем ребенке при всех родителях класса или группы. Иногда это единственный шанс для педагога быть услышанным. Если родители ни разу не навестили школу, хотя их неоднократно приглашали, если они спешат «сбежать» после собрания, лишь бы ничего не слышать и не знать, то остается лишь одно – высказываться публично.

НЕПРАВИЛЬНО
ТЕБЯ НА СОБРАНИИ ТОЛЬКО РУГАЛИ, МНЕ БЫЛО СТЫДНО! А ВОТ МАШУ ТОЛЬКО ХВАЛИЛИ
НУ И ПУСТЬ ТОГДА МАША БУДЕТ ТВОЕЙ ДОЧЕРЬЮ!
ПРАВИЛЬНО
УЧИТЕЛЯ ГОВОРИЛИ, ЧТО ТЫ СПОСОБНАЯ, НО НУЖНО БОРОТЬСЯ С ЛЕНЬЮ. СТАРАЙСЯ, Я ТАК ХОЧУ ГОРДИТЬСЯ ТОБОЙ

Когда окружающие становятся свидетелями наших побед – это всегда приятно. А вот поражение при свидетелях тягостно вдвойне. Мы воспринимаем успехи и неудачи своих детей как собственные. Публичное заявление: «Ваш ребенок плохо себя ведет; мешает другим; учится слабо», – как бы говорит нам: «ты не справляешься со своей ролью, а вот другие справляются». Что следует за этим? Мощная защитная реакция: «Нет, я-то все делаю хорошо и правильно, а вот ребенок действительно виноват!» И поэтому мамы и папы несут все свое смущение, стыд, вину, зависть домой. Это вряд ли поможет ребенку стать лучше. Скорее

он почувствует себя обиженным и не слишком любимым. А ведь пока вы возвращаетесь с собрания, у вас есть время для того, чтобы немного успокоиться и продумать, что и как вы скажете ребенку, чтобы не пострадало его самоуважение и он проявил максимум старания, чтобы поддержать вас.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Мне было очень стыдно за тебя!»	«Ты — плохой, ты меня расстроил».
«Других хвалили, а тебя только ругали!»	«Другие дети лучше, чем ты».
«Ты — просто позор для семьи».	«Нам не повезло. Вон у других хорошие дети...»

Итак, если вы слышите из уст воспитателей или учителей информацию о проблемах в поведении сына или дочери, постарайтесь вести себя так, чтобы сохранить самоуважение ребенка и контакт с ним. Резкие слова и фразы ничего не дают, кроме обиды, и уж точно не прибавляют желания становиться лучше.

Что важно для ребенка?

1. ***Внимание к его проблеме***. Если он знает, что для родителей является важным его достойное поведение, соблюдение правил приличия, активность на занятиях, высокие успехи, то, будьте уверены, он постарается! «Если для них важно, что я делаю, значит, они меня на самом деле сильно любят!» Когда родители «болеют» за ребенка, ситуация начинает меняться в лучшую сторону.

2. ***Уважение при любых обстоятельствах.*** Ребенку, который знает, что он уважаем и любим родителями, будет легче понять их и исправить свое поведение. Поэтому просто необходимо исключить из речи оскорбительные слова и выражения. Помните об уважении к ребенку! Он должен жить в уверенности, что от него никто не откажется и в трудной ситуации помогут. Никогда не устраивайте «публичную порку» при воспитателе и учителе. Просто скажите: «Спасибо за информацию. Мы обязательно обсудим это дома».

3. ***Наглядность.*** Возьмите игрушки и разыграйте ситуацию. Или нарисуйте сказку. Ребенку до четырех лет покажите, как *нужно* себя вести («Мишка слушался воспитателя: хорошо кушал, убирал за собой игрушки, мирно играл с другими детьми…»). Для

более старших детей ситуация сначала проигрывается «как есть» («Мишка не слушался, дрался, не старался на занятиях, а потом «мишка подумал и решил вести себя хорошо»). Поступая так, вы можете донести до ребенка нормы поведения самым близким для него способом. Играть или рисовать можно ежедневно, пока проблема не начнет исчезать.

4. ***План действий. Дети хотят знать: а что будет дальше?*** Это способ можно применять начиная с 5–6 лет. Спросите, как ребенок сам видит ситуацию, считает ли он, что ее необходимо исправлять. Напомните о том, какие у него есть «сильные стороны», и спросите, что, по его мнению, может помочь? Разыграйте ситуацию: он – за себя, вы – за других участников. Такой творческий подход поможет ребенку самому наметить выход из положения, а вы сможете деликатно ему помочь. Обговорите, что ему может помешать на этом пути и как это можно преодолеть. В конце спросите, что он собирается предпринять в ближайшее время, чтобы начать исправлять положение.

5. ***Уверенность во взрослых, их добрых намерениях***. Поэтому о педагоге либо хорошо, либо ничего. Даже если вы недовольны учителем, считаете его недостаточно профессиональным, не говорите этого при ребенке. Переводите в другую группу, класс или школу!

6. ***Безусловная любовь! Не сравнивайте его с другими!*** Ребенка всегда больно ранит, когда его сравнивают с другими не в его пользу. Особенно если это делают самые родные люди. Он начинает сомневаться в любви. Сравнивайте достижения ребенка вчера и сегодня (вчера не мог, а сегодня получилось; вчера лучше постарался, а сегодня поленился).

Итак, педагог информирует вас о проблеме в поведении ребенка. Это очень важный разговор, и его нужно выстроить правильно, и, конечно, в отсутствие «объекта». Каких принципов общения с педагогами стоит придерживаться?

1. ***Выслушайте внимательно и задайте уточняющие вопросы.*** Какой бы ни была проблема, обязательно спросите: как давно проявляется такое поведение? Как педагог уже пытался воздействовать на ученика и что из этого получилось? Всегда ли ребенок ведет себя именно так или бывают периоды правильного поведения? Это поможет вам конкретизировать проблему.

2. ***Выскажите свою точку зрения***. Если вы считаете, что педагог неправ в своих требованиях или чрезмерно строг к ребенку, скажите об этом. Конечно, старайтесь сохранить тактичность и позицию «вместе – против проблемы». Помните,

что главная цель общения с педагогом – благополучие ребенка. Соотносите ваши слова и действия с этой целью, и вы убережете себя от необдуманных поступков и реакций.

3. ***Выработайте общую стратегию.*** Спросите педагога, в чем, по его мнению, вы можете помочь ребенку, чтобы исправить ситуацию. Обсудите, готовы ли вы на такие действия или они противоречат вашей воспитательной позиции? Постарайтесь выработать компромисс. Начинайте действовать сразу, очень плоха позиция «поговорить – поговорили, а сделать – ничего не сделали».

4. ***Вернитесь к разговору.*** Через 2–3 недели, в течение которых вы возьмете проблему на контроль, снова побеседуйте с педагогом. Спросите: изменилось ли поведение ребенка и каким образом? При необходимости снова обсудите совместные действия.

Чтобы информация о проблемах в поведении не становилась для вас неожиданностью, нужно выстраивать отношения с педагогом. И воспитатель в саду, и учитель в школе – очень важные люди в жизни ребенка, и лучше, если вы будете с ними на «одной волне». Поэтому

1. ***Всегда будьте вежливы, доброжелательны и инициативны в разговорах о ребенке.*** Не ждите, пока педагог сам пригласит вас к разговору. Интересуйтесь, как ведет себя ребенок в разных ситуациях. Узнавайте не только о проблемах в поведении, но прежде всего об успехах ребенка;

2. ***Общайтесь с педагогом «на равных»:*** уважая себя и свою родительскую позицию, проявите уважение к опыту воспитателя или учителя. Избегайте общения с педагогом «свысока», а также «виноватой» позиции.

РЕЗЮМЕ

Когда педагог жалуется, а точнее, *информирует* вас о проблемах в поведении ребенка, это хорошо, а не плохо. Ведь теперь вы сможете помочь сыну или дочке справиться с трудностями. Самое главное – не «воспитывайте» ребенка при педагоге, чтобы не пострадала его самооценка. Не допускайте неуважительных отзывов о педагоге в присутствии ребенка, чтобы сохранить его авторитет. Помните о позиции «вместе против проблемы»: педагог не хочет обидеть ни вас, ни ребенка; он лишь желает видеть вас соратником. Постарайтесь в сложной ситуации сохранить и свое лицо, и отношения с педагогом, и, главное,

контакт с ребенком.

Глава 5
«Палец в розетке»: как обезопасить жизнь ребенка

> «Я не могу приучить его элементарно не открывать дверь незнакомым людям»; «Он не умеет говорить «Нет!» чужим людям, кто угодно его уведет»; «Он не понимает слова «Нельзя!»; «Я очень беспокоюсь, когда оставляю ребенка одного. Случиться может что угодно!»; «Как же мне объяснить ему, что трогать электроприборы опасно?»; «Что должен делать ребенок, если случится пожар или потечет кран?».

1. Безопасность детей до трех лет зависит от родителей. Детей этого возраста нельзя оставлять одних, без присмотра. Но даже в этот период эмоционального общения взрослые могут строгой интонацией обозначать некоторые очень важные объекты: «Нельзя трогать розетку!», «Нельзя брать нож! Опасно!». Такие «табу» строятся на простой условно-рефлекторной связи между эмоциональной реакцией взрослого, которой он пытается «заразить» ребенка, и образом опасного предмета. Ребенок может не понимать, почему предмет опасен. Но он не должен к нему прикасаться!

2. Обучение навыкам безопасности усложняется, когда ребенок самостоятельно осваивает пространство и вовлекает в игру все, что попадется под руку. Часть вещей приходится просто прятать. Вместе с навыками аккуратности, которые формируются по тому же принципу – «можно – нельзя», «да – нет», дети учатся контролировать свои действия в сопровождении словесных команд: «Нельзя открывать окно!», «Можно я возьму конфету?», «Нельзя выходить на улицу без мамы!», «Можно войти!» и т. д.

3. С четырех лет дети должны знать свою фамилию, имя, возраст и адрес, а также простые номера служб спасения. В России это 01. Но поскольку и в квартирах много опасных предметов, все они тоже должны быть маркированы: утюг, розетка, ножницы, иголка. «Опасные» и «безопасные» предметы.

4. По данным МЧС, самыми проблемными детьми оказываются 5–6-летние любители приключений. Они застревают в перилах лестничных пролетов и балконов, не учитывая, что уже выросли; надевают аквариумы на головы, падают в мусоропроводы, глотают гвозди или запихивают пуговицы в уши.

Пора экспериментов и освоение нового уровня свободы: они уже меньше боятся, но все еще не могут прогнозировать последствия своей деятельности. Дошкольникам трудно устанавливать причинно-следственные отношения. Развитие воображения, пространственные игры и игры на координацию помогают детям планировать свои движения и поступки. Но все-таки главное, когда мы говорим о безопасности, это очень строгие «табу» и инструкции поведения в чрезвычайных ситуациях.

5. Дополнительный ресурс возраста старших дошкольников и младших школьников – ролевые игры, сюжетами которых может стать пожар, скорая помощь, поиск пропавшего ребенка. С теми, кто уже пошел в школу, как правило, проводятся специальные инструктажи и тренинги, а также экскурсии в музеи при пожарных частях.

В том случае, когда речь идет об опасных ситуациях, мы предпочли бы, чтобы дети не принимали активного участия в событии, а просто позвали нас на помощь по телефону. К сожалению, мы не всегда рядом, а события развиваются быстрей, чем мы передвигаемся.

Ситуация 1

Когда 6-летний Петя и 3-летний Вова остались одни дома, вспыхнул пожар. Дети были ни при чем – короткое замыкание в проводе от телевизора. Первой загорелась штора. Дуновение ветра из открытого балкона подхватило пламя, загорелся ковер. Дети испугались и спрятались – один под кровать, другой в ванную. Они кричали. По счастью, было лето, в отпуске оказался сосед дядя Саша, который в свое время работал пожарным. Он перелез через балкон, учуяв запах дыма, а потом и увидев полыхающее пламя. Когда приехали пожарные, дети были уже в безопасности, а подоспевшие взрослые помогли дяде Саше погасить пожар. Дети были напуганы, чувствовали себя виноватыми. Но все равно им пришлось пройти «тренинг» пожарной безопасности с дядей Сашей. Родители недоумевали: как можно было спрятаться под кровать? А дядя Саша недоумевал: как можно было не научить детей элементарным правилам пожарной безопасности?

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Это же глупо – прятаться под кровать во время пожара!»

Сын: «Я всегда прячусь, когда мне страшно. Лучше

всего – под кровать!»

Печально, но именно этот рефлекс – закрывать глаза, прятаться в укрытие, когда страшно, – губит детей во время пожаров. Им хочется элементарно защитить себя. Есть еще одна печальная закономерность: когда пожарные в полной амуниции возникают среди дыма и огня, дети сидят в своих укрытиях, не произнося ни звука. Пожарные кажутся им динозаврами или другими чудовищами, из-за которых возник пожар. Прежде всего ребенка нужно знакомить с тем, кто такие пожарные, как они работают, как им позвонить, как выглядит пожарная машина.

Еще одна ошибка родителей: оставляя детей запертыми, не показать, как открывается дверь в случае необходимости. Они рассуждают: «Вот мы придем и откроем. В закрытой квартире дети никуда не денутся. А то выйдут, оставят дверь открытой, залезут воры и все унесут!» Детей оставляют в качестве «прикрепленных» сторожей. Получается, что имущество у нас ценится больше, чем дети?

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

РОДИТЕЛИ НЕ ВСЕГДА МОГУТ БЫТЬ РЯДОМ. КОГДА НАС НЕТ, ТЫ В ДОМЕ ВМЕСТО ВЗРОСЛОГО. ДАВАЙ ПОСМОТРИМ, ЧТО В ТАКИХ СЛУЧАЯХ ДЕЛАЮТ ВЗРОСЛЫЕ?

Детям нужно показать, где все-таки можно спрятаться. Один из братьев правильно устремился в ванную, к воде. Ванная, обложенная кафелем, – самая безопасная при пожаре комната. Ну и, конечно, надо сразу выскочить на балкон с криками о помощи. Это в том случае, если не удается открыть входную дверь и просто выйти на лестничную клетку, чтобы позвать взрослых, соседей, консьержа.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Что бы ни случилось, терпеливо ждите, когда мы придем домой!»	«Главное, это набраться терпения и ждать. А то родители будут ругаться или накажут».
«Не волнуйся, пока ты маленький, взрослые все сделают вместо тебя!»	«Только взрослые могут что-то сделать полезное. Дети — это беспомощные существа».
«Настоящий мужчина ничего не должен бояться!»	«Мне страшно. Я никогда не стану взрослым и сильным».
«Из-за тебя чуть не сгорела вся квартира!»	«Я виноват в том, что мы остались без жилья. Меня нужно наказать или выгнать».
«Почему ты не позвонил, когда огонь только вспыхнул?»	«Я просто не знал, что делать… Я растерялся…»
«Как ты мог оставить своего брата в комнате, а сам спрятался в ванной?!»	«Я не знал, куда бежать, кому повезет… В ванной темно и сыро».

Ситуация 2

Родители 5-летней Светы не раз говорили девочке, что нельзя открывать дверь незнакомым людям, нужно спрашивать: «Кто там?» Они были спокойны, ведь их дочка – умная девочка. Каково же было их удивление, когда однажды, вернувшись из гостей, они обнаружили дверь открытой. Света простодушно ответила, что выходила погулять с подругой, которая пришла в гости, позвонив в дверь. Свете снова строго приказали: «Никому не открывай дверь! У нас ключи, мы сами зайдем в дом, без звонка!» Света была наказана, ее не пустили гулять на следующий день. Через неделю, в выходные, родители снова собрались в гости. Дверь захлопнули, но уже у лифта мама Светы обнаружила, что забыла ключи. Ничего не оставалось, как позвонить в дверь. Не успели они подать знак, как дверь распахнулась – на пороге стояла

улыбающаяся Света. «Почему ты открыла дверь, не спросив, кто?! Неужели не понимаешь, что кто-то мог подстеречь, когда мы уйдем из дома, чтобы проникнуть в квартиру! Он мог связать тебя, украсть, и мы никогда в жизни не увидели бы свою девочку!» Света громко заплакала… Родители остались в тот день дома, и папа догадался показать успокоившейся девочке, как он будет себя вести в такой ситуации. Мама выходила за дверь, звонила, а он осторожно подходил к двери и спрашивал: «Кто там? Мама в ванной…» Было весело, а главное, понятно, как себя вести: как папа!

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Нас не будет дома, а ты откроешь дверь, и тебя украдут!»

Дочка: «Зачем вы уходите и бросаете меня, чтобы кто-то украл…»

НЕПРАВИЛЬНО
ЕСЛИ ТЫ ОТКРОЕШЬ НЕЗНАКОМЦУ, ОН МОЖЕТ ТЕБЯ СВЯЗАТЬ И УКРАСТЬ ВСЕ САМОЕ ЦЕННОЕ – ТЕЛЕВИЗОР, ЗОЛОТО, ВАЗЫ...
Я СОВСЕМ НИЧЕГО НЕ СТОЮ... ОНИ МЕНЯ НЕ ЛЮБЯТ!
ПРАВИЛЬНО
МЫ ОЧЕНЬ ТЕБЯ ЛЮБИМ, И НЕ ХОТИМ, ЧТОБЫ НАШУ ДЕВОЧКУ КТО-ТО ИСПУГАЛ.НИКОМУ НЕ ОТКРЫВАЙ ДВЕРЬ ДО НАШЕГО ПРИХОДА, ХОРОШО?

Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. У детей до шести лет конкретно-образное мышление, поэтому им лучше изображать инструкции. Можно нарисовать, можно разыграть с куклами опасные ситуации. А еще лучше потренироваться, разыграть ситуацию вживую. Так, после того как папа несколько раз показал, как бы он вел себя, когда в дверь позвонят, такая возможность должна быть предоставлена и Свете. Девочку следовало бы похвалить за то, что она справляется с такой непростой ситуацией.

Когда малыши остаются одни дома или когда гуляют на улице без присмотра, особая опасность – незнакомцы. С одной стороны, мы должны поощрять дружелюбие детей, с другой – призывать к осторожности. Круг людей, с которыми можно

здороваться и разговаривать, должен быть жестко очерчен: родственники, соседи, консьерж… Дети с удовольствием слушают страшные истории про коварных и опасных незнакомцев, начиная со сказки о Волке и семерых козлятах. Но неплохо бы показать им, как следует вести себя, когда звонят в дверь или по телефону. Один из приемов – сказать: «Здравствуйте. Мама занята и не может подойти. Она в ванной. Перезвоните попозже!» Так незнакомец узнает, что дети не одни.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Не смей открывать никому дверь, когда меня не будет дома!»	«Ура! Никого не будет дома! Я наконец-то буду делать все, что захочу!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Если позвонят по телефону, скажи, что мама в ванной!»	«Но ты же не в ванной… Я не обманщица!»
«По телефону могут звонить преступники, злые люди. Лучше не бери трубку!»	«Да нет, я знаю, что всегда звонит бабушка или тетя Света. Они хорошие!»
«Не разговаривай с незнакомыми людьми во дворе. Среди них могут быть воры и убийцы!»	«Никаких воров во дворе я не видел. Наверное, они гуляют по ночам, когда я сплю…»

Ситуация 3

9-летний Семен отправился в путешествие. Он давно собирался поездить по миру, больше всего хотелось в Африку, где всегда тепло и много фруктов. Папа говорил, что в Африку – это дорого, а вот в Астрахань, арбузный край, этим летом можно поплыть на пароходе, вниз по Волге. Семен спросил: «А далеко ли от Астрахани до Африки?» – «На полпути. Несколько дней!» Семена это вполне устраивало: проблема с едой решена, будет питаться арбузами и бананами, осталось только пробраться на

корабль. Поздно вечером Семена заметили у речного порта. Бравый молодой капитан в белом костюме расспросил мальчишку о планах, изумился и… предложил отвезти домой, по адресу. «Ты всегда сможешь найти меня тут, и когда-нибудь мы поплывем и в Астрахань. Давай-ка пригласим и твоих родителей, им же тоже хочется!» Родители повели себя не так сдержанно: уже несколько часов они носились по городу в поисках сына.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты нас совсем не жалеешь, сумасброд!»

Сын: «Наоборот, я вас пожалел, не взял в трудную дорогу!»

Милиция включается в поиск пропавших детей только на третьи сутки, предоставляя родителям возможность провести поиск самостоятельно. И действительно, дети чаще всего находятся. Иногда ребенок может зайти за густые кустарники, рассматривая цветы или увлекшись игрой, а мамы уже бьют тревогу: ребенка украли! Наша паника понятна: случаи краж, насилия над детьми муссируются в прессе. Но и сами дети совершают побеги даже во вполне благополучных семьях. Побег может быть познавательным – узнать, побывать в другом городе, стране, прожить необычную жизнь путешественника. Но может быть и протестным – уйти от чрезмерного контроля в семье, доказать свои способности, отстоять право голоса, заставить родителей пожалеть о содеянном, полюбить своего сына или дочь. Мальчики бегут чаще, чем девочки, – в силу большей экспансивности, стремления «захватывать», осваивать как можно больше территорий, любви к риску и приключениям. С приходом новых технологий побеги стали виртуальными: мальчишки планируют путешествия с помощью сетевого навигатора, но в реальности их откладывают или теряют к ним интерес по мере разработки плана. Вероятность побега намного увеличивается, если нет прочной психологической связи ни с одним членом семьи и ребенок не чувствует себя нужным… Из-за того, что дети все-таки испытывают тревогу перед неизвестным, они агитируют своих друзей пойти вместе с ними. И те бегут за компанию!

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«У тебя нет головы, ты пропадешь...»	«Я уже понял, что не смогу стать хорошим сыном. Может, я стану хорошим путешественником?»
«Ты совсем о нас не думаешь...»	«Это вы про меня не думаете. Я вас просил взять меня с собой, но вы все время отказывались».
«Мне было страшно за тебя, сынок!»	«Родители еще трусливей детей. Они боятся даже интересных историй».

Почему же дети нарушают строгие запреты, подвергая себя опасности?

1. ***Дети не понимают, о чем идет речь***, когда мы долго рассказываем им, как себя вести. Они рады, что им уделяют внимание. Но запоминают они в основном не слова, а картинки. До шести лет детям трудно осуществлять перенос знаний об одной ситуации в другие, сходные условия. Поэтому история о том, как один мальчик погиб, может никак не связываться ребенком с его собственным опытом.

2. ***Дети отличаются по темпу усвоения информации.*** «В одно ухо влетело, в другое вылетело!» – это про детей, которым для устойчивого запоминания нужны многократные повторы, но даже при этом они быстро забывают. Поэтому периодически нужно повторять «тренинги безопасности», возвращаться к старым урокам.

3. ***Дети любопытны, им интересно, как устроены необычные предметы***. А познают они руками, поэтому и «лезут пальцами в розетку».

При этом мальчики ведут себя более активно – и в игре, и в жизни. Именно они подвержены большим рискам.

4. ***Дети могут заметить, что, когда они попадают в трудную ситуацию, родители сразу обращают на них внимание***. *Просьба или расчет на помощь – это запрос на любовь и внимание.* «Вот убегу из дома, и они все будут плакать!»; «Вот спрыгну с дивана, и меня начнут обнимать и целовать...» – примерно так рассуждает ребенок.

5. ***Дети могут заметить, что правила, которым их учат родители, ими же не соблюдаются***. После звонка в дверь ее

открывают, не спросив, кто там. Ножницы, ножи валяются где попало. На кухне остается гореть конфорка. Взрослые уходят и приходят, ничего не объяснив, словом, ведут себя как хотят. И дети копируют нашу необязательность и неаккуратность!

6. ***Дети копируют не только своих родителей, но и героев мультфильмов, кино.*** Все, что они видят на экране, служит моделью для подражания. Герои отличаются безоглядной смелостью, не боятся ни высоты, ни глубины. Их поведение, приключения, в которые они попадают, резонируют и с мальчишеской тягой к рискам, и с любопытством девочек. В подражание экранным персонажам дети могут развести костер, убежать из дома, смастерить взрывное устройство.

7. ***Дети забывают об опасностях еще и потому, что срабатывает психологический «механизм вытеснения» – неприятная, тревожная информация «забывается», как бы прячется подальше от глаз.*** Мозг «удаляет» информацию, которую не может переработать. Такой механизм есть и у взрослых. Он лучше работает у девочек и женщин. Поэтому обычно послушные девочки «забывают» о самых строгих родительских наказах.

8. ***Дети не верят, что с ними что-то может случиться***. В своих фантазиях они проигрывают разные сложные ситуации, побеги, пожары, крушения. И всегда выходят победителями! Ребенок понимает, что жизнь опасна и что дети гибнут, но эгоцентризм подсказывает, что он наделен особыми качествами, которые сохранят ему жизнь при любых обстоятельствах.

9. Ну и, наконец, ***дети нарушают наши запреты потому, что у них не сформированы навыки безопасности!*** Мы сами ведем себя слишком самонадеянно, оставляя их без присмотра, не научив, как себя вести, если что-то загорится, лопнет водопроводная труба или сам он нечаянно поранится.

Еще немного о методах безопасности.

1. В продаже есть аксессуары для сохранения безопасности детей – замки-фиксаторы для емкостей, ящиков и шкафов, в которые детям лучше не проникать. Есть заглушки для розеток. В домашних условиях можно изготовить предохранители для острых углов. Для этого сойдут старые пластмассовые кубики и мячики, которые можно разрезать и насадить на опасный угол стола, край перил.

2. Практически для всех случаев подойдут пиктограммы – изображения, предупреждающие об опасности. Есть несколько телефонов, номера которых может выучить даже трехлетний ребенок: пожарной службы, милиции и «Скорой помощи». Нарисуйте цифры этих номеров, а напротив – картинки с

изображением красной пожарной машины, милицейской машины и машины «Скорой помощи». Повесьте пиктограммы над телефоном и потренируйтесь с выключенным аппаратом, как нужно разговаривать. Покажите детям на улице работников этих служб и расскажите какую-нибудь поучительную героическую историю с хорошим финалом. Важно не испугать ребенка, научить его, как себя вести в сложных ситуациях.

3. В качестве сигнала, «зарубки на память» может использоваться флажок, который вместе с ребенком можно повесить или поставить, чтобы «пометить» опасные места. Ребенок почувствует себя хозяином в доме, и тревога уйдет. Детей (как, впрочем, и взрослых!) иногда притягивают запретные предметы. Когда мы особо усиленно пугаем их чем-то, то одновременно фиксируем на этом предмете внимание. Не все из длинных тирад и строгих запретов детям понятно. Мы читаем морали, а дети до шести лет только чувствуют наше недовольство. Им не хватает пока воображения и навыков абстрагирования, чтобы ясно представить опасность. Они возвращаются к ней, чтобы разобраться. Работает «эффект белой обезьяны»: если повторять ребенку: «Никогда не думай о белой обезьяне!» – он непременно будет думать о ней день и ночь.

4. Покажите в лицах, что вы имеете в виду, когда говорите, что нельзя лезть в розетку, нельзя открывать чужим, нельзя трогать нож или ножницы. Дети любят наблюдать за тем, как взрослые что-то делают; они рады обнаружить, что и взрослые попадают в сложные ситуации. От этого они чувствуют себя сильнее.

5. Если в семье двое или трое детей, ответственность должна распределяться по старшинству. Старший отвечает за порядок и за безопасность младшего. Он – ваш помощник, который уже умеет отвлечь малыша, порисовать с ним или собрать пазл. Для большей уверенности приготовьте детям стол с игрушками, мимо которых они обычно не проходят.

6. Особая проблема – безопасность на дорогах. До семи лет дети не переходят улицу самостоятельно, без сопровождения взрослых. Элементарные правила уличного движения можно учить в игре, смоделировав дорогу и движение. Куклы и машинки тут помогут. А еще лучше приобрести игрушки, связанные с темой безопасности: пластмассовые ножницы, ножи, вилки, машины служб спасения, костюм и саквояж доктора или шлем пожарного. Дети осваивают мир, играя роли взрослых – уверенных, сильных и компетентных людей.

7. Не забывайте, что сегодня все детские каналы готовят сюжеты по теме безопасности. Можно вместе посмотреть, как

ведут себя в сложных ситуациях другие дети. Только не забывайте после просмотра обсудить увиденное. Если вы рядом и спокойно говорите о сложных ситуациях, ребенок поймет: выход будет найден!

РЕЗЮМЕ

Безопасность наших детей достигается путем тренировок, а не чтения моралей, которые дети не всегда понимают. Лучший способ – продемонстрировать на своем примере, как следует поступить в сложной ситуации, а потом вместе с ребенком закрепить навык.

Глава 6
Детская ревность: в семье появился второй ребенок

> «Когда родился младший сын, дочку как подменили: снова стала сосать палец, тоже требует бутылочку…»; «А моя говорит: я не люблю сестру, давай куда-нибудь уедем, а ее оставим с тетей?»; «Катя, когда нашу семью рисует, все время «забывает» нарисовать брата»; «Сын, уже подросток, ревнует к 5-летнему брату, говорит: «Все для него, игрушки покупаете, а у меня даже новых шорт нет».

Не правда ли, знакомые высказывания?

Отношения сиблингов (т. е. братьев и сестер) могут складываться непросто, и они испытывают определенные трудности в общении между собой. Иногда дети ожесточенно борются друг с другом, дерутся, обзываются, открыто конкурируют за внимание родителей. Но порой соревновательность бывает выражена менее интенсивно: дети большую часть времени готовы сотрудничать, играть вместе, хотя порой ревность и агрессия вырываются наружу.

Так что же такое ревность? Самое емкое и гениальное по лаконичности определение есть в словаре Ожегова: «Ревность – мучительное сомнение в чьей-нибудь верности, любви». Итак, о ревности…

1. ***Ревности избежать не удастся***. Современные родители чрезвычайно заняты на работе, времени на общение с детьми остается немного. Внимание родителей – ценнейший ресурс. Каждый ребенок желает получить максимум заботы, понимания, одобрения. Каждый хочет быть для тех, кого любит, «главным» и «особенным». Сиблинги находятся рядом друг с другом постоянно, живут обычно в очень тесном пространстве, как правило, деля одну комнату. А в этих условиях не может не процветать конкуренция. Поэтому между ними возникает борьба за пространство, вещи. То, чего действительно можно достигнуть, выбрав верную родительскую стратегию, так это *разумных* проявлений ревности.

2. ***Ревность – всегда конкуренция, но конкуренция – не всегда ревность.*** Иначе говоря, если дети *наедине* спорят, какой мультик они будут смотреть или кто будет играть вот этой

машинкой, – это не ревность. Но если то же самое происходит *в присутствии взрослого*, который должен решить вопрос в пользу одного из них, то ревность здесь – и «двигатель» детского поведения, и «осадок», остающийся надолго.

3. ***Кто в «группе риска»?*** Сильнее всего соперничают между собой сиблинги одного пола, близкие по возрасту (с разницей от 1,5 до 3 лет). Первенец будет ревновать с большей вероятностью (особенно поначалу), если он обладает чертами тревожной личности, а также с трудом адаптируется в новых жизненных ситуациях.

4. ***Ответственность несут родители***. Именно от родителей зависит, перерастет ли ревность разумные рамки. Этому способствует непоследовательность родительской тактики поощрений и наказаний, открытое предпочтение одного ребенка другому, авторитарная позиция в воспитании («Я тебе сказала – не делай так, и все!»).

5. ***Ревность многолика.*** Ревность чаще всего проявляется в ссорах, драках, дразнилках, ябедничестве. Но у более деликатных детей она может маскироваться под другое поведение. Например, ребенок может спросить, скучает ли мама, когда его нет дома. Он может попробовать отвлекать маму по «важным вопросам», когда она занята не менее важными делами с другим ребенком. Также один из детей может стать подчеркнуто «правильным», чтобы на фоне другого ребенка, который часто нарушает правила поведения, выглядеть лучше.

Ситуация 1

В семье 5-летнего Сережи через несколько месяцев должен родиться еще один ребенок. Однако Сережа не в восторге и не раз говорил о том, что не желает появления брата. Наконец, он почти смирился с ситуацией, и вот какой разговор у него состоялся с мамой:

— Мама, а когда вылупится тот, что в пузе, давай его куда-нибудь денем?

— Нет, ведь его нужно будет кормить грудью, как мы его отдадим?

— А он будет жить в моей комнате?

— Сначала с нами, а когда подрастет – с тобой, наверно.

— А давай тогда его куда-нибудь денем, когда он подрастет и не будет грудь есть?

— Ну ладно, посмотрим. Ну что ты переживаешь, еще даже никто не родился!

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Родится малыш, и его нужно будет качать, гулять с ним и кормить грудью… Понимаешь?»

Сын: «Я-то понимаю, а он понимает, что я тут первый живу и, между прочим, не ем маму?»

Малыш еще не родился, а уже является «яблоком раздора»! Первенец может и не говорить столь резких фраз, а внешне не проявлять враждебности. Если ему больше четырех лет, он уже понимает, какое поведение одобряют родители, и может утверждать вслед за ними, что очень ждет появления братика или сестренки. В любом случае, ему требуется время для адаптации к этой новости, поэтому лучше сказать о будущем прибавлении после 12–13 недель беременности, т. е. после окончания критического первого триместра.

НЕПРАВИЛЬНО
У НАС СКОРО БУДЕТ МАЛЕНЬКИЙ!
РАЗВЕ НАМ ПЛОХО С ТОБОЙ ВДВОЕМ?
ПРАВИЛЬНО
МЫ—ОДНА СЕМЬЯ, И БУДЕМ ЖИТЬ ВСЕ ВМЕСТЕ. А ТЫ ДЛЯ МЕНЯ ВСЕГДА БУДЕШЬ ОСОБЕННЫМ, ВЕДЬ ТЫ — МОЙ ПЕРВЫЙ СЫНОК

Опережающая ревность, ревность «впрок» не знакома детям младше 3–4 лет, потому что они не умеют предвидеть события. Именно это не позволяет им адаптироваться еще до рождения «возможного конкурента». Они искренне могут ждать рождения малыша, ревность их захлестывает уже потом. Более старшие дети стараются представить, как изменится их жизнь с появлением братика или сестренки, могут задавать многочисленные вопросы, на которые взрослые должны давать адекватные ответы, даже если вопросы носят такой резкий характер, как в нашей истории. Весь ужас ответа мамы

заключается в том, что она дала сыну неоправданную надежду, что брата можно будет куда-нибудь отдать, когда он подрастет, а также страшное предположение, что он вообще может не родиться. Говоря с ребенком о прибавлении в семье, нужно быть очень деликатными и правильно ориентировать его в ситуации.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«У нас в семье скоро родится малыш. Ты рад?»	«Мы не спросили твоего мнения заранее, но ты обязан радоваться».
«Когда родится маленький, ты сможешь с ним играть».	«Ты должен будешь играть с ним, а не в свои игры».
«Когда родится маленький, он будет много спать, и нужно будет вести себя тихо».	«От малышей одни проблемы».
«Как ты можешь не желать рождения брата?!»	«Мы любим его больше, чем тебя».
«Ну что ты переживаешь, еще даже никто не родился!»	«Я тоже надеюсь, что он не родится».

Ситуация 2

В семье растут две девочки: Свете – 2 года, Рите – 4. Ревность наиболее ярко проявляется у младшей дочери. Если мама уделяет время и дарит нежность Рите, Света буквально набрасывается на сестру с кулаками, отгоняет ее. Если мама садится заниматься со старшей, то младшая пытается отвлечь маму любым способом. Последней «каплей» стали сцены, которые начали происходить по утрам: когда Рита собирается в сад и мама начинает ее причесывать, Света бьет сестру, дергает ее за волосы и злится. Вчера мама не выдержала, крикнула на Свету: «Что ты делаешь? Уходи в другую комнату!» Затем резко взяла младшую за руку, отвела в комнату и велела не выходить. Дверь она закрыла. Света громко плакала.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Уходи, ты нам мешаешь!»

Дочка: «Я тоже хочу, чтобы мама мне прическу сделала!»

Про ревность первенца к младшему ребенку написано множество статей, но тема ревности младших детей к старшим почти не раскрывается. Ревность может возникнуть, когда родители, боясь обделить старшего ребенка, несколько пренебрегают младшим. Иначе говоря, они так стараются «профилактировать» ревность старшего, что провоцируют ее возникновение у младшего ребенка.

Часто от женщин можно услышать рекомендации не слишком ласкать младшего ребенка при старшем, но что касается ласк для старшего, таких ограничений нет. Младшему чаще всего отводится роль «сопровождающего»: «Посиди рядом, пока мы занимаемся с сестрой чтением», «Ты ТОЖЕ порисуй», «Давай отведем брата в изостудию». Конечно, часть дня мама посвящает младшему ребенку, пока старший находится в саду или в школе. Но как только рядом появляется старший, младший чувствует: его «отодвинули» на задний план. Ревность младшего к старшему начинает проявляться, когда ребенок начинает осознавать значение слова «мое» (приблизительно в двухлетнем возрасте). «Моя мама!» – кричит ребенок и отгоняет от нее всех, даже папу. То есть ревность к маме в этот период всеобъемлюща и является этапом взросления.

НЕПРАВИЛЬНО
ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?! СЕЙЧАС ЗАПРУ ТЕБЯ В ДРУГОЙ КОМНАТЕ!
А КАК ЖЕ Я?! ОНА МЕНЯ НЕ ЛЮБИТ! ОНА ХОЧЕТ ОТ МЕНЯ ИЗБАВИТЬСЯ!
ПРАВИЛЬНО
ДАВАЙ ВМЕСТЕ ИГРАТЬ В ПАРИКМАХЕРА. Я ПРИЧЕШУ РИТУ, А ТЫ СДЕЛАЕШЬ ПРИЧЕСКУ КУКЛЕ МАШЕ

Нужно помнить, что для младших детей всегда хорош метод отвлечения: они легко переключаются на интересное занятие, предложенное взрослым. Но в нашей истории мама пока этим методом не пользуется. Младшая Света еще очень мала, и мамины слова для нее не так важны, как действия. Сформулированные ниже фразы, конечно же, не являются «внутренней речью» столь маленького ребенка, а скорее внутренними ощущениями.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Какая злая девочка, бьет сестру!»	«Ты — злая, плохая, я люблю не тебя, а твою сестру».
«Ты мешаешь нам заниматься, иди, поиграй сама!»	«Я тебя не люблю, уходи».

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты еще маленькая, чтобы делать так, как сестра».	«Ты недостаточно хорошая, сестру мы любим больше».
«В следующий раз я дам тебе ремня, если будешь обижать сестру!»	«Мы больше любим сестру, защищаем только ее».

Ситуация 3

Паше 10 лет, а его брату Ване – 5. В общем, особенных проблем в общении у них нет. Собственно, и самого общения немного: Паша относится к брату свысока, ему с ним «неинтересно». Возможно, такая ситуация сложилась во многом из-за отношения бабушки, для которой первый внук «самый-самый», а второй… Он и «глупый», «некрасивый», «Паша уже в 1,5 года буквы знал, а этот в 5 лет путает». Именно так она и называет Ваню – «этот», открыто сравнивая его с братом. Ситуация сглаживается лишь разумным отношением матери, считающей обоих сыновей и достойными, и умными. Ваня сначала тянулся к бабушке, затем пытался бить Пашу (в основном при ней), теперь же вовсю старается доказать, что он лучше брата. Но раз за разом его ждет разочарование: по словам бабушки, Паша все равно во всем лучше.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родитель: «Твой брат самый лучший, самый красивый…»

Ребенок: «Это из-за него меня не любят. Надо его проучить!»

Порой за проявлениями ревности, как это ни печально, стоит желание «поблагодарить» взрослых. Иногда это настоящее «разжигание вражды», открытое, как в нашей истории. Гораздо более трагичен случай, когда на месте «недалекой» бабушки оказывается один из родителей. Впрочем, ситуация, когда одного ребенка любят больше, чем другого, не так уж редка. То ли потому, что один был долгожданный, а второй «получился» случайно. То ли потому, что один похож на вас, красавицу и умницу, а второй – на нелюбимую свекровь. И можно сколь угодно долго убеждать родителей, что любить детей нужно одинаково. Любовь «нужности» не признает. Можно лишь постараться разумнее проявлять свои чувства. Открытое предпочтение одного ребенка другому – путь к вражде между ними и к соперничеству за любовь родителей.

НЕПРАВИЛЬНО
ДА... СТАРШИЙ-ТО В ТВОЕМ ВОЗРАСТЕ ЛУЧШЕ РИСОВАЛ
ИМ ВСЕ ВРЕМЯ ГОРДЯТСЯ, А СО МНОЙ ВСЕГДА ЧТО-ТО НЕ ТАК
ПРАВИЛЬНО
С КАЖДЫМ РАЗОМ У ТЕБЯ ПОЛУЧАЕТСЯ ВСЕ ЛУЧШЕ! МЫ ГОРДИМСЯ ТОБОЙ, ТЫ – МОЛОДЕЦ

Но не всегда ситуация открыта: порой родители сами «не ведают, что творят», исходя из лучших побуждений. Типичная ситуация – сравнение одного ребенка с другим. В худшую или в лучшую сторону – не так важно: один всегда остается в проигрыше. Еще одна из распространенных ошибок родителей – это стремление разделить детей, когда они конфликтуют, и блокировать общение между ними профилактически («чтобы не поссорились»). Также родители поддерживают проявления ревности, когда один из детей провоцирует другого. Создается ситуация «провокатор» и «ведомый», где «ведомый» бывает

наказан. Вот типичные фразы родителей.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«А вот наш Паша в твоем возрасте уже умел...»	«Мы считаем Пашу лучше, любим его больше».
«Раз не умеете спокойно общаться, сидите по разным комнатам!»	«Ты плохой и опасный, но мы защитим от тебя брата».
«Не трогай пирожное, это для Костика».	«Мы его любим больше, ему — самое вкусное».
Ребенок начинает рассказывать о каком-то своем достижении. Мама, перебивая его: «А вот твой брат сегодня...»	«Ты нам совсем неинтересен, не то, что твой брат».
«Ты должен слушаться старшего брата!»	«Он старше, поэтому лучше и умнее. Ты еще маленький и глупый».

Проявления ревности порой карикатурны, порой по-настоящему тревожны. Сначала дети спорят, затем переходят на крик, а там уже и до драки недалеко. И каждый из них ждет, что именно на его сторону станет взрослый, ведь это сигнал: «Меня любят и принимают». Но какими бы ни были проявления ревности, в основе их здоровый мотив – стремление быть любимым. Давайте вслушаемся еще раз: «Ревность – это мучительное сомнение в чьей-нибудь верности и любви». Если ребенок уверен, что его любят, поддерживают и принимают, то наличие брата или сестры не осложнит ситуации. Когда же ребенок чувствует недостаток любви, он начинает искать ее доказательства. Давайте поговорим подробнее, что провоцирует появление ревности.

1. ***«Холодность» родителей.*** У «холодных» родителей, которые внешне проявляют мало эмоций, особенно положительных, ревность среди детей сильнее. Для ребенка важно, чтобы его обнимали, гладили по голове, улыбались, сопереживали его победам и поражениям. Именно этого не хватает детям «холодных» родителей (особенно матерей). Даже если в семье один ребенок, он будет страдать от недостатка

любви. Если же детей двое и больше, каждый из них будет очень тщательно отслеживать, сколько проявлений любви достается каждому, сравнивать и ревновать.

2. ***Перекос в распределении ресурсов.*** Ресурсы – это персональное время и внимание, уделяемое каждому из детей. Это материальные ценности (игрушки, вещи); разделение пространства (выделение места в квартире); особые поощрения (сладости, посещение интересных мест, поездки). Если одному из детей постоянно достается больше, это постоянно будет провоцировать ревность, какими бы «разумными» аргументами ни объяснялось.

3. ***Неверные формулировки.*** Важно не только то, ЧТО говорится, но и КАК это будет произнесено. Резкие, оскорбительные слова и эпитеты в адрес ребенка – это всегда удар. Если одного ребенка чаще ругают, особенно при брате или сестре, это вызовет ревность у одного и чувство превосходства у другого.

4. ***Стремление разделить детей.*** Если между детьми уже есть ревность, они часто дерутся и кричат друг на друга, и у родителей возникает искушение развести их так, чтобы общения практически не было. В одной из семей, чтобы дети не ссорились, а в доме было тихо, взрослые настаивали, чтобы дети находились в разных комнатах. А чтобы удержать их там, у каждого был личный компьютер. Они тянулись друг к другу, но из-за того, что навыков общения и преодоления разногласий у них не формировалось, очень быстро ссорились и снова… загонялись по разным комнатам. Получался замкнутый круг.

5. ***Привычка сравнивать.*** Очень частая ошибка – сравнивать ребенка с другими детьми. Если родитель сравнивает его с посторонним ребенком, это не вызывает ревности, хотя такие удары всегда чувствительны. Когда же родители сравнивают ребенка с его братом или сестрой, и это происходит при обоих детях, то иначе как разжиганием ревности это назвать сложно. В педагогической практике есть четкий принцип: сравнивать детей между собой нельзя. Можно лишь сравнивать ребенка… с самим собой («Раньше ты не умел, а теперь научился»; «В прошлый раз у тебя получилось лучше, в следующий раз нужно постараться»).

Ревности между детьми избежать сложно, но можно минимизировать ее проявления. Как это сделать?

1. ***Готовьте старшего к рождению младшего***. Сколько бы ребенку ни было лет, он должен узнать новость заранее и начать воспринимать малыша как настоящего человечка, просто пока живущего внутри мамы. Обязательно расскажите, как будет организована жизнь после рождения малыша, даже если это

связано с некими «неудобствами». Включайте его в процесс ожидания: разрешайте погладить живот, рассказывайте, как развивается малыш. Ваш первенец будет горд от того, что вы не только сделали его союзником процесса, но считаете достаточно умным, чтобы он смог все понять.

2. ***Пусть будет помощником!*** Старшие дети меньше соперничают, когда включены в процесс ухода и воспитания младшего. Когда ребенок получает благодарность за помощь, это явственно показывает: его любят, ценят и уважают, а значит, места ревности не будет. А когда младший подрастет, нужно находить возможности, когда и он может помочь старшему или родителям, что наполнит малыша гордостью. Постарайтесь давать детям общие задания, учитывая разницу в возрасте. Старайтесь хвалить каждого за его вклад, а также обоих за совместный результат.

3. ***Если вмешиваться – то деликатно.*** Дети ссорятся и конкурируют, и в этом процессе растут и формируют навыки общения. Нужно дать им возможность разобраться самостоятельно. Пока вы являетесь «рефери», ревность будет поддерживаться, поэтому не разбирайте, «кто прав, а кто виноват». Если происходит драка, дайте каждому из детей «тайм-аут» на то, чтобы успокоиться и затем продолжить спор, если актуальность его еще сохраняется. Обсудите с каждым ребенком наедине принципы общения, исходя из его возраста. С обоими же детьми можно разыграть сценку конфликта, показав, как нужно выходить из него.

4. ***Уделяйте каждому персональное внимание.*** Конечно, очень важно, чтобы в семье были общие дела, игры и увлечения. Но не менее важно, чтобы родители уделяли *каждому* из детей время и внимание. Например, с младшим ребенком вы можете играть в домино, учить его писать и читать детские книги, а со старшим отправитесь вместе на соревнования. Детьми ценятся моменты, когда рядом не присутствует второй ребенок, так как это позволяет сделать общение по-настоящему индивидуальным.

5. ***Не делите любовь, а умножайте.*** Будьте естественны в своих эмоциях, проявляйте любовь ко всем детям, не стесняясь «обделить» в этот момент других. Не нужно стараться немедленно приласкать одного ребенка, если вы поцеловали другого. Не нужно также стараться покупать детям одинаковые сладости или игрушки, боясь ревности. Гораздо лучше, если вы будете покупать разные вещи, но исходя из интересов и вкусов каждого. Так вы покажете, что цените индивидуальность каждого из них.

РЕЗЮМЕ

Ревность – это проявление любви, точнее, сомнения в ней. Именно поэтому она лечится любовью и искренностью. Показывайте свою любовь каждому из детей и всем вместе. В конфликтных ситуациях помните, что все они нуждаются в поддержке, и постарайтесь соблюсти баланс. Расскажите, как много любви в вашем сердце, и с появлением каждого ребенка любовь не делится, а умножается.

Глава 7
«Мой маленький задира»: агрессивный ребенок

> «Про моего сына говорят, что он драчун, в школе чуть что – лезет в драку, уже устала слышать постоянные претензии от учителей и родителей других детей»; «Моя маленькая дочка бьет меня и кусается»; «Моя 5-летняя дочь бьет в саду даже мальчиков, да и девочкам от нее попадает».

А вы дрались в детстве? Вероятнее всего, да – не нападая, так защищаясь. О некоторых эпизодах мы вспоминаем даже с гордостью. Но агрессия детей чаще всего пугает родителей! Агрессия – это разрушительное поведение, направленное на людей или вещи. Жестокость окружает нас: в рекламе, в фильмах, в теленовостях, на улицах. Дети тоже видят ее проявления, и это не может не беспокоить заботливых родителей. Жестокость детей обнаруживается по отношению к животным, иногда маскируется под игру со сверстниками… Давайте попробуем разобраться, почему ребенок может вести себя агрессивно.

1. ***Агрессия как способ выразить физический дискомфорт.*** Проявляется даже у младенцев: они активно размахивают руками, «бьют» родителей, при этом громко плачут. Неблагополучие может быть любым: слишком яркий свет, холодно или жарко, неудобная одежда или поза, болезненное состояние.

2. ***Агрессия как способ обратить на себя внимание.*** Проявляется уже у 6-месячных детей. Малыш сначала попробует привлечь внимание улыбкой, звуками, все более настойчивыми, а потом может дернуть за волосы, укусить.

3. ***Агрессия как способ коммуникации***. Некоторые дети не умеют по-другому познакомиться, начать контакт, кроме как ударить. Т. е. в этом случае смысл агрессивных действий не в нанесении вреда или обиды, а в желании начать игру.

4. ***Агрессия как способ отстоять собственное пространство.*** Этот тип агрессии начинает проявляться уже около двух лет, когда ребенок активно познает слова «я» и «мое». Он начинает отстаивать то, что принадлежит ему: может «напасть» на малыша, подошедшего к *его* маме, отобрать у брата *свой* стул, побить сверстника, взявшего *его* совок.

5. ***Агрессия как защита.*** Наши дети иногда чувствуют себя

«загнанными в угол» и поэтому в отчаянии начинают драться, кусаться и царапаться. Так, ребенок может наброситься на родителя, надвигающегося на него с ремнем, отчаянно отлупить драчуна-зачинщика, долгое время обижавшего его, и даже «напасть» на врача, желающего сделать ему укол.

6. ***Агрессия как способ самоутверждения.*** Иногда дети борются за пространство, за игрушки или хотят быть «главным», полагаясь на свою силу и желания, а не на правила игры.

7. ***Агрессия как проявление физиологических особенностей***. Агрессия характерна для людей с повышенным уровнем тестостерона, сниженным уровнем серотонина, а также с особенностями развития или травмами. Если ребенок проявляет агрессию немотивированно, возможно, необходима медицинская помощь.

В возрасте до трех лет ребенок уже распознает свои агрессивные стремления и учится их контролировать. Только *сначала* идет агрессия, а уже потом формируется *контроль* над ней. В течение следующих двух лет ребенок находится на стадии изучения собственных агрессивных импульсов. Это не просто нормально, это *необходимо для самопознания и личностного развития.*

Ситуация 1

Варе недавно исполнилось 3 годика. Последние несколько недель общение с нею стало неприятным: иногда Варя хлопает маму или папу по лицу. Это бывает в шутку и всерьез. Мама не может понять, играет дочка или дерется. Она боится, что Варя вырастет жестокой: «Ребенок, не умеющий уважать родителей, не сможет уважать никого». Мама не знает, как реагировать на такое поведение. Чаще всего она старается улыбнуться, перевести все в шутку: «Ай-ай-ай, Варенька! Кто с мамой так играет?» – но Варя, улыбаясь, бьет еще сильнее.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Я понимаю, ты не дерешься, ты просто шутишь!»

Дочка: «Ей нравится, когда я бью по лицу. Это такая игра!»

Многие родители теряются, когда малыш их бьет, и не понимают, игра это или агрессия. Но не стоит пугаться. Это нормальный этап в развитии ребенка. По мере взросления он становится активнее, выясняет, что делать можно, а что вызывает

неудовольствие. Агрессия есть в каждом из нас; она необходима, чтобы человек смог защитить себя. В три года ребенок может и распознать агрессивные стремления, и контролировать их. Но только в том случае, если вы будете называть эмоции, которые испытывает сам ребенок, и те, которые присущи объекту агрессии. Дети учатся чувствовать и управлять чувствами вместе со взрослыми. Агрессия – проявление одной из наиболее сильных эмоций, с которыми справляться труднее всего.

Мы можем говорить об осознанной жестокости Вари, если она

будет продолжать свою жестокую игру, несмотря на сигналы о боли и обиде со стороны мамы. Малыш может бить родителей по нескольким причинам – желая привлечь к себе внимание или стремясь вовлечь взрослых в игру. Постарайтесь уделить ребенку достаточно внимания, предлагая интересные совместные игры, и проявлений агрессии станет намного меньше. Есть несколько основных ошибок, которые совершают родители в такой ситуации. Первая – попытка перевести все в игру, шутку, в ходе которой малыш продолжает кусаться, драться, царапаться и щипаться, но только со смехом. Вторая ошибка – ответная агрессия со стороны взрослого, например ударить или ущипнуть ребенка в ответ! Но, получив шлепок, он просто испугается и станет вам чуть меньше доверять, а также научится тому, что бить других можно. Третья ошибка – реакция растерянности. Родитель должен дать понять ребенку – его поведение недопустимо. Ребенку нужна уверенная обратная связь, только тогда он сможет учиться контролировать свое поведение.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	«ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Что ты делаешь? Вот я тебе сейчас дам, будешь знать!» (Зло, агрессивно, со шлепком.)	«Бить других можно, я же тебя бью».
«Ну что же ты делаешь? Что же мне с тобой делать?» (Растерянно.)	«Я не знаю, правильно ли ты себя ведешь, и не могу тебе этого объяснить».
«Ха-ха-ха, ты дерешься? Вот так молодец!» (Весело.)	«Драться можно, мне нравится такая игра».

Ситуация 2

«Максим – очень агрессивный ребенок!» – так говорят про него учителя в школе. Ему 8 лет, и от его кулаков страдают почти все дети класса. Он говорит грубые слова, бьет детей на перемене, может неожиданно пихнуть одноклассника, который идет перед ним по лестнице, весело смеется, если тот споткнется или упадет. Дома Максим ведет себя агрессивно по отношению к маме и бабушке, слушается только отца. Отец Максима – жесткий человек, воспитывает сына строго – ремнем и отказом от

удовольствий. Как-то в гостях Максим ударил сына хозяев (мальчики не могли поделить «Конструктор»). Отец прямо при всех вытащил ремень и со словами: «Попробуй так еще!» – ударил Максима. Максим вытерпел это, сдерживая слезы, но на следующий день «отыгрался» на маме и бабушке. Только школьный психолог помог разорвать круг жестокости.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Папа: «Я тебя накажу ремнем за то, что ты дерешься!»

Сын: «Ты дерешься, и я буду драться!»

Агрессивность может воспитываться в семье. Во-первых, ребенок может наблюдать агрессию одного родителя (чаще отца) по отношению к другим членам семьи. Когда отец бьет мать на глазах ребенка – это крайний случай, и ситуация «прозрачна». Но отец может допускать словесную агрессию (крики, неуважительный тон), «давящий» стиль общения. Взрослый сдерживает в этом случае физическую агрессию, оказывает психологическое давление с перспективой физического наказания.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Во-вторых, взрослый может проявлять агрессию в отношении самого ребенка. Шлепки по попе, по губам, подзатыльники, «тычки», «шутливые» подножки – это физические проявления агрессии. Взрослый может кричать на ребенка, обзывать, навешивать «ярлыки», иначе говоря, унижать. Удивительно, но взрослый, если спросить, зачем он это делает, ответит: «Я воспитываю его, хочу, чтобы он вырос достойным человеком!» Т. е. родитель, как это ни парадоксально, ведет себя так из любви к ребенку, желая донести до него нормы поведения. «Чтобы запомнил раз и навсегда!»

И в первом, и во втором случае ребенок начинает идентифицировать себя либо с агрессором, либо с жертвой. Вот и получаются дети-драчуны и дети-жертвы. Одни, «как ни лупи», все равно дерутся в саду и школе, другие – тревожные тихони, которых может обидеть каждый. Родители, к сожалению, подкрепляют агрессию ребенка своими словами и поступками.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
Папа маме при ребенке: «Ну как можно быть такой глупой?»	«Ты можешь вести себя агрессивно и неуважительно с другими людьми, как я веду себя с мамой».
«Ты злой, противный мальчик!»	«Я тебя не люблю».
«Раз ты дерешься, значит, ты плохой».	«Ты мне такой не нужен».
«Ничего, меня так воспитывали, и хороший человек получился. И тебя так воспитаю!»	«Научись делать, как я. Потом отыграешься на своих детях».

Ситуация 3

Утро в детском саду. 4-летний Кирилл, вместо того чтобы раздеваться, начинает играть: принимает позы героев из мультфильмов, делая злое лицо и сжимая кулачки. «Я хочу стать героем!» – повторяет он, начиная молотить воздух перед собой. К Кириллу присоединяются другие дети. Они тоже, видимо, смотрят такие мультфильмы и тоже хотят стать «героями». Папа Кирилла с гордостью смотрит на сына и говорит: «Молодец! Герой!» Воспитатели же начали говорить о проблеме агрессивного поведения детей в группе. Уж слишком их игры похожи на сюжеты жестоких мультиков.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Папа: «Ты такой сильный! Настоящий герой!»

Сын: «Только героев любят и только ими восхищаются!»

Жестокие игры начинаются с агрессивных фантазий. К сожалению, сегодня с экранов телевизоров на детей изливается поток насилия! Они с интересом смотрят мультики с агрессивными персонажами. А их папы – боевики и «ужастики», не отдавая отчета об уроне, который они наносят в этот момент своим детям, находящимся рядом. Доказано, что дети некритически имитируют поведение киногероев.

В США были проведены исследования воздействия одного из мультсериалов («Могучие рейнджеры») на агрессивность детей. Оказалось, что сразу после просмотра одной серии мальчики и девочки совершили в 7 (!) раз больше агрессивных действий, чем дети, которые сериал не смотрели. Подобное действие оказывают и другие мультфильмы о «супергероях».

По иронии, эти рейнджеры, а также Человек Паук, Бэтмен и другие подобные герои… добрые! Податливая психика ребенка впитывает, как губка, противоречивый образ добра: «добрый» персонаж выглядит устрашающе, его боятся, он много и жестоко дерется и убивает. Дети копируют лишь внешнее поведение персонажа (драки и убийства), *запоминают*, но не понимают или не учитывают мотивы поступков «супергероев». Вот почему важно обсуждать сюжеты мультфильмов и кино с детьми. Если уж вы покупаете диск, готовьтесь к обсуждению и ответам на прямые вопросы!

Ошибка многих взрослых в том, что они ссылаются на свой опыт просмотра фильмов со сценами насилия или игр в

«стрелялки». Это помогает разрядить напряжение, снять усталость от монотонной или неинтересной работы. «Я тоже люблю смотреть бои без правил, но я же не убиваю людей!» В том-то и дело, что взрослые уже умеют проявлять агрессию в таких «суррогатных» формах, а детям еще нужно учиться сдерживать себя и критически оценивать поведение других.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Все твои супергерои — чушь!»	«Твои интересы для меня не имеют значения».
«Вырастешь таким же злым, как они, в тюрьму попадешь!»	«Защищайся сам, все равно я тебе не помогу!»
«Да, ты — супергерой!»	«Будь как эти герои, веди себя так же».

В подавляющем большинстве случаев агрессивность не переходит границ нормы, а диктуется ситуацией и особенностями взросления или темперамента ребенка. Как стоит поступать, если вы хотите видеть своего ребенка активным, но дружелюбным?

1. ***Личный пример – прежде всего.*** Невозможно научить ребенка дружелюбию, если вы сами демонстрируете ему агрессивную модель поведения. Сколько бы вы ни говорили правильных слов, ребенок будет ориентироваться на то, как вы себя ведете с ним и с другими людьми.

2. ***Больше играйте с ребенком.*** В игре взрослый может научить ребенка нормам поведения. Проигрывайте «острые» ситуации, используя игрушки, чтобы в игре показать правильную модель поведения. Помните, что игра – это ваша «палочка-выручалочка» на все дошкольное, а также младшее школьное детство. Если «коэффициент полезного действия» нотаций – около 10 процентов, то КПД игры – все 90!

3. ***Выработайте четкую последовательность реакций, чтобы сообщить о своем недовольстве.*** Если малыш вас ущипнул или укусил, вы должны сделать строгое лицо и четко сказать: «Кусаться (щипаться) нельзя!» Даже если он расплакался, не берите его на руки, по крайней мере минуту, строго повторяя: «Ты укусил маму. Кусаться нельзя». Затем возьмите на руки и успокойте. *Главное – быть последовательным и реагировать каждый раз одинаково.* Малыш должен запомнить, что после его укуса или щипка мама отдаляется от него. Этой стимуляции

достаточно, чтобы он усвоил «урок». Не ждите очень быстрых результатов, но, возможно, 5–6 повторов будет достаточно.

4. ***Ваша реакция должна следовать непосредственно за агрессивным действием.*** Если дело происходит в общественном месте, отведите ребенка в сторонку, присядьте рядом с ним и скажите, что вы недовольны его поведением. *Фразы должны быть сформулированы предельно четко и коротко*: «Мне не нравится, когда ты бьешь детей. Так делать нельзя». Достаточно 1–2 коротких предложений, которые вы повторите несколько раз твердым, строгим голосом.

5. ***Хвалите ребенка, когда он смог справиться с агрессией***. Например, собрался отобрать игрушку, но разрешил поиграть. Или занес руку для удара, но не ударил. Молодец! Значит, начинает формироваться контроль над агрессивными действиями, и это стоит поощрять.

6. ***По максимуму исключите просмотр мультиков и фильмов, содержащих сцены насилия***. *Особенно это важно для дошкольников и младших школьников,* так как в этом возрасте формируется моральное сознание, и есть большой риск закрепления стиля отношений, построенного на жестокости и агрессии. Постарайтесь изучить программу, чтобы исключить «случайный» просмотр. Контролируйте также, в какие компьютерные игры играет ваш ребенок.

7. ***Развивайте «здоровую» агрессивность.*** Помните, что в дозированном количестве агрессивные фантазии и игры необходимы. Они помогают ребенку осознать категории добра и зла; замечательно, если вы будете читать малышу хорошие книги, показывать достойные мультики и фильмы, разговаривать с ним об этом. Помогите ему вообразить себя добрым персонажем, поиграйте. Пусть вы «понарошку» будете злым, а ваш ребенок – добрым. И пусть он вас «победит», потому что «Добро всегда побеждает!», а сражаются, чтобы защитить слабых и отстоять справедливость.

Существуют приемы, которые могут помочь справляться с агрессивными импульсами. Так чему стоит научить своего ребенка?

1. ***Научите его правильно устанавливать контакт***. Если ваш ребенок может «без причины» ударить незнакомого малыша на улице, скорее всего, ему просто захотелось с ним поиграть, а как правильно его пригласить, он еще не знает. Эта проблема характерна для детей 2–4 лет. Объясните: «В следующий раз подойди и спроси: «Как тебя зовут?» Назови свое имя. И предложи: «Давай с тобой поиграем!» Отрепетируйте на игрушках

или «по ролям»: пусть вы будете «незнакомым ребенком», а ваш малыш поучится с вами знакомиться.

2. ***Научите его выражать чувства и желания словами***. Кулаки чаще идут в ход, если не хватает слов. Разрешите ему выражать негативные эмоции; хорошо, если ребенок будет говорить: «Я очень зол (обижен, расстроен…)». Пусть лучше он выражает свой гнев словами, чем действиями. Дети 4–5 лет, которых учили прислушиваться к себе, вполне способны на это.

3. ***Научите его «сдерживающим объятиям».*** Если ребенку больше 6–7 лет, расскажите ему о способе, который позволяет контролировать гнев. Как только он почувствует желание первым нанести удар, пусть обхватит себя руками как можно крепче (возьмется за локти, скрестив руки). Пусть продолжает «держать себя», пока не почувствует, что желание драться уменьшилось. Для младших детей родители могут сами применять «сдерживающие объятия» (обнять ребенка как можно крепче, несмотря на то что он продолжает рваться). Это хороший способ показать, что вы способны помочь ему справиться с агрессией и не позволите разрушить то, что он любит.

4. ***Научите его «правилу 3 шагов».*** Иногда с обидчиком невозможно справиться, иначе как «отплатив той же монетой», ведь нападки могут продолжаться слишком долго. Если вашего ребенка кто-то ударил или унизил, научите его действовать, делая ответную агрессию отсроченной. Когда ребенка ударили, он в первую очередь должен спросить: «За что?» Если обидчик не отвечает, а наносит еще один удар, нужно предупредить: «Если ты сейчас не перестанешь, я тоже тебя ударю!» Если тот не перестает, уже можно «дать сдачи». Используя предупреждения, можно значительно снизить количество драк. «Правило 3 шагов» понятно уже пятилетнему ребенку.

РЕЗЮМЕ

Агрессия – это проявление активности ребенка, который изучает и реагирует на мир вокруг. Первые проявления агрессии спонтанны, неосознанны. Чаще всего они направлены на то, чтобы привлечь внимание и быстро достичь какого-то результата. Важно научить ребенка управлять своими, в том числе очень сильными, эмоциями. Хотя агрессивное поведение объяснимо и может быть мотивированно, оно не должно стать нормой. Самый важный прием обучения владения собой – личный пример родителей. Мы с вами можем показать примеры дружелюбного разрешения конфликтных ситуаций, от чего выиграют все.

Агрессивный ребенок обречен на одиночество. С ним смогут дружить только злые или хитрые ребята.

Глава 8
Настоящий ураган: гиперактивный ребенок

> «Мой сын все время в движении, ни минуты не посидит на месте»; «Алеша невнимательный, все время отвлекается, вместо занятий начинает что-то крутить в руках».

От родителей подвижных детей часто можно услышать: «Мой ребенок гиперактивен». Первый вопрос, который возникает у психолога: «А кто вам сказал?» Ответы разнообразны: «и так понятно», «воспитатель (учитель, психолог)», «педиатр говорит». Но первое и самое важное, что стоит знать: гиперактивность – это *диагноз*, а не характеристика поведения. Т. е. невозможно про подвижного, находящегося почти всегда в движении ребенка сказать: «он гиперактивен». Активен – да, но «гипер!» – нет!

Полностью диагноз звучит так: синдром ГРДВ (гиперактивного расстройства с дефицитом внимания»). Такой диагноз может поставить лишь врач-невролог или психиатр. Родители, учителя, психологи и врачи других специальностей могут лишь *предположить* наличие ГРДВ. Вот несколько фактов о гиперактивности:

– им страдают около 5 процентов детей школьного возраста, причем мальчики значительно чаще, чем девочки;

– синдром гиперактивности практически всегда сочетается с дефицитом внимания (сниженные показатели внимания), а также с импульсивностью (сниженным контролем за свои поступки);

– к подростковому возрасту гиперактивность значительно уменьшается или даже исчезает, но сохраняется и осложняет жизнь та «слава» («бездельник», «хулиган», «юла», «ураган», «сорвиголова»), которую ребенок успел заработать ранее;

– синдром гиперактивности имеет физиологическую основу, т. е. зависит не от «злой воли» или «плохого воспитания» ребенка, а от особенностей развития его нервной системы.

Как определить, активен ваш ребенок или же это болезненное состояние гиперактивности? Чем больше будет ответов «да», тем вероятнее синдром гиперактивности с дефицитом внимания.

1. ***При выполнении уроков или домашних поручений:*** ему трудно сохранять внимание долгое время; он невнимателен к деталям; ему трудно самому организовать выполнение задания;

сложно довести его до конца; легко отвлекается на посторонние вещи, перестает делать то, «что нужно»; делает много ошибок; старается избежать таких дел капризами, игнорированием, недовольством.

2. ***В общении:*** кажется, он «не слышит», что ему говорят; часто не дослушивает вопрос, а сразу начинает отвечать. Он мешает другим, вмешиваясь в их дела, перебивает разговор; про него можно сказать – «болтливый».

3. ***В двигательной активности:*** его стопы и кисти постоянно в движении; где бы он ни находился, он ведет себя так, будто к нему «мотор прикрепили». Не может «посидеть спокойно» в тех случаях, когда это необходимо (урок, поликлиника, театр и т. д.); без цели бегает, крутится, пытается куда-то залезть, не обращая внимания на замечания.

4. ***В разных жизненных ситуациях:*** часто теряет свои вещи; тихая и спокойная игра продолжается очень мало; про него можно сказать – «забывчивый»; с трудом дожидается своей очереди (например, в играх); ему трудно соблюдать любые правила (как в играх, так и правила хорошего поведения).

Конечно, время от времени у всех здоровых детей бывают такие проявления. Но если многое из перечисленного повторяется часто и так продолжается более полугода – возможно, у вашего ребенка синдром гиперактивности.

Ситуация 1

Даше три года, и она очень подвижный ребенок. Ее маленькие пальчики все стремятся исследовать, а взгляд всегда «острый», внимательный. На занятиях для малышей, как говорит педагог, «схватывает на лету». Но если занятие надоело, ее трудно удержать на месте. Мама выглядит уставшей: дочь постоянно в движении, за ней нужен «глаз да глаз». Еще в 9 месяцев знакомая психолог сказала, что у девочки, возможно, гиперактивность, и с тех пор мама всем жалуется на эту проблему. Если Даше нужно до чего-то добраться, она будет это делать, даже несмотря на сопротивление взрослого. И вот недавно, когда Даша хотела добраться до вазы, мама схватила ее и в сердцах воскликнула: «Ну-ка прекрати! Надоел этот гиперактивный ребенок!». Даша поплакала, а через некоторое время все равно взяла вазу и, не удержав, разбила.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родитель: «Моя девочка – юла! Не удержать. Посиди

минутку!»

Ребенок: «Сижу… Минутка уже прошла!»

У детей с ускоренными и неустойчивыми реакциями восприятие времени тоже ускоренно.

Маленькие дети – совершенно особенные существа. У них велика тяга к познанию окружающего мира, и они движутся к своей цели, не замечая препятствий. У них неистощимая энергия: когда к вечеру оба родителя уже лежат неподвижно, обессиленные после игр и прогулок, у ребенка хватает сил еще прыгать по ним. Внимание кратковременно: им пока трудно долго сосредоточиваться на чем-либо, они быстро переключаются. Их не заставить заниматься тем, что неинтересно. В нашей ситуации мама считает Дашу гиперактивной, но признаков гиперактивности на самом деле у Даши нет. Да, она очень подвижна, но каждое ее действие имеет цель: она ведет себя так, исследуя мир, хочет добраться и понять то, что ее заинтересовало. К тому же у Даши нет снижения внимания – она быстро все «схватывает». Именно поэтому она скоро переключается на другую деятельность, а вовсе не потому, что неспособна удержать внимание. Нормы возраста таковы: малыши в возрасте 1 год – 1 год 10 месяцев могут сосредоточивать свое внимание на одном виде деятельности (например, игрушке) в течение 2–5 минут; с 1 года 10 месяцев до 3 лет – 10–15 минут; с 3 лет – до 15–20 минут.

НЕПРАВИЛЬНО
НУ-КА ПРЕКРАТИ! НАДОЕЛ УЖЕ ЭТОТ ГИПЕРАКТИВНЫЙ РЕБЕНОК!
ВСЕ РАВНО ДОБЕРУСЬ!
ПРАВИЛЬНО
ТЫ ХОЧЕШЬ РАССМОТРЕТЬ ВАЗУ? ДАВАЙ Я ПОДЕРЖУ, ЧТОБЫ ОНА НЕ РАЗБИЛАСЬ, А ТЫ ПОСМОТРИШЬ

Ребенок познает мир кончиками пальцев, именно поэтому ему необходимо все потрогать, а для этого – добраться, залезть, добежать. Родители должны ему в этом помочь, создавая условия, при которых он сможет изучить заинтересовавший его предмет. Но уставшие мамы часто задают вопрос: когда же он сможет сам спокойно поиграть? Если ребенок подвижный и «не дает маме покоя», да тут еще кто-то произнесет волшебное слово «гиперактивность», то ярлык для ребенка будет готов. К сожалению, родительское раздражение и усталость выплескиваются на ребенка словами, которых не стоило бы

говорить.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ну когда же ты посидишь спокойно?»	«Я от тебя устала».
«Что же это за ребенок такой, ни минуты покоя!»	«Ты какой-то не такой, с тобой что-то не так».
«За что мне это наказание?»	«Я тебя не люблю».

Ситуация 2

Тимуру 5 лет, и, как говорит его мама, он «просто невыносим». По квартире он не ходит, а бегает, прыгает, передвигается на четвереньках. При этом громко кричит, смеется, улюлюкает. Он с интересом играет с мамой в лото или домино, любит слушать книги. Но его самостоятельные игры обычно шумные и активные: Тима представляет себя то полицейским, то шпионом. В саду жалуются, что он не может долго играть за столом, «что так полезно для детей этого возраста», вертится, вскакивает. Мама вечерами долго терпит, а потом взрывается: «Хватит прыгать как ненормальный!» Тимур обижается и говорит: «Ничего ты не понимаешь…»

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Хватит прыгать как ненормальный!»

Сын: «Я тренируюсь! Мне еще ловить преступников! Вот кто ненормальный!»

Идет ли в нашей истории речь о мальчике, страдающем гиперактивностью? Конечно, окончательный диагноз – за врачом, и родителям было бы хорошо показать мальчика специалисту. Но, скорее всего, выяснится, что Тима вполне здоров. Он способен играть в интересные настольные игры, но предпочитает активные сюжеты, в которых сможет проявить свою фантазию. Его активность небесцельна, она вплетена в игру: как можно быть полицейским или шпионом, тихо сидя в уголке?

Напомним, что нормальное состояние дошкольника – это активность. Тело ребенка быстро растет и развивается, а это невозможно без движения. Иногда в одной группе детского сада

(класса) гиперактивными считаются 6–7 и более детей. А это в 6–7 раз больше среднестатистических показателей! В этом случае можно сказать, что двигательный режим организован неправильно, и от этого прежде всего страдают активные, подвижные, при этом полностью здоровые дети. Вот и получается, что ребенок просто «недобирает» нужных движений. Если ему не разрешают играть на полу, усаживают без нужды за стол, он будет вертеться на стуле. Если не разрешают побегать – будет крутиться, подпрыгивать, размахивать руками. Поэтому, если педагог вам жалуется на излишнюю подвижность, поинтересуйтесь, как организован двигательный режим в саду или школе.

НЕПРАВИЛЬНО
ХВАТИТ БЕГАТЬ, КАК НЕНОРМАЛЬНЫЙ!
МАМА НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТ В МОИХ ИГРАХ, А ТОЛЬКО ЗАПРЕЩАЕТ
ПРАВИЛЬНО
ДАВАЙ ВОЗЬМЕМ СТУЛЬЯ, ОДЕЯЛО И ПОСТРОИМ БАЗУ ДЛЯ ПОЛИЦИИ
УРА! ДАВАЙ!

Еще хуже, если и вне сада, школы ребенок не имеет

возможности активно подвигаться. Часто у него нет своей комнаты, в уголке с игрушками не развернешься, а больше и поиграть-то негде. Но тело все равно «берет свое»: ведь у него вполне здоровые потребности – рост и развитие. Вот ребенок и пытается бегать, сшибая из-за тесноты вещи, прыгать с диванов и стульев, залезать на табуретки и столы. Конечно, по-человечески понятно: после трудового дня взрослым хочется отдохнуть в тишине. Наверное, поэтому родители, недовольные шумом и беготней, порой говорят что-то очень обидное для ребенка.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Что ты бегаешь как ненормальный?!»	«Ты не такой, какого я могу любить».
«Быстро сядь и сиди!»	«Мне безразличны твои потребности».
«В тебя будто бес вселился!»	«Ты мне противен».

Ситуация 3

Паше 8 лет, и учитель говорит о множестве проблем в школе. Учится слабо, делает много ошибок в письменных заданиях. На уроке может спокойно встать, походить по классу, полулежать на стуле. Если одноклассник сделает безобидное замечание, то он сразу вспыхивает как спичка и летит с кулаками. Учитель говорит, что Паша сообразительный, память хорошая, но и себе, и другим он не дает учиться своим поведением. Правда, индивидуально занимается лучше. Мама говорит про Пашу, что дома он «вьет веревки», но идти к неврологу, как советуют учитель и психолог школы, боится. А вдруг диагноз? Но и помочь вести себя более сдержанно, научиться сосредоточивать внимание на уроках, не «взрываться», она не может. Однажды Паша крутился за столом во время еды и разбил чашку. Мама в отчаянии сказала: «Неужели ты не можешь себя контролировать? Ты как дурачок какой-то!» Паша надулся («Я не дурачок!»), но ненадолго: начал снова крутиться и уронил со стола мамин бутерброд.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты весь дом разнесешь в щепки!»

Сын: «Да нет, всего лишь чашку разбил и уронил маленький бутербродик…»

Итак, перед нами ребенок, который – с большой вероятностью – страдает синдромом гиперактивности с дефицитом внимания. Налицо все признаки: гиперактивность – невозможность ограничить движение в ситуации, когда это необходимо; снижение внимания – множество ошибок; импульсивность – драки из-за незначительных обид, плохое поведение на уроках. Все это проявляется постоянно, ежедневно и уже довольно давно, что позволяет предположить истинную гиперактивность.

Ребенку, страдающему гиперактивностью, очень и очень непросто. Большая подвижность часто сочетается со столь же большой неловкостью движений, и ребенок постоянно падает, спотыкается, что-то ломает. Нареканий множество: он неспособен сохранять внимание в течение занятия, его работы часто недоделаны. Ему трудно усвоить правила поведения, а те, которые знает, он «игнорирует» из-за повышенной импульсивности (неспособности ограничивать сиюминутные желания). Очень часто гиперактивный ребенок находится в роли «клоуна» и быстро приобретает дурную славу драчуна, «будущего двоечника», «неслуха». Когда гиперактивность истинна, она проявляется везде: и дома, и в саду, и на прогулке, и в гостях.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Если родители являются приверженцами мягкого стиля воспитания, они долго не могут понять, почему с ребенком нельзя «договориться по-хорошему»; если строгого – начинают ругать ребенка, но и это не приносит результатов. У него снижается самооценка, падает уверенность в своих силах, которая необходима, чтобы справиться с болезненным состоянием.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Все дети как дети, а ты…»	«Ты хуже всех остальных».
«Если не перестанешь со всеми драться, попадешь на учет в детскую комнату милиции».	«Ты — будущий преступник».
«Я тебя сейчас к стулу привяжу, чтобы хоть чуть-чуть спокойно посидел!»	«Я для тебя опасен».

Итак, если ваш ребенок не гиперактивен, вы должны ему помочь, чтобы направить его здоровую активность «в мирное русло». Дети по природе активны, они растут и развиваются в движении. Если ребенок будет иметь возможность двигаться в свое удовольствие, он сможет сохранять спокойствие и сосредоточенность в важных ситуациях. И вот несколько рекомендаций.

1. ***Начинайте день с зарядки.*** Детям важно, чтобы двигательная активность была распределена в течение дня. Постарайтесь сделать зарядку веселой: включите задорную музыку и «обыгрывайте» движения: «пляшущая обезьяна», «лягушка, ловящая муху», «солдат на параде». Ребенок, окончательно проснувшийся и получивший заряд бодрости, быстрее соберется в сад или школу.

2. ***Гулять – вволю!*** Ребенку дошкольного и младшего школьного возраста необходимо не менее трех часов в день проводить на свежем воздухе. Поэтому погуляйте на улице после сада или школы. Пусть прогулка будет активной: не одергивайте ребенка, если ему хочется залезть на дерево, попрыгать, скатиться с горки. Научите подвижным играм – в салочки, догонялки и сами побегайте с ними. Дети будут просто счастливы!

3. ***Дом – для движения!*** Даже небольшое место, выделенное ребенку, можно сделать активным. Очень хороши для этого домашние физкультурные комплексы с лестницей, кольцами, перекладиной. Они занимают немного места, но дают ребенку возможности для активности. Разрешите задействовать иногда и другие части квартиры. Очень хороши игры на «масштабное конструирование», когда ребенок строит «базу», «дом», «палатку» или «пещеру». Сначала он тратит много сил, учится

координировать свои движения, а потом начинается интересная игра внутри сооружения.

4. ***Физкульт-минутки.*** Не забывайте предлагать ребенку физкульт-минутки каждые 15–20 минут, если он занимается за столом. Включите веселую музыку и вместе потанцуйте. Или поиграйте в игру: пока музыка играет, он двигается, а когда прервется, должен принять позу животного (птицы, человека какой-то профессии) и застыть в ней. Такие физкульт-минутки не только позволяют подвигаться, но и развивают внимание, воображение, умение действовать по правилам.

5. ***Спорт, ты – жизнь!*** Создайте условия, при которых ребенок сможет заниматься каким-то видом спорта. Постарайтесь приобрести коньки, лыжи, велосипед и заинтересовать ребенка таким проведением свободного времени. Возможно, ваш сын захочет играть в командные игры (футбол, хоккей, волейбол), а дочка пожелает заниматься танцами. Все это, несомненно, стоит поощрять. Хорошо, когда родители занимаются спортом вместе с детьми, например ходят в походы.

6. ***Игры про запас.*** Если вы отправляетесь в поликлинику или другое место, где придется подождать, предложите ребенку несколько игр, основанных на приседаниях, а также иных движениях, которые можно выполнять, стоя на месте, но которые тем не менее достаточно активны. Например, можно изображать движениями животных или природные явления. Не ругайте ребенка за желание подвигаться, просто помогите ему организовать активность так, чтобы это было приемлемо ситуации.

Что же делать, если вы подозреваете, что у ребенка все же есть проблема гиперактивности? Ему можно и нужно помочь, но только под контролем врача. Комплексная помощь врачей, психологов помогает родителям организовать жизнь ребенка так, чтобы он мог достичь значительных результатов, преодолеть трудности в поведении и общении. От родителей зависит значительная часть успеха, поэтому…

1. ***Поддерживайте самооценку ребенка.*** Относитесь к нему с уважением, как к борцу, который готов победить болезнь. Будьте реалистичны в ожиданиях и требованиях, чтобы не травмировать ребенка разочарованием. Вместе определите его сильные черты, интересы и способности. Помогите проявить их.

2. ***Общайтесь сдержанно, спокойно и мягко.*** Громкий крик и ругань только еще больше возбуждают гиперактивого ребенка и ухудшают ситуацию. Общайтесь «на одном уровне»: присядьте рядом с ним или опуститесь на корточки. Пусть общение будет максимально позитивным: поменьше «нет» и «нельзя», придирок

по мелочам, замечаний и критики; больше поощрений и похвалы.

3. ***Дисциплина – это важно!*** Выработайте правила и режим, которых должен придерживаться ребенок. Делайте только «одно напоминание». Если нарушается правило, объясняйте, к каким последствиям это приведет. Если ребенок соблюдает правила, то получает небольшое вознаграждение.

4. ***Научите ребенка распределять свое время и силы.*** Давайте ему только одно задание в один промежуток времени, не отвлекайте посторонними вопросами и замечаниями. Разбивайте задание на последовательные части; так легче завершить как каждую часть, так и задание в целом. Предоставляйте ребенку выбор, но не более чем из трех вариантов. Помогите собраться в школу, подобрать одежду, сложить портфель. Утром у ребенка должно быть достаточно времени; ситуация «спешки» для него неприемлема, так как приводит к перевозбуждению.

5. ***Двигательная энергия должна быть израсходована***. Ребенку нужно много и активно гулять. Запишите его в спортивную секцию. Для гиперактивных детей хороши индивидуальные, а не групповые виды спорта: бег, лыжный спорт, плавание. Виды спорта, связанные с борьбой, не рекомендуются, так как приводят к перевозбуждению.

РЕЗЮМЕ

Термин «гиперактивность» не может быть применен к ребенку только потому, что он подвижен и активен. Гиперактивность – это диагноз, который ставится только врачом. А родители могут помочь своему чаду. Поддерживая, отмечая небольшие успехи, ответственные родители удерживают самооценку ребенка на достойном уровне, а это – внутренняя основа для позитивных изменений.

Глава 9
«Он постоянно врет»: правда о детской лжи

> «Мой сын растет лгунишкой. У нас в семье приняты искренние, открытые отношения, где он научился врать?»; «Его фантазиям нельзя найти нормальное объяснение, они меня пугают»; «Он смотрит мне в глаза и говорит первое, что ему придет в голову, не думая о последствиях!»; «Он говорит в школе, что его мама – кинозвезда, а папа – космонавт. Мне стыдно ходить в школу!»

Канадские ученые установили, что ложь в раннем возрасте – признак хорошего интеллекта. В два года «врут» 20 процентов детей. Обман – это один из элементов игры. Когда ребята играют в лото или в прятки, они стремятся обмануть ожидания сверстников, чтобы выиграть. Плуты и хитрецы в сказках постоянно предпринимают неожиданные и рисковые действия, чтобы выжить, выйти сухим из воды, унести ноги и т. д. Колобок обманул ожидания Деда и Бабки, пока не напоролся на мошенницу экстра-класса – Лису. Кот в сапогах врал нон-стоп и даже научил этому своего простака-хозяина. Буратино никогда не унывал, потому что был оптимистом и знал, что как-нибудь выкрутится. И что же, вы скажете, что мы не учим хитрить и изворачиваться своих детей? Или, может, они не видят, как в театре люди переодеваются, выдавая себя не за тех? Плуты и пройдохи очень нравятся и детям, и взрослым, потому что жизнь можно рассматривать не как несение тяжелого креста, а как разновидность игры и цепь занятных приключений. И тогда ложь – это всего лишь креативное решение с перспективой выигрыша, а не акция, направленная специально на то, чтобы оскорбить и унизить лучшие чувства своего собеседника.

Итак, каждый пятый ребенок врет в возрасте двух лет, но мы относимся к этой лжи лояльно, понимая, что малышам трудновато различать реальность и фантазии. Более того, мы предпринимаем усилия, чтобы развивать детскую фантазию: рисуем, поем, читаем книги и смотрим мультфильмы вместе с ними. В результате к четырем годам количество «лгунишек» удваивается. Они становятся более изобретательными, начинают понимать, с кем можно поделиться своими фантазиями, и учатся

манипулировать родными, чтобы получить дивиденды. «Мама, у меня болит животик. Можно я полежу? Ты уберешь мои игрушки?»; «Если бы мне дали одну-единственную конфету, я бы рассказал стишок про мишку…»; «Я не играл. Я только начал…» – что это, если не уловки, милые обманки для взрослых?

Пик «ложного поведения» выпадает на 12 лет. В зону воздействия детей попадают одноклассники, учителя, родители. Дети уже неплохо научились обходить порой трудновыполнимые требования взрослых. Что это, если не обман, списанная контрольная? А традиционная байка про потерянный дневник и ключ от квартиры, в которой осталось прекрасно выполненное домашнее задание? Серьезная корректировка на правдивость происходит годам к 16; это начало очень трудной внутренней жизни детей. Они обнаруживают, что мир не такой уж веселый и дружелюбный, как думалось. И что играть придется по-взрослому. Собственно, здесь и заканчивается детство. Им предстоит решить, готовы ли они рисковать и маневрировать самостоятельно, когда вокруг сильные, дерзкие и опытные игроки.

Исследования показывают, что чем с большим размахом врут дошкольники, тем более интересное будущее их ждет. Но, конечно, в том случае, если дети научатся различать границы лжи и правды и станут управлять своими фантазиями. Ври, ври – не завирайся!

Думаем, это пока слабое оправдание для моралистов, которые считают, что говорить нужно правду, и только правду, всегда, при любых обстоятельствах… Попробуем разобраться?

Ситуация 1

Катя рассказывает в школе, что ее папа работает в разведке шпионом. Из-за секретной работы ему приходится скрываться. Иногда Катя видится с папой по выходным. Для этого иногда приходится даже лететь на самолете в неизвестную страну, под покровом ночи… Понятно, что девочка стала объектом насмешек одноклассников. У педагогов Катя вызывала жалость: они знали, что мама воспитывает дочку одна, а папа давно исчез в неизвестном направлении. Мама ругала дочку, но толку чуть: Катя упорно настаивала на своем, пока в ситуацию не вмешался школьный психолог…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты позоришь меня! Зачем врать, что ты – дочь шпиона?»

Дочка: «Это лучше, чем говорить, что ты – бедная мать-одиночка! Мне стыдно рассказывать, что нас бросил папа…»

Если детям чего-то не хватает, они могут придумывать – персонажей, обстоятельства, случаи. Если в классе ситуация высокой конкурентности, неизбежно возникающая в случае, если в нем учатся дети из разных социальных групп, может начаться борьба за статус, который будет определяться не академическими успехами, а положением родителей. Дети часто хвастаются возможностями своих пап и мам, демонстрируя «крутизну». Прямо скажем, это дурная практика, и учителям нужно вести активную контрпропаганду, чтобы создать познавательную атмосферу в классе и развивать навыки сотрудничества и солидарности. Некоторые дети настолько далеки от жизни, что не могут объяснить слов «инвалид» и «сирота». Такая низкая социальная компетентность, узкий кругозор и высокий эгоцентризм – показатели педагогической запущенности. Дети приносят в школу дорогие «мобильники», некоторых подвозят на дорогих машинах, девочки могут надевать в школу дорогие украшения. Все это создает атмосферу зависти и давит на психику «обделенных» учеников. Под влиянием сильных и ни с кем не разделенных эмоций они могут предпринимать чрезвычайные меры, чтобы оказаться хотя бы на время на высоте, вызвать интерес у одноклассников. И тогда они начинают или нелепо шутить на уроке, или придумывать невероятные истории, или пытаться «дружить» с «крутыми», или подворовывать. Сказки, прочитанные в детстве, учат тому, что однажды может произойти чудо: появится необыкновенный человек и разведет беду руками, сделает что-то такое, от чего все ахнут, и начнется совсем другая жизнь. Некоторые дети годами спасаются такими пустыми фантазиями и берут их с собой во взрослую жизнь как самый дорогой образ. Но это стратегия «несчастного человека». Счастливый – тот, кто умеет отличить блеф от подлинных отношений любви и дружбы.

НЕПРАВИЛЬНО

НИЧЕГО СТРАШНОГО, ЕСЛИ У РЕБЕНКА НЕТ ОТЦА...
ЕСЛИ БЫ ОН БЫЛ, ОН БЫ МЕНЯ ЗАЩИЩАЛ, БРАЛ В ПУТЕШЕСТВИЯ И НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИЛ БЫ НАДО МНОЙ СМЕЯТЬСЯ!

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Зачем ты врешь, что твой папа — герой? Чего тебе не хватает? Разве мы не счастливы?»	«У тебя нет и не будет отца. Может, тебе он и нужен, а мне — нет!»
«Все понимают, что ты врешь. Они смеются над тобой!»	«Я — на их стороне. Ты совсем одна со своей фантазией».
«Не смей нести чушь — даже упоминать этого выдуманного отца!»	«Мне все равно, что ты хочешь и что ты чувствуешь!»

Ситуация 2

Никита, 8 лет, только что переехал в Москву из небольшого города и пошел в новую школу. Он неплохо учился, но все-таки обнаружилось сильное отставание по ряду предметов: английскому, литературе, математике. Нужно было время и дополнительные занятия, чтобы выровнять ситуацию. Никите не терпелось зарекомендовать себя с лучшей стороны, и он стал придумывать непреодолимые причины, по которым домашнее задание нельзя было выполнить: в доме выключили электричество, сосед залил их квартиру, ключ от квартиры остался дома, а родители пришли поздно, кто-то украл дневник, в котором записаны домашние задания… После того как вызвали родителей, дома разразился скандал.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты валяешь дурака, врешь, вместо того чтобы учиться!»

Сын: «Вы хотите, чтобы меня считали дураком? Я не виноват, что учился в плохой школе!»

Когда у детей не складываются отношения в классе, не идет учеба, они могут выбрать три стратегии объяснения причин своих неудач:

1) «Со мной что-то неладно, я виноват в своих неудачах, мне и исправлять»;

2) «Обстоятельства складываются так, что я не могу быть

успешным: переезды, болезни, развод родителей мешают мне показать свои лучшие качества»;

3) «Виноваты учителя и одноклассники; если бы они были ко мне добрее, это помогло бы учиться».

Когда дети (да и взрослые!) кивают на обстоятельства, они выбирают самый компромиссный вариант разрешения конфликта: «Никто не виноват, ситуация форс-мажор!» Ребенку кажется, что он нашел вариант, который должен всех устраивать. Действительно, обстоятельства могут существенно осложнять учебу, ведь не все дети легко адаптируются к школьной обстановке, новым людям, не все схватывают на лету новый материал. Более того, через 2–4 месяца ребенок может устать от непривычной обстановки, запаниковать, поскольку прогресс невелик. Именно в это время и появляются придуманные истории про непреодолимые обстоятельства.

НЕПРАВИЛЬНО
ТЫ ПРИДУМАЛ СТО ПРИЧИН, ЧТОБЫ НЕ УЧИТЬСЯ! НАГЛО ВРЕШЬ!
Я ПЫТАЮСЬ КАК-ТО ВЫЖИТЬ В НОВОМ КЛАССЕ, СОХРАНИТЬ РЕПУТАЦИЮ! ТЫ ЖЕ ЗНАЕШЬ, Я УМЕЮ ХОРОШО УЧИТЬСЯ!
ПРАВИЛЬНО
Я ЗНАЮ, ТЫ УМЕЕШЬ ХОРОШО УЧИТЬСЯ! НЕБОЛЬШОЕ СНИЖЕНИЕ УСПЕВАЕМОСТИ НЕИЗБЕЖНО ПРИ ПЕРЕХОДЕ В НОВУЮ ШКОЛУ. ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ – ЗАНИМАТЬСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНО! МОЖЕШЬ НА МЕНЯ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПЕРВЫХ ПОРАХ...

Психолог может помочь разобраться с истинными причинами отставания и поможет усилить потенциал развития ребенка, настроив и родителей, и педагогов на помощь, поддержку «новичку». Но главное: придать уверенности ребенку в том, что у него самого хватит сил и способностей совершить «прорыв», учиться на хорошем уровне. А до сих пор фантазирование – лишь мысленный эксперимент по изменению ситуации в свою пользу, а также хороший способ укрепить и защитить положительную репутацию.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Чего ты только не придумаешь, чтобы не учиться…»	«Ты — хронический лентяй, у тебя практически нет шансов».
«У нас в семье никто никогда не врет».	«В семье не без урода. Я и есть урод».
«Теперь тебя будут считать не только недоразвитым, но и лгуном».	«Мы ничем тебе не поможем. Это конец…»

Ситуация 3

Федя часто оставался один дома, и это было любимое время, когда можно было заниматься всем, что душа пожелает! Когда родители возвращались, все чистые листы были изрисованы, на полу разложены игрушки так, что не пройти, а в коридоре мелом нарисованы какие-то тайные знаки. Вид у мальчика был довольный, он явно рассчитывал на одобрение родителей. Конечно, они хвалили Федю за изобретательность, а главное, послушание. Но прошел год, и 5-летний сынишка стал раздражать своей экспансивностью, неугомонным желанием рассказывать истории. «Вся квартира захламлена игрушками, не пройти…» А когда Федя пошел в школу, он по привычке стал изрисовывать все, что ему под руку попадало – обложку дневника, тетрадки, парту, учебник. Иногда учитель останавливал урок, и в тишине все слышали Федино бормотание. «Ну и с кем ты на этот раз?» – «Это пожарники. Горит башня в Лондоне!» – спокойно отвечал Федя. Такая неадекватность и настораживала, и раздражала. На уроках нельзя заниматься посторонними делами! Никому! Школьный психолог догадался «конвертировать» способности мальчика в фолианты. «Раз ты, Федюшка, умеешь уже писать, напиши нам детскую книжку. Вот такое тебе домашнее задание…» Самое интересное, что Федя вырос и стал писателем, хотя неплохо закончил школу и мог бы выбрать другую профессию. И писал он не фантастику, а исторические романы. Когда ребенок (или взрослый) садится писать, он становится более сосредоточенным, а уровень реализма в описаниях возрастает…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «В школе дети учатся. Все остальное запрещено!»

Сын: «В школе нельзя заниматься ничем интересным».

«Ложь» может стать профессией, если ребенок выберет творческую специальность, станет писателем, журналистом, сценаристом. Искусство, в некотором смысле искаженный образ мира, но все же это не ложь. Это версия событий, которая могла бы стать реальностью при определенных обстоятельствах. Умение представлять последствия поступков людей, влияния одних персонажей на другие – в основе способности планировать свое поведение, жизнь в целом. Мы столько раз сталкивались с тем, что наши планы нарушались… Может, нас просто не научили планированию, пресекая детские фантазии и возвращая на землю: «Хватит в небесах витать, пора возвращаться в реальность!» Лишь у немногих хватает дерзости попробовать что-то необычное. Основные достижения человечества родились из детских фантазий: самолеты, космические корабли, компьютерная и мобильная связь. Неутомимые мечтатели и фантазеры одарили нас книгами, музыкой, техникой. У кого-то хватило терпения и такта выдержать буйство их мыслей. И у вас хватит!

НЕПРАВИЛЬНО

ТЫ НАПРАСНО СТАРАЕШЬСЯ МЕНЯ ОТВЛЕЧЬ ОТ ПРОБЛЕМ. ТЕБЕ ПРИДЕТСЯ СЛЕДОВАТЬ ПРАВИЛАМ, КАК ВСЕМ ЛЮДЯМ!
ЭТО ЖЕ СКУЧНО – ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО СМОЖЕТ ЛЮБОЙ. ЗДОРОВО ПРИДУМЫВАТЬ МИРЫ, В КОТОРЫХ ВСЕМ ХОРОШО И ВЕСЕЛО!

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Того, о чем ты говоришь, просто не может быть! Ерунда какая-то…»	«Твои фантазии, твои придумки никому не интересны».
«Человек, который рассказывает небылицы, считается сумасшедшим».	«Ты — сумасшедший».

Вот основные причины лжи.

1. ***Ложь – это способ воздействия на других***: родителей, одноклассников, прохожих. Иногда дети лгут с заведомой целью – получить материальную или моральную выгоду, что-то выпросить, обратить на себя внимание, оклеветать соседа по парте, чтобы не задавался. Они поступают так, потому что не знают других способов достижения цели и пока не могут справиться со своими чувствами и желаниями. Но часто дети поступают спонтанно, интуитивно чувствуя, чего от них хотят или как можно изменить ситуацию в свою пользу. Понять истинные причины лживого поведения поможет психолог. Для этого ему придется проанализировать ситуацию развития ребенка – всех агентов воспитания, способности и ожидания самого ребенка, его образ мира.

2. ***Иногда дети лгут из страха***. В условиях строгого воспитания, когда за неверно сделанный шаг и не вовремя произнесенное слово дети сурово наказываются, они не знают, что и как лучше сказать. Сильное психологическое напряжение – плохой фон для адекватного поведения и реальной оценки событий. Ребенок не уверен в своих реакциях, отвечает наобум и часто «лжет», т. е. попросту ошибается.

3. ***Посредством лжи и фантазирования дети компенсируют «дефициты»***. Если им не хватает любви и они чувствуют себя одиноко, то придумывают фантастических существ, с которыми играют и разговаривают: Карлсона на крыше или Домовенка Кузю. Так возникают легенды о родственниках-миллионерах – гарантах грядущего богатства, о встрече с инопланетянами – существами, которые расширяют возможности ребенка за пределы планеты; о встрече с Терминатором, который сделает парня непобедимым. И точно так же дети могут придумывать себе братиков и сестричек, рассказывать о хороших отцах, которые их не бросили, а просто отъехали по каким-то важным делам…

4. ***Дети копируют взрослых.*** Они часто не понимают реальных причинно-следственных связей между событиями и людьми и не очень понимают происхождение новостей. По дороге из садика домой мама Леночки постоянно останавливается, чтобы поговорить с очередной знакомой. Каждый раз она рассказывает про какую-то Светлану Николаевну, у которой завелся «жених». Все так радуются и удивляются, что совершенно не обращают внимания на Леночку. И тогда она объявила дома: «А у меня завелся жених!» – «И кто же это такой?» – «Такой желтенький, с красными пуговицами!» Все засмеялись, а Леночка

была очень довольна. Ложь это или выдумка?

5. ***Дети могут делиться фантазиями,*** а мы думаем, что они морочат голову. Ребенок часто размышляет в сослагательном наклонении: «А вот если мы сядем на большой пароход и поплывем вон в ту сторону…» Умение воображать, фантазировать, выдавать желаемое за действительное – это наша национальная традиция. Вспомните мечтания маленького Илюши Обломова или кисейные берега супругов Маниловых. Ложь – иногда только продукт богатого воображения ребенка и умения перевоплощаться, имитировать поступки, мысли, речевые характеристики других людей. Объектом подражания могут стать герои компьютерных игр, кинофильмов, знакомые и малознакомые люди. Дети могут подражать животным в зоопарке…

6. ***Дети лгут, если замечают, что и взрослые говорят неправду*** – не смущаясь, а главное, без последствий. Некоторые понимают, что плохо не то, что приходится врать, а то, что иногда все понимают, что ты врешь… Главное – не попасться!

7. ***Дети, как и взрослые, иногда врут, чтобы увеличить дистанцию в общении***. Они косвенно дают понять: «Отстань, все равно от меня ничего не дождешься!»

Так как же совладать с потребностью детей вводить в заблуждение себя и других?

1. ***Дети иногда не знают, почему врать плохо.*** И дело не только в том, что они видят, как люди что-то придумывают, скрывают, не договаривают, т. е. постоянно искажают информацию, но и в том, что чаще всего фантазия и ложь не носят зловещего характера. Врать плохо, потому что ложь может быть опасной – волк обманом проник в дом к семерым козлятам. Она может быть корыстной – лисица научила ловить рыбу волка, опустив хвост в студеную прорубь; бывает оскорбительной и несправедливой: мачеха уверяет Золушку, что она не может поехать на бал, потому что некрасива. Ложь иногда бесполезна – пресловутая притча о пастухе, которому никто не помог спастись от волка, потому что в первый раз он обманул людей.

2. ***Разоблачение – хороший способ бороться с преднамеренной ложью.*** Важно дать понять ребенку, что об обмане могут догадаться: «О, я вижу по глазкам, что ты что-то придумал!» Но это не значит, что любая фантазия должна подавляться. Только та, которая преследует корыстные, эгоистические цели вроде: «Мама сказала, что тебе нельзя есть пирожные. Придется мне съесть все самой…»

3. ***Если ребенок склонен к неупорядоченному***

фантазированию, стоит предать этому увлекательному занятию целенаправленный характер. Пусть дети «пишут книги», «ставят спектакли», «сочиняют музыку» для всех. Вы увидите, как резко увеличится качество исполнения. Работать с «большими формами» не всем под силу, и уж далеко не всем доставляет удовольствие «писать книги».

4. ***Различать «правду» и «ложь» не всегда просто. Можно поиграть в «детектор лжи».*** Вы задаете вопрос ребенку, который начинается на «А правда ли, что…» Отвечать можно односложно: «Да или нет». Чем больше правильных ответов, тем больше очков. В игре может принять участие любое количество детей, нужно только приготовить список вопросов. «А правда, что Колобка съела лиса?», «А правда, что Пете 6 лет?», «А правда, что клубника синяя?» Дети, как и взрослые, любят играть в «детективов», разоблачать, оценивать – и выигрывать!

РЕЗЮМЕ

Дети начинают привирать, чтобы восполнить психологические дефициты в любви и внимании, восстановить справедливость, защитить себя от агрессии и непосильных требований взрослых. Умение различать правду и ложь, соотносить их с намерениями других людей – один из важных социальных и познавательных навыков, который нужно формировать специально; тогда «ложь» будет только во благо.

Глава 10
Изгой: не складываются отношения со сверстниками

> «У моего ребенка нет друзей»; «Он все время играет один, даже если вокруг много детей»; «Воспитатели в детском саду обратили внимание на то, что он не проявляет инициативу, его не видно и не слышно»; «Он странный: может разговаривать с собой, играть в своей комнате подолгу»; «Он не любит ходить с нами в гости, с удовольствием остается один дома».

Одиночество многолико, даже в детстве. Ученые установили, что каждому из нас нужна своя мера активного взаимодействия с миром. Не всегда ребенок, который играет один, – повод для родительских беспокойств и психологических заключений.

1. Есть ли интерес и потребность в общении у вашего ребенка, становится видно, когда на площадке играют его сверстники. Если каждый возится сам по себе, то и ребенок будет играть «рядом», но не «вместе». Именно так играют дети 3–4 лет. Психологи выделяют период «детского аутизма», потому что ребенок не пытается согласовать свою игру с другими детьми. Особо настораживает то, что он разговаривает сам с собой и его речь обрывочна, непонятна, непоследовательна. При этом ребенок может выглядеть спокойным и сосредоточенным, причем настолько, что не реагирует на реплики родителей.

2. На следующем этапе дети начинают делить игрушки и территорию, договариваются о том, во что играть. Но общение может проходить с конфликтами и даже с проявлением агрессии. Если ролевая игра возникает непроизвольно, по инициативе одного из детей, она развивается стихийно, дети перебивают друг друга, «играют» по очереди. Кому-то удается стать «главным» режиссером и исполнителем, кто-то предпочитает наблюдать со стороны.

3. Детство стало более «одиноким» и потому, что взрослые, включая бабушек и дедушек, заняты на работе, и потому, что основной «нянькой» становится телевизор и компьютер. Если ситуация развития вашего ребенка именно такая, можете не волноваться: у него будут быстро развиваться технические навыки, но навыки общения с другими детьми – вряд ли. Дети остаются на этапе «аутичного» или «конфликтного» общения в

том случае, если никто не научил их общению с друзьями и не «заразил» идеей дружбы и совместной игры.

4. По мере подготовки к школе и во время начального обучения важным оказывается не только «потенциал» общения, но и показатели. Умение ребенка читать, писать, пересказывать определяет его положение в группе, интерес к нему со стороны одноклассников, его авторитет у учителей. Дети с низкими достижениями редко становятся лидерами. Но на «обочине» остаются и дети-вундеркинды: им скучно выполнять слишком простые задания – для «малышей».

5. Со временем нарастает избирательность в общении ребенка. Он может конфликтовать с братом или сестрой, отказываться играть с бабушкой, но с удовольствием уносится во двор играть с чужими. С 9 до 11 лет начинается так называемый «монашеский период» – когда мальчики и девочки играют отдельно и всячески демонстрируют свое небрежение к сверстникам другого пола.

6. Случаи настоящего аутизма – психологического статуса, при котором общение затруднено по причине болезни или нарушения характера ребенка, – редки. Чаще всего это несформированность навыков взаимодействия, т. е., попросту говоря, педагогическая запущенность.

Ситуация 1

Антону 5 лет, он уже второй год ходит в детский сад, но ему так и не удалось подружиться с другими детьми. Он не шумит, но и не играет с другими. Год назад это не бросалось в глаза, а теперь играющий в одиночку мальчик кажется странным. Он также пассивен на занятиях, а когда его спрашивают, подолгу соображает, что нужно говорить. Дети начинают его дразнить: «Антошка-картошка!» Однажды он в ответ ударил своего соседа за столом. Воспитательница поставила его в угол, а вечером пожаловалась родителям. «Он никогда не дрался! Наверное, его сильно обидели?» – предположила мама. Но дома папа не стал рассуждать на тему, кто виноват, он отругал маму за то, что плохо воспитала сына, а сына – за то, что он позорит семью.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родитель: «Иди играть с другими детьми. Что ты, как гадкий утенок, стоишь в стороне?»

Сын: «Если все считают меня гадким утенком, как же я буду с ними играть?»

Одна из печальных традиций нашего воспитания – «пускать пар в гудок». Вместо того чтобы вместе найти причины вялости, пассивности сына, папа «включил сирену», выдал агрессию. Если жизнь семьи сопровождается систематическими вспышками агрессии и гнева, жена и дети стараются вести себя тише воды, ниже травы. Отец с таким темпераментом может быть абсолютно приличным человеком, успешным бизнесменом, капитаном в отставке, хирургом. Более того, все с пониманием будут относиться к его «припадкам»: ведь у него трудная, нервная работа. Но с психологической точки зрения он репрессирует, подавляет других. Ребенок в такой дисгармоничной среде с неожиданными всплесками эмоций начинает воспринимать любое взаимодействие как проблему. У него формируется барьер в общении, в основании которого – страх взаимодействия. Самое лучшее, решают такие дети, вообще ничего не делать, сидеть тихо в углу. Бесполезно у пятилетнего ребенка выспрашивать причины, но можно сесть рядом с ним и предложить игру. Психолог быстро обнаружит проблему. Неблагоприятная среда общения в семье может послужить причиной самоизоляции ребенка. Можно попросить кого-то из детей взять под опеку «изгоя», пригласить играть, ходить парой на прогулку. Ну а с дразнилками совсем просто: поиграйте в ассоциации, предложите группе для каждого ребенка придумать «название» и объяснить почему. Тогда все снова окажутся в равном положении.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Если ты не будешь играть с другими детьми, тебя выгонят из детского сада!»	«Тебя хотят выгнать из детского сада, потому что все видят, что ты не играешь с детьми».
«Когда я был таким, как ты, я гонял мяч во дворе с такими же мальчишками…»	«Ты не умеешь играть даже в мяч, кто же будет с тобой дружить?»
«Мария Петровна жалуется, что ты не отвечаешь на занятиях. Мой сын не может быть трусом!»	«Мой сын трус, я бы не хотел иметь такого сына и не могу его любить».

Ситуация 2

Даше всего 4 года, а она уже читает и считает, как первоклассница. А еще она пишет стихи: «На бочонке, где квасок, нарисован колосок!» Внешне она такая же девочка, как все, и ничто не помешало бы ей дружить и играть со сверстниками. Родители Даши давно развелись, и девочка – утешение мамы, которая решила посвятить свою жизнь единственному позднему ребенку. В этом ее поддерживают дедушка – отставной генерал и бабушка-педагог. Но в группе с Дашей никто не дружит, да и сама девочка общается только с воспитателями и нянечкой, пытается подсказывать им во время занятий, возражает и спорит, если с нею не соглашаются. А дома жалуется на то, что воспитатели не слушают ее, поэтому и она не будет их слушать. Однажды Даша объявила, что не пойдет в детский сад, потому что там скучно. «Этот детский сад для дураков!» Мама и бабушка пошли выяснять, почему детям не уделяют внимания. В ответ воспитатели предложили перевести Дашу в другой детский сад, для одаренных детей.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты умнее своих сверстников. Помни об этом и держись с достоинством!»

Дочка: «Все должны меня слушаться. А с дураками и вовсе не нужно общаться!»

Любой, даже самый яркий гений, скорее всего, будет работать в коллективе и должен уметь эффективно взаимодействовать. Воспитатели группы, в которой была Даша, пошли на уловку, потому что договориться с родителями, которые одержимы гениальностью своих детей, очень трудно. Если ребенок опережает сверстников в 4 года, это вовсе не значит, что со временем не произойдет выравнивания. И если мы сформируем у ребенка завышенную самооценку и очень высокий уровень притязания, то обречем его на высокую конфликтность. Как правило, с такими детьми дружат внушаемые, неуверенные дети. Еще труднее будет найти партнера по браку. Амбициозное и бескомпромиссное поведение не приведет и к профессиональному успеху. И уж самое печальное последствие – саморазрушение, отказ от выполнения любых внешних требований в знак протеста против несправедливо устроенного мира.

НЕПРАВИЛЬНО
ТЫ У МЕНЯ САМЫЙ ЛУЧШИЙ! ПОКАЗАЛ ВСЕМ ВЫСШИЙ КЛАСС!
ДА У ДРУГИХ ТОЖЕ БЫЛИ ПЯТЕРКИ. Я ХОТЕЛ ТЕБЯ ПОРАДОВАТЬ!
ПРАВИЛЬНО
Я РАДА, ЧТО У ТЕБЯ ТАКИЕ УСПЕХИ! ТЫ МНОГО ТРУДИЛСЯ – И ВОТ РЕЗУЛЬТАТ!

Судьба покончившей с собой в 27 лет юной поэтессы Ники Турбиной – иллюстрация к вышесказанному. С 6 лет – признание и полное забвение – в 17… Пока контраст между способностями и юным возрастом очевиден, внимание публики обеспечено. Но когда-то непременно наступает период самостоятельных взрослых шагов – с учетом интересов «обычных» людей.

Еще один урок трагических судеб вундеркиндов: дети с любыми способностями должны уметь играть и в одиночку. Взаимодействие с самим собой – один из важнейших навыков общения.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«А воспитательница похвалила тебя?»	«Я учусь, чтобы меня хвалили».
«Теперь все знают, какой ты способный!»	«Главное, это привлечь внимание всех!»
«Не стоит водиться с глупыми детьми, пусть дорастут до тебя!»	«Дети должны восхищаться мною и бороться за дружбу со мной!»

Ситуация 3

Родители 5-летнего Сережи до недавнего времени работали в цирке. От профессии остался вкус к яркой одежде и громкой речи. «Артист должен выделяться!» – говорила мама, когда одевала Сережу в розовую куртку и зеленые брюки. Сережа ни за что не хотел надевать желтую кепку, и тогда ему предложили пеструю вязаную шапку. «Не хочу, это девчачья!» Каждое утро сопровождалось криками и препирательствами. Иногда папа доставал хлыст для дрессировки животных и многозначительно тряс им в воздухе. О том, что Сережа из семьи клоунов, знала вся группа; его дразнили: «Клоун!» Сережа отказывался от прогулок, не любил выступать и отвечать на занятиях. А с какого-то момента стал систематически терять вещи. На вопросы, где его оранжевый шарф, равнодушно отвечал: «А, украли, наверное. Ты сама говорила, что он красивый…» После того как состоялся разговор с психологом, родители стали интересоваться, как одеваются дети в группе, – и постепенно заменили гардероб Сережи на более сдержанный.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Посмотри, какая яркая куртка! Все будут завидовать!»

Сын: «Ага, все будут дразнить!»

Самое трудное – это осознать, что наши родные дети, которых мы любим и с которыми связываем большие надежды, все-таки не во всем совпадают с нами. Почти у каждого ребенка есть «кличка» в группе, но не всегда она унизительная, как то:

«Пирожок!», «Топтыга!», «Клоун!»… Сереже повезло, потому что мальчиков, одевающихся на «девчачий манер», обзывают еще более хлестко, и чувствуют они себя не просто изгоями, а преследуемыми, жертвами, неудачниками. Неужели из-за материнской прихоти и страсти к экстравагантности ребенок обречен на вечное одиночество и гонения?

НЕПРАВИЛЬНО
КОГДА Я БЫЛА МАЛЕНЬКОЙ, Я ХОТЕЛА ТАКОЙ ЖЕ КРАСИВЫЙ ШАРФ!
Я ЖЕ НЕ ДЕВЧОНКА! ОН МНЕ НЕ НРАВИТСЯ
ПРАВИЛЬНО
МНЕ НРАВИТСЯ ЭТОТ ШАРФ, А ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ?

Иногда детям не нравится та или иная одежда и потому, что она неудобна – сползающие колготки, жмущие сандалики,

кусающаяся кофта, тесные штанишки. Ребенок чувствует себя неловко целый день, терпя до вечера. Как бы нам ни было жалко потраченных средств на неудачную покупку, лучше ее отбраковать, передарить, отдать в гуманитарную помощь. Работа с психологом по коррекции самооценки обойдется вам или вашему ребенку дороже. Вы ведь не будете носить кирзовые сапоги своего отца только потому, что родители отдали их вам за ненадобностью, «на дачу»?

Если вы пришли поговорить с педагогом о проблемах ребенка, не забудьте заглянуть в класс или группу, чтобы посмотреть, как одеты дети. Одежда вашего ребенка не должна сильно отличаться. Не забывайте спрашивать, нравится ли сыну или дочке обновка, чтобы избежать неприятных сюрпризов. А еще лучше покупать одежду вместе с детьми.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Я не буду тебя уговаривать надевать эту шапку. Это даже не обсуждается».	«Ты всегда будешь делать то, что хотят другие. Никто тебя даже не спросит».
«Неблагодарный! Я работаю, зарабатываю деньги, чтобы купить одежду, а он еще капризничает!»	«Только взрослые могут выбирать, а маленькие должны исполнять их желания».
«Кому не нравится эта кофточка, просто глупый ребенок! Запомни!»	«Запомни, ты — глупый ребенок!»

Откуда берутся «изгои»?

1. ***Основная причина детского одиночества в группе сверстников – не сформированные у ребенка навыки общения.*** Мы понимаем: чтобы ребенок научился читать и писать, нужна систематическая тренировка, и «не догадываемся», что и для общения нужны упражнения и опыт. Первые взаимодействия целиком организуются родителями. Если в гости к вашему ребенку никогда не приходят другие дети, он будет испытывать напряжение и даже тревогу, когда столкнется с одноклассниками. Если вы неохотно встречаете гостей, испытываете смущение и даже агрессию, когда заходят соседи или вдруг нагрянут

родственники, не удивляйтесь, что именно этот тип реакции «срисует» ребенок.

2. ***Воспитатели сталкиваются с большим количеством конфликтов в группах, потому что несформированность навыков совместной игры и разрешения конфликтов – проблема большей части детей***. Родители могут считать, что это забота воспитателя – научить детей общаться и играть. При критическом отношении к педагогу трудно прививать культуру взаимодействия детям. Они могут упрямо отказываться играть с кем-то из детей: «Он – плохой! Мама не разрешает играть с плохими детьми!»

3. ***Ребенок может опережать основную группу своих сверстников или отставать от нее*** и именно поэтому испытывать сложности в установлении и поддержании контактов. В таком случае ему нужно уделять особое внимание. Некоторые «вундеркинды» – очень активные коммуникаторы: они готовы играть сразу с несколькими детьми, отвлекают внимание воспитателей и все время ищут новой информации. Миф о сидящем в углу гении обеспечивает изоляцию многим талантливым девчонкам и мальчишкам. Они не играют не потому, что не хочется, а потому что им мало одной игры. Они не тянут руки на занятиях, потому что им скучно отвечать на такие простые вопросы. И они ждут чего-то более интересного.

4. ***Приклеивание детям отрицательных ярлыков тоже обеспечивает их изоляцию.*** Дети чувствуют, как распределены предпочтения и симпатии взрослых, и стараются чаще общаться с любимчиками и держаться подальше от «плохих» детей.

5. ***Если стиль воспитания в семье непоследовательный: родители то сжимают детей в объятиях, то грозят сдать их в детский дом – ребенок растет неуверенным и тревожным***. Ему трудно понять, насколько дружелюбно относятся к нему другие, он пытается угадать их настроение. И решается играть только тогда, когда его активно приглашают к общению.

6. ***В зависимости от темперамента дети «выдерживают» разные нагрузки в общении.*** Сангвиники живут общением, это их стихия. Холерики отличаются неуравновешенностью: легко вступают в игру, но так же легко ломают взаимодействие. Флегматики любят делать что-то монотонное, им не нравится носиться по улице, впутываться в рисковые истории. Меланхолики – художники в душе: для них важно быть понятым и одобренным кем-то одним – другом, мамой, папой. Коллективные игры не для них. Но зависимость между уровнем общения и темпераментом не фатальна. Любой ребенок может научиться поддерживать оптимальный уровень общения.

7. ***У ребенка может быть физический недостаток или он плохо (бедно, безвкусно, нелепо) одет.*** Тогда он станет не только изгоем, но и объектом насмешек и гонения.

Что делать?

1. ***Если есть реальная проблема, которая осложняет общение с другими детьми (болезнь, инвалидность, отставание в развитии, особенность внешности – полнота, кожные заболевания), нужно предупредить педагога и попросить его помочь ребенку «влиться в коллектив».*** Такой ребенок обязательно окажется в центре внимания, вызовет интерес. Как он будет отвечать на простой вопрос: «Что с тобой?» Варианты ответов: «Мне ничего не мешает играть. Я люблю играть со всеми!», «Этот секрет я обязательно расскажу моему другу. Со мной интересно дружить!», «Все дети особенные, я – тоже!».

2. ***Конфликт должен решаться как можно более локально.*** Консолидация с педагогом, выработка общей стратегии по включению ребенка в группу, как правило, помогает. Если педагог занял излишне критическую позицию и вы видите, что именно он стал причиной «круга отчуждения», стоит подумать о переводе в другую группу или класс. Такая процедура проводится в любом детском учреждении, но ею не удастся воспользоваться дважды. Иногда мы сами своими активными действиями усугубляем конфликт, вовлекая не только педагогов, но и родителей всего класса.

3. ***Самое важное – оставить право голоса самому ребенку.*** Мы не сможем всю жизнь сопровождать его в трудных ситуациях, но мы можем постепенно научить его тактикам поведения. Всегда можно повысить интерес к своему ребенку. Если только вы сами не страдаете от одиночества в группе. Тогда нужно начинать с себя, посетить психолога, тренинг общения…

4. ***Чтобы поменять радикально положение ребенка в группе, педагог берет его под опеку:*** сидит рядом на занятиях, показывает ему и другим, как общаться, выступает его «делегатом», перераспределяя ресурсы группы в его пользу. Со временем все привыкнут к новой роли бывшего «изгоя».

5. ***Мы действительно программируем детей на положение в обществе.*** Как мы обращаемся к ним в семье? «Ты опять грязный, как свинья!», «Ты посмотри, на кого похож!», «Сто раз говорила тебе, что…», «Таких у нас во дворе били!», «Повторяю для тупых…». Может ли ребенок с низкой самооценкой стать лидером? Даже если в группе дружеская атмосфера и отличные педагоги, ребенок будет сторониться, а при попытке вовлечь его в

групповые игры может, как загнанный волчонок, проявлять агрессию.

6. ***Для выявления «изгоев» в группе психологи проводят социометрию***. Метод строится на том, как дети выбирают друг друга: с кем они хотят ходить в поход, отмечать день рождения, а с кем – никогда. Те, кого никто не выбирает, как будто их нет, попадают в зону профессионального интереса. Поинтересуйтесь у психологов результатами социометрии, чтобы узнать статус вашего ребенка в группе. Спросите: а кто лидер в группе? Это поможет понять, какие качества являются популярными и желательными.

7. ***Даже если ваш ребенок гений и дистанция между ним и другими детьми определяется разницей в уровнях развития, не усугубляйте ситуацию:*** поддерживайте установку на нормальные дружеские отношения, подсказывайте, как ваш ребенок может помочь другим «подтянуться» или попросить о помощи и поддержке, в которой нуждаются все дети. И взрослые!

РЕЗЮМЕ

«Изгоями» становятся дети с низкой самооценкой, у которых не сформированы навыки общения. Никакие особенности развития или внешности не являются окончательным приговором на одиночество в группе.

Глава 11
Детское воровство: случайность или…

> «Среди игрушек сына мы иногда находим посторонние предметы: клубок с нитками, гвоздь, крышку от бутылки пепси-колы, монетки. А если он вырастет и станет брать нечто более серьезное?»; «Моя Маша взяла у соседской девочки куклу, как выяснилось, без спроса»; «Мой Кирюшка постоянно тащит со стола нужные мне инструменты, а потом говорит, что это не он!» «Племянник приносит домой чужие вещи, уверяет, что они ему совсем даже и не нужны…».

Дорогие родители, поднимите руку: кто из вас никогда ничего не брал без спроса? Вас ожидает детектор лжи! Потому что в детстве эпизодически «воруют» все…

Настоящее, осознанное и систематическое воровство у детей – большая редкость. Не стоит впадать в панику и после единичного случая приклеивать ребенку криминальные ярлыки, называя его «воришкой».

Эпизоды мелкого «воровства» сопровождают взросление ребенка. Почему же они делают это?

1. До трех лет ребенок берет в руки все, что видит. Он не различает «свое» и «чужое». В этом возрасте основной вопрос воспитания – вопрос безопасности. Важно, чтобы дети не брали опасные, колющие и режущие предметы, не соприкасались с электричеством.

2. С 3 до 6 лет ребенок может брать чужие вещи в детском саду или у других детей во дворе. К четырем годам формируется представление о собственности на уровне «мое – чужое». Поскольку эгоцентризм еще не преодолен, ребенок может не только ревниво удерживать свое, но спокойно брать, присваивать чужое.

3. С 6 до 9 лет, пока не сформируются произвольные внимание и память, а также сюжетное мышление, помогающее предвидеть последствия своих поступков, ребенку трудно удержаться от порывов очень сильных желаний. Мальчики внимательно следят за тем, какие вещи и как использует отец или дядя. Девочки – за тем, как одеваются их мамы. В это время происходят эпизоды осознанного воровства. Особым «спросом»

пользуются деньги: взрослые постоянного говорят о деньгах, создавая ажиотаж вокруг монеток и купюр. Дети понимают, что они поступают плохо, но они также рассчитывают на понимание взрослых, которым подражают.

4. Криминальное (преследуемое законом) поведение обычно культивируется в группах малолетних преступников, к которым могут примыкать и наши дети. Только в том случае, если ребенок попал в дурную компанию старших ребят, можно опасаться, что воровство станет способом регулярного и осознанного стяжательства. Такие группы могут быть и в школе, в среде одноклассников, и во дворе. Дети начинают не только периодически уносить вещи из дома, но и врать, придумывать невероятные истории. Чтобы точно реагировать, нужно понять, в какой тип связи со сверстниками включен ребенок. Является ли он инициатором, или он изгой, которого эксплуатируют более сильные ребята? Не обозначает ли его упрямое молчание потребности в защите?

5. Клептомания – навязчивое неудержимое воровство, после которого ребенок теряет интерес к вещи, забрасывает ее, является следствием невротических нарушений. Случается крайне редко. Исправить эту особенность без помощи доктора вряд ли удастся. Но делать это лучше уже взрослому человеку, который сам осознает, что у него есть проблема.

Ситуация 1

8-летняя Ларочка вместе с мамой была в гостях у тети Светы, маминой подруги. Ей разрешили изучить содержимое полок в гостиной, полистать журналы мод. В распоряжении девочки оказалась вся квартира, за исключением кухни, на которой секретничали взрослые подружки. Ларочка заглянула в спальню и увидела на туалетном столике невиданные пузырьки. Душистый запах был и сладким, и горьким… Она взяла и спрятала в карман самый маленький флакончик-пробник… По возвращении домой Ларочка забыла о своей тайне, устала, уснула… А утром – в школу. Не заметила пропажи и тетя Света. А вот мама, когда взяла постирать дочкину кофточку, обнаружила чужую вещь. Вечером в доме разразился скандал. Родители Лары решили навсегда отучить ее красть. Отец нешуточно бил ее по рукам со словами: «Моя дочь – воровка!» – а мама требовала немедленно идти к тете Свете, чтобы извиниться. С тех пор осталось унизительное правило выворачивать карманы у Ларочки после каждого визита в гости. Девочка стала отказываться ходить в

гости.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Дочка: «У красивых женщин много духов, а у меня пока ничего… Наверное, тетя Света даже не заметит и не будет обижаться, если я возьму самые маленькие? Не буду отвлекать их от беседы с мамой…»

Мама, обнаружив пробник: «Ужас, моя дочь воровка! Теперь все узнают, что я плохая мать. Нужно пресекать любые попытки воровства. За что мне такой позор?»

Многие дети берут без спроса чужие вещи в гостях. Как правило, это мелочи, которые легко спрятать в кармане, в ладошке или засунуть в ботинок. Действуют они импульсивно, под влиянием очень сильного желания. Они думают, что никто не только не обнаружит, но и не расстроится из-за такой ерунды. Да и разрешат ли взрослые взять так понравившуюся игрушку, вещь, деталь?

НЕПРАВИЛЬНО
ТАКОЙ ЧУДЕСНЫЙ ЗАПАХ! ТЕПЕРЬ Я ТАКАЯ ЖЕ КРАСАВИЦА, КАК МАМА И ЕЕ ПОДРУГИ!
ТЫ УКРАЛА ЭТО У ТЕТИ СВЕТЫ? МОЯ ДОЧЬ — ВОРОВКА!
ПРАВИЛЬНО
НАВЕРНОЕ, ТЕБЕ ОНИ ПОНРАВИЛИСЬ? ДАВАЙ ВЕРНЕМ ЭТИ ТЕТЕ СВЕТЕ, А ТЕБЕ, КОГДА ТЫ НЕМНОЖКО ПОДРАСТЕШЬ, КУПИМ ТАКИЕ ЖЕ

Если родители росли в обстановке строгой морали, их реакция на первый же случай «кражи» оказывается чрезмерной. В ход идут самые жесткие высказывания, угрозы, применяется

физическое наказание. К разбору случая привлекаются все члены семьи, что удваивает давление на ребенка. Опыт унижения отбивает охоту у ребенка не только брать чужие вещи, но и делиться самыми яркими впечатлениями и заветными желаниями с родителями, а в последующем – и со всеми близкими людьми. Ребенок растет одиноким и непонятым.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты взял чужую вещь, значит, ты вырастешь вором и паразитом, потому что привыкнешь получать все за так».	«Они меня ненавидят, поэтому им жалко для меня даже такой мелочи...»
«Ты опозорил семью, теперь нас никто не позовет в гости».	«Гости им важнее, чем собственный ребенок!»
«Ты нам больше не сын (дочка)!»	«Они меня бросят одного!»
«Ты — вор, ты — преступник. Тебя посадят в тюрьму».	«Они готовы меня отдать в тюрьму при первом же удобном случае».

Ситуация 2

7-летний Вова после развода родителей жил с мамой. Он расстроился, когда однажды мама пришла домой с незнакомым дядей Петей. Стало понятно, что теперь Вова лишний. Захотелось бежать из чужого теперь дома. И Вова начал «копить деньги». С этого момента в доме стало пропадать все, что плохо лежит: сдача после похода в булочную, оставленная на кухонном столике, мелочь в карманах пальто, чаевые электрику. Конечно, мама заметила: Вова прячет деньги под крыльцом в жестяной коробке. Эту коробку и предъявила она сыну со словами: «Так вот она, твоя благодарность!»

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Первое, что подумал сын: «Мама меня не любит. Она нашла себе другого дядю. Она прогнала папу, прогонит и меня. Нужно собрать денег и уйти самому,

пока не поздно!»

Мама испугалась: «Он избалованный ребенок. Не понимает, как мне трудно растить его одной. Если Петр узнает, что мой сын вор, он меня бросит. Ужас: я – одинокая женщина, мать вора!»

Самый опасный мотив систематических денежных краж детей – побег. Они бегут из дома, проявляя протест, в поисках приключений, просто потому что они кому-то пообещали, а также за компанию. Как только дети понимают, что на деньги можно купить все, они становятся самыми ценными. Желание «накопить и купить» может стимулироваться разговорами взрослых о поиске новых заработков, нехватке денег и т. д.

Если ребенок взял без спроса вещь, мы можем с уверенностью сказать, что ему нужна была именно она. В случае денег родители могут теряться в самых страшных догадках. На ум приходят наркотики, выпивка…

НЕПРАВИЛЬНО
Я НАКОПЛЮ ДЕНЕГ И УЙДУ, ЧТОБЫ НЕ МЕШАТЬ МАМЕ, ЧТОБЫ ОНА СТАЛА СЧАСТЛИВОЙ!
ТЫ ХОЧЕШЬ МЕНЯ ДОВЕСТИ ДО ИНФАРКТА? ИЗ-ЗА ТЕБЯ Я ОСТАНУСЬ ОДНА!
ПРАВИЛЬНО
ПО-МОЕМУ ПРИШЛО ВРЕМЯ ПОГОВОРИТЬ О ТВОИХ ПЛАНАХ...

Самая распространенная причина денежных краж – нехватка любви и внимания. Если родители используют стратегию «откупиться» от своего ребенка, предлагая взамен дорогие

игрушки, он привыкает к суррогатным проявлениям чувств. Чем выше дефицит любви, тем выше потребность в замене. Хотя мы понимаем и говорим, что любовь и добрые отношения не продаются, на деле демонстрируем своим детям как раз обратное. Обнаруживая, что пропадают деньги, родители воспринимают это как свое собственное оскорбление: «Я работаю день и ночь, чтобы у тебя было все! Мы вырастили паразита…» На языке психологии такие тирады являются не чем иным, как родительским программированием. Ребенок действительно вырастет паразитом, если не научить его правильно обращаться с деньгами, считать, копить, планировать покупки.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты берешь то, что я зарабатываю горбом день и ночь!»	«Зарабатывать деньги тяжело и неприятно. Я никогда не пойду по их стопам».
«Я вытянулась в нитку, чтобы тебя кормить и поить».	«Я — лишний. Она жалеет, что я родился».
«Вот вырастешь, и будешь тратить свои деньги на все, что вздумается! А пока я решаю, что и когда покупать!»	«Дети — это маленькие рабы. Они нужны для бесплатной домашней работы».
«Из-за тебя мы останемся одни!»	«Чужой дяденька для нее важней родного сына! Нужно уходить!»

Случай 3

Катя из интеллигентной семьи, в которой принято не баловать детей. «Только терпение и труд все перетрут!» – часто повторяет бабушка, учительница музыки, заставляя Катю репетировать гаммы. «Настоящая девочка должна быть аккуратной!» – говорит мама, проверяя чистоту рук, меняя белые подворотнички на форме. «Без труда не выловишь и рыбку из

пруда!» – подбадривает дочку папа-военный, когда та моет посуду.

И вот однажды семейная идиллия была нарушена… Катя украла iPod у своей одноклассницы. Мама заметила свет в комнате дочки: Катя увлеченно играла с чужим устройством, отвернувшись спиной к дверям. «Ты у кого взяла?» – «Лиза дала мне поиграть». Звонок родителям Лизы обнаружил, что их вещь пропала или потерялась. А оказывается, она у Кати…

«Как получилось, что наша дочь, выросшая в презрении к материальным ценностям, украла дорогую, ненужную игрушку?!» – недоумевали родители и бабушка.

Это пример того, как чрезмерная строгость в воспитании может привести к эффекту «сжатой пружины». Спонтанные детские желания постоянно подавляются и пресекаются взрослыми. Взамен ребенку предлагается делать что-то полезное по указанию взрослых. Но в какой-то момент они не выдерживают этого напряжения и совершают поступки, которые трудно объяснить предыдущим опытом воспитания…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Нужно поменьше баловать! Подумаешь, девочка!»

Дочка: «У меня никогда не будет ничего интересного и красивого. Я никогда не буду счастливой. Сколько «пятерок» ни получай, сколько ни трудись, никто не скажет: «Ты самая лучшая!»

Послушные, трудолюбивые и аккуратные девочки растут Золушками. Их приучают к большому количеству черной работы – взамен на призрачное счастье в будущем. Но даже Золушки готовятся к балу. И если очень долго не появляется Фея с подарками, они не выдерживают и берут то, что заслужили долгими годами послушания и упорной работы. Катя устала ждать того, что другие девочки получают просто так. Просто потому, что их любят и радуют. Две крайности в воспитании – чрезмерное потакание и чрезмерное ограничение – приводят к тому, что дети переоценивают вещи.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Только тяжелым трудом можно заработать на нормальную, честную жизнь».	«Когда я вырасту, жизнь превратится в мучение — только работа, работа, работа... Я не хочу так жить... Я не хочу жить...»
«Красивые вещи — это блажь богатых людей. Нужно покупать практичное и дешевое».	«Счастье и радость — это блажь. Хороший человек всегда несчастен».
«Ты испортила обувь и теперь будешь ходить в старых туфлях!»	«Я виновата перед туфлями. Мне нужно было их беречь, а не надевать в дождь...»
«Стыдно бездельничать. Кто не работает, тот не ест».	«Я бы согласилась поменьше есть, только бы не играть эти гаммы...»

НЕПРАВИЛЬНО
КАК ИНТЕРЕСНО... КАК ЗДОРОВО...
ТЫ У КОГО УКРАЛА ЭТУ ВЕЩЬ?!
ПРАВИЛЬНО
КАКАЯ ЗАНЯТНАЯ ШТУКА. А КАК ОНА РАБОТАЕТ? МОЖНО МНЕ ПОПРОБОВАТЬ?

Итак, детское «воровство» может скрывать глубоко личностные мотивы.

1. ***Одиночество.*** Ребенок постоянно находится дома один, и

ему просто не у кого спрашивать. *Необычные «чужие» вещи заменяют ему мир людей.* Он с ними «общается», разговаривает, фантазирует, укладывает спать, превращает в космические или сказочные объекты и т. д. Взятая со стола отца ручка может использоваться как волшебная палочка, а мамино кольцо с бриллиантом – как магический ключ в другой, более счастливый мир.

2. ***Отсутствие должного уровня любви и принятия.*** Семья может быть вполне нормальной: оба взрослых работают, а с ребенком сидит бабушка или няня. Если бабушка, то это везение. Няня сегодня – временная фигура, к которой не успевают привыкнуть. В доме может не быть ни одного человека, к которому у ребенка была бы истинная, устойчивая и глубокая эмоциональная привязанность. *Одиночество может быть не физическим, а психологическим. И тогда вещи снова заполняют пустоту.*

3. ***Стремление привлечь к себе внимание.*** Дети отличаются по силе потребности во внимании окружающих. Некоторым нужно, чтобы с ними постоянно кто-то возился, других достаточно ласково разбудить и уложить спать. Чтобы «дернуть одеяло на себя», ребенок может «заимствовать» какую-то важную для папы или мамы вещь: красивый носовой платок, язычок для обуви, пуговицу от пиджака, записную книжку…

4. ***Жажда стать значимым для своих сверстников также толкает к «воровству».*** Обладание некоторыми предметами – «символами престижа» – может быть «пропуском» в группу. Так, дошкольники в детских садах обмениваются вкладышами от жвачек, бусинами, элементами одежды для Барби. Такие «символы» – показатель статуса ребенка в группе. Что удивляться, если и для взрослых важна марка автомобиля и духов.

5. ***Попытки использовать вещи как деньги***. Вещи, которые дети «берут» дома, «продаются», т. е. обмениваются на домашние задания и прочие услуги. Это может быть любая привлекательная вещь – гель для душа, губная помада, сигареты из папиного кармана или маминой сумочки, еда, билеты в цирк на это воскресенье…

6. ***Попытка исполнить заветное желание.*** У каждого из нас есть заветное желание. Трудно объяснить, почему из десятков игрушек малыш прижимает к себе именно маленького лягушонка или машинку с синими бортами? «Мне очень нравится!» Ребенок живет, постоянно удивляясь новому и необычному, но *некоторые вещи производят более сильное впечатление. Они обладают силой инсайта, озарения*.

7. ***Желание обладать как можно большим количеством***

вещей. Дети определенного психотипа отличаются особым «вещизмом». Они «гребут» все подряд, прячут в укромных местах и впадают в истерику, если у них отбирают даже не принадлежащую им вещь. Психика таких детей отличается одновременно инертностью и силой реакции. Они легко хватают, но тяжело отдают.

Что же делать, если «самое страшное» уже произошло: вы обнаружили у ребенка чужую вещь?

1. ***Первая разумная акция – вернуть вещь хозяину.*** «Надо вернуть!» Вместе с ребенком нужно не только придумать план возврата, но и реализовать его. Научите его извиняться: «Извини, я нечаянно взял твою игрушку!» Если ребенок испытывает страх, панику, достаточно просто взять его с собой, держать за руку, но извиняться и разговаривать самим. Особенно если хозяин вещи – взрослый человек, например воспитательница детского сада, из которого была незаметно унесена игрушка. «Нам очень хотелось поиграть, но мы не знали, как спросить».

2. ***У детей должно быть сформировано табу на воровство.*** «Нельзя брать чужое!» – мораль многих притч и сказок. Суть их – не испугать или сформировать чувство вины (такие жестокие табу, рассказы об отрубленных руках и головах содержатся в средневековых легендах и сказках), а подсказать, как выбираться из сложных ситуаций. Помните морализаторский рассказ Льва Толстого о сливе, которую ребенок взял со стола. Акцент был сделан на подвиге мальчика, который сознался в содеянном. Внимание: не переборщите с публичностью. Если все-таки приходится проявлять строгость и назидательность по отношению к ребенку, не нужно делать этого на людях.

3. ***Если вы не хотите, чтобы ваш ребенок жил с вещами, которые напоминают вас, а не с вами, придется все-таки уделять ему регулярное внимание***, а не кормить рассказами о том, что «в следующее воскресенье пойдем в зоопарк». Ребенок хочет, чтобы его брали с собой, ласкали, обнимали, и он с удовольствием вернет ваши заколки и запонки. Разве он их прятал? Он пытался оставить у себя хотя бы немножко родительской любви и заботы.

4. ***Чтобы урезонить «упрямых» детей, нужно набраться большого терпения и использовать метод «постоянных повторов».*** «Нельзя брать чужое!», «Нельзя обижать малышей»… О, скажете вы, да мы как раз этот метод и используем! Сколько раз приходится повторять? Кажется, только если отшлепать по попе, что-то изменится».

5. ***Если вы видите, что для вашего ребенка очень важен***

унесенный без спроса предмет, у него на глаза наворачиваются слезы не от того, что он будет наказан, а от того, что придется расстаться с бесполезной, но такой важной вещью, постарайтесь найти способ оставить ее. Лучше купить такую же. Или вместе с ребенком договориться о том, как попросить ее у хозяина – хотя бы на время. Или совершить что-то вроде обряда прощания с вещью. Например, положить ночью под подушку, чтобы она потом снилась.

РЕЗЮМЕ

Детские кражи поражают своей неожиданностью. Но это означает, что мы потеряли контакт со своими детьми и не очень понимаем, что у них в головах. Чаще всего своими экстравагантными поступками дети пытаются напомнить о себе, приблизиться к взрослым. Они рассчитывают на любовь, понимание, признание. И, не дождавшись, идут на риск быть окончательно отвергнутым. Что бы ни случилось: «Спокойствие! Главное – спокойствие!» Потому что ваш ребенок никогда не сделает того, чему вы его не учили!

Глава 12
Ох уж этот компьютер: «помешательство» на компьютерных играх

> «Мой ребенок проводит все свободное время за компьютером»; «Он может часами висеть перед экраном, не обращая внимания на мои строгие предупреждения»; «Когда никого нет дома, он сам включает компьютер, а если мы прячем провод, он находит и снова играет»; «Я не знаю, что у него на уме, по-моему, одни «стрелялки»…

Только ленивый родитель сегодня не жалуется на то, что ребенок проводит все свободное время за компьютером, предпочитая его прогулкам, играм со сверстниками, еде и сну.

Давайте признаемся, что до поры до времени нас устраивает то, что наши дети тихо сидят у себя в комнате, играют и не отвлекают нас от домашних дел или отдыха. Компьютер и телевизор стали своего рода теленянями, а новое поколение получило название «экранного»! Более того, мы гордимся тем, что наши дети технически более «продвинуты», чем мы сами. Нас восхищает то, что они не боятся техники, ловко справляются с клавиатурой, преодолевают сложные уровни в играх и переигрывают даже взрослых. Именно этот «комплекс неполноценности» перед компьютером, которого мы не знали в детстве, заставляет с восторгом и опаской относиться к увлечению наших детей.

Детям нравится самим манипулировать образами – точно так же как рисовать, лепить, пускать мыльные пузыри. Принцип управления изображением на экране дети усваивают благодаря удобному джойстику и пульту. Создатели игр тратят огромные средства на создание новых идей, персонажей и сценариев, учитывая особенности восприятия и моторные навыки малышей.

Компьютер также стал признаком семейного достатка и объектом детской зависти. Это довольно дорогое удовольствие, особый подарок на день рождения!

Специалисты по детскому развитию сразу взяли под контроль компьютерные игры. Появились данные о том, что технологическое устройство развивает оперативную память, тренирует внимание и моторику, т. е. является увлекательным

тренажером детского развития. Однако даже оптимисты призывали ограничивать время игр, опасаясь вначале за зрение, а потом за интеллект и социальные навыки детей. Позже, когда проблема накопилась, стало ясно, что дети «уходят в компьютер с головой», теряя интерес к творчеству и ролевым играм. Соответственно, у них не развиваются воображение и эмпатия (способность сопереживать). Механический перебор вариантов, высокая эмоциональная вовлеченность в игру – и полное равнодушие к мнениям и чувствам всех, кто не играет! Родители отчаялись восстановить контакт с детьми…

Может, им не нужно покупать компьютеры, пока не окрепнет психика? Но кто захочет, чтобы ребенок рос в отрыве от сверстников, отставал, вырос «диким» и «старомодным»? Установить норму на продолжительность игр? Но как заставить их соблюдать эту норму?

Клинические психологи дают нам шанс: предрасположенность к хронической игромании обнаруживается только у 5 процентов маленьких пользователей. Остальные могут быть отнесены к «педагогически запущенным»… Значит, можно исправить ситуацию!

Ситуация 1

Однажды папа-программист взял свою 3-летнюю дочку Дину на колени и показал простую компьютерную игру. Дина ловко освоила клавиатуру. Родители решили поддержать одаренного ребенка: ей была куплена собственная приставка… Дина сосредоточенно играла, радуя всех своими достижениями, упорством, умением концентрироваться. Беспокойство родителей проявилось только через два года. В пять лет девочка не только не научилась читать, отказываясь от занятий; она не научилась членораздельно говорить. Конечно, родители ее понимали, но остальные… Логопед в детском саду поставил диагноз «дизлексия», а психолог предположил элементарную педагогическую запущенность, обратив внимание на то, что с девочкой трудно установить даже зрительный контакт: она ищет глазами компьютер и не обращает внимания на слова и реакции людей. Когда родители стали ограничивать компьютер, у Дины начались истерики. В истерику впали и родители… На исправление ситуации ушло два года методической совместной работы родителей и специалистов.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родитель: «Ты не умеешь читать и писать, как все дети твоего возраста! Нужно заниматься!»

Дочка: «Я – необычная девочка. Зачем мне делать то, что и все, если я умею играть на компьютере лучше всех?!»

В том-то и дело, что мы формируем высокую самооценку, едва заметив прогресс в игре. Детям нравится, когда ими восхищаются взрослые. Для них это – признак любви! Мы считаем, что если уж ребенок справляется с таким сложным устройством, то простые навыки письма, чтения, общения сформируются сами. Это ошибка: компьютер – сложное устройство, но требует простых моторных навыков и зрительного контроля. Кроме того, почти каждое действие в игре подкрепляется удовольствием от приближения к призу. Так построены все азартные игры! Да, компьютерные игры не столько интеллектуальное занятие, сколько способ получения выигрыша, награды легким путем! Легкость, с которой ребенок привыкает получать результат, может стать привычкой, а потом и образом жизни. После того как привычки сформированы, а игра за компьютером стала единственным способом поддержать положительную самооценку, вы нарветесь на детское упрямство, агрессию или апатию, пытаясь взывать к разуму. Ребенок замкнется, предпочтет жить со своей страстью в одиночестве. Альтернативой может быть только любовь и внимание. Одиночество за монитором можно вытеснить интересными совместными занятиями, но начать придется с совместной игры на компьютере. Так мы дадим понять, что нам важны интересы и чувства ребенка.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ?
«Если ты не будешь читать букварь, я не разрешу тебе играть за компьютером!»	«Чтение — это наказание за игру!»
«Все дети твоего возраста читают стихи, помогают дома родителям. А у тебя только компьютер на уме!»	«Неправда. Все дети хотели бы играть на компьютере, просто им не дают. Или они не умеют играть! Вы сами меня хвалили!»
«Вырастешь глупышкой, которая не умеет читать и писать!»	«Да вы сами не сможете сыграть даже в простую игру! Ну и кто у нас глупый?»

Ситуация 2

Семен – средний, но самый непослушный сын из трех. Он ловко увиливает от домашних дел, не делает уроки, старается пораньше явиться домой, чтобы играть на компьютере. Уговоры и наказания не действуют. Семену запрещают играть на компьютере, даже прячут провод, чтобы никто из детей не мог включить монитор без спроса и контроля. Но Семен тайком стал брать провод и возвращать на место ровно в шесть вечера, перед приходом старших… Самое удивительное для родителей было то, как не похож Семен на своих братьев. И с младшим Петей, и старшим Сергеем можно было договориться…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты – самый трудный ребенок в семье! Если бы не внешнее сходство, мы бы подумали, что ты подкидыш…»

Сын: «Вы меня никогда не любили. Все, что мне нужно от вас, – это компьютер. Но и его вам жалко!»

Компьютер – это повод выразить свое отношение к ребенку. По тому, как мы относимся к интересам и чувствам детей, они судят о том, как мы их любим. Если в доме несколько детей,

сравнений не избежать. Наиболее очевидна конкуренция в обучении. Школьные отметки определяют ранг ученика в классе и дома. Родители чаще всего используют компьютер как награду за послушание, старательность и высокие оценки. Получается, что детей поощряют и наказывают дважды – в школе и дома. Конечно, мы должны выражать свое отношение к играм и свои ожидания, но лучше рассматривать его как отдельную активность, в которой стартовые условия всех равны. А тот, кто проигрывает, отстает и не заслуживает оценки! Ему нужно помочь. Мы уже говорили, что петь дифирамбы или, наоборот, гасить детей руганью только на основании успехов в отдельных видах деятельности – чрезмерность. Следует помогать детям решать конкретные задачи. И единственный способ помочь – показать, подсказать, как это делается, оценить результат и прогресс в обучении, а не приклеивать ярлыки вроде «незнайка», «бездельник», «самый худший ребенок в семье». Компьютер может стать единственным источником радости в семье, а игра – способом выживания в атмосфере неприятия, давления и высокомерия со стороны старших. И так существует много поводов для ревности между детьми. Принцип равенства трудно соблюсти, когда в семье трое детей разного возраста. Они могут стать командой, построенной на принципах взаимопомощи, а могут стать стаей, в которой побеждает сильный. Любовь к детям – это наша готовность понимать и помогать им.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты что угодно скажешь, лишь бы поиграть на компьютере!»	«Вы что угодно придумаете, только бы не дать мне играть!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Посмотри на своего старшего брата: он хорошо учится, поэтому ему можно играть. А ты…»	«Без братьев жизнь была бы лучше! Из-за них меня не любят! И я не могу играть…»
«Что вырастет из такого бездельника и лгунишки, как ты?»	«Когда я вырасту, я буду зарабатывать на компьютере! Как вы не понимаете?»

Ситуация 3

Родители 9-летней Даши с самого начала заняли принципиальную позицию: пока ребенок не вырастет – никаких компьютеров! Детям трудно справляться со своими страстями, родителям некогда контролировать время за монитором… Да и для здоровья лучше – никаких сколиозов, ожирений, близорукости, о чем предупреждает пресса… Даша была скромной девочкой и никогда не просила, чтобы ей купили компьютер. Она очень хорошо училась и надеялась, что за прилежание когда-нибудь будет вознаграждена. Но в третьем классе что-то случилось… Даша стала болеть, жаловаться на головную боль, просить, чтобы ее оставили дома, а потом и вовсе отказалась ходить в школу, не желая отвечать, почему. Психолог предположил депрессию. И только через три занятия стала ясна причина: над Дашей смеялись в классе, потому что она не умела играть на компьютере и уверяла, что от компьютера можно заболеть и даже умереть. «Ты хотела бы, чтобы у тебя был компьютер?» – спросила психолог. Даша разрыдалась: «Мне никогда его не купят!»

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Мы никогда не купим тебе компьютер. Это очень дорогая и вредная вещь!»

Дочка: «Я никогда-никогда не буду счастливой…»

История с Дашей разрешилась после того, как школьный психолог показал девочке, как управлять курсором, как играть, как искать информацию… на самом деле, психолог вернул

девочку в школьный контекст, из которого она выпала только потому, что ее образ жизни слишком отличался от образа жизни других детей. Если вы занимаете такую радикальную позицию по отношению к новым технологиям, лучше отдать ребенка в религиозную школу. Но предупреждаем: в некоторых из них есть компьютерные классы. В воспитании нужно придерживаться некоторого оптимума. Компьютер сам по себе не создает проблем; проблемы возникают из-за того, что ему уделяют чрезмерное внимание или игнорируют… В первом случае проявляется опасная гиперопека по отношению к ребенку, во втором – отказ учитывать его интересы, отслеживать школьную ситуацию, поддерживать в минуты отчаяния… Ведь родители Даши так и не купили ей компьютер…

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Технологии быстро меняются, но чаще всего это касается интерфейса и скорости передачи информации. Если у вас ограничен бюджет, не стоит спешить за новинками и на каждый

новый год дарить ребенку компьютер. Для решения детских задач достаточно старой модели.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Все знают, что от компьютера падает зрение, искривляется позвоночник и притупляется ум. Компьютер сокращает жизнь!»	«Все самое интересное — опасно. Оно сокращает жизнь!»
«Я и не подумаю покупать тебе компьютер! Слишком жирно!»	«Я не хочу тратить силы на то, чтобы тебя радовать!»
«Дети, которые играют на компьютере, напрасно тратят время, они лентяи и бездельники!»	«Дружить с теми, у кого компьютеры, неприлично. И даже опасно. Они могут научить плохому и погубить».

Как мы видим, компьютер включен в семейные отношения. Компьютерная «зависимость» (готовность проводить неограниченное время за монитором) поддерживается разными мотивами. Вот некоторые из них.

1. ***Компьютер компенсирует недостаток внимания и любви.*** Компьютерные игры всегда сопровождаются положительными эмоциями, а общение с родителями – далеко не всегда. На фоне компьютерных игр общение в семье может выглядеть блеклым, неинтересным. Признаемся, что до сих пор мы не стремились быть интересными для своих детей. Ведь их потребность в нашей защите, поддержке и любви и так очевидна…

2. ***Компьютер чрезвычайно расширяет возможности ребенка.*** Посредством простых манипуляций он может управлять мирами, переходить из одного пространства в другое, вести себя экспансивно. Еще раньше было замечено, что именно эти стороны совместных ролевых игр привлекают мальчиков. Девочек интересуют отношения между персонажами, нюансы поведения. Готовность мальчишек к риску, быстрой смене ракурсов, движению вперед удовлетворяется в компьютерной игре!

3. ***Удовольствие от игры контрастирует со строгим воспитанием. Игра взывает к интересу ребенка, расширяет его возможности, вознаграждает за скорость реакций.*** Строгий

родитель, напротив, контролирует ребенка, чтобы тот не переходил границ дозволенного, исполнял внешние требования, и наказывает за отступление от «программы». Очевидно, что в любовном треугольнике «ребенок-компьютер-родитель» у родителя мало шансов на абсолютный и единоличный успех. Но успех можно разделить с компьютером, если заставить его работать на свой авторитет.

4. ***Компьютер стимулирует конкурентные отношения в семье в том случае, если каждый ребенок играет отдельно.*** В основе игр – мотив соревнования. А это подстегивает интерес к своим собственным достижениям, разогревает азарт. Компьютерные игры содержат простые приемы определения победителя. Но в реальной жизни для людей важнее психологическая близость и симпатия.

5. ***Для детей с высоким формальным интеллектом компьютер просто волшебное избавление от скуки.*** Они начинают скучать и теряют интерес к жизни, если их мозг не перерабатывает большое количество информации. Их математические способности будут обнаружены, но, скорее всего, гораздо позже, когда в школе начнут предлагать по-настоящему серьезные задачи!

6. ***Компьютер – показатель статуса ребенка среди сверстников.*** Дети чувствуют себя включенными в жизнь группы, если понимают, о чем говорят вокруг. Сегодня во многих школах домашние задания рассчитаны на наличие Интернета. Мы не уверены, что это правильно, но это наше ближайшее будущее: компьютеры быстро дешевеют.

7. ***Стоит напомнить, что компьютерная игромания стимулируется извне.*** Недостаток любви, детское одиночество, нежелание родителей напрягаться и тратить время на детей, стремление переложить ответственность на нянь или бабушек выталкивают детей в холодное компьютерное пространство. Дети привыкают жить без человеческого тепла – на искусственных, но сильных эмоциях игрового азарта.

Как снизить напряженность вокруг ситуации? Как совладать с компьютерной игроманией у детей?

1. ***Педагоги и психологи разработали нормы для каждого возраста.*** Дошкольникам вменялось проводить за монитором не более получаса; тем, кто уже умеет читать и писать, – час; младшим школьникам – полтора часа ежедневно. Но как научить ребенка соблюдать установленную норму? Навык контроля времени должен формироваться, как только ребенок впервые оказался перед монитором. Есть простой прием. Расскажите малышу сказку про обезьянку, которая очень любила апельсины,

но каждый раз, когда объедалась, ей становилось плохо. И тогда мама-обезьянка взяла самый большой апельсин и разделила его на дольки – по одной на каждый день и по две на выходные. Ведь в апельсине 9 долек! Эту притчу вы легко сможете продемонстрировать. А еще лучше нарисовать домашний календарь, где напротив каждого дня будет нарисована аппетитная долька… Одна долька – полчаса! Пусть ребенок сам делает пометки и учится управлять своим временем. Элементарный тайм-менеджмент, господа!

2. ***Не стоит возводить малыша на постамент только потому, что он отличается хорошей реактивностью и смекалкой при манипулировании джойстиком.*** Современному человеку, даже если он выдающийся пианист (профессия, которая требует сходных оперативных характеристик), в большей мере нужны социальные навыки, способность договариваться с людьми и учитывать их интересы! Чрезмерная хвала останавливает развитие ребенка. Он думает, что вершина уже достигнута, нечего напрягаться. В основу самооценки не может быть положена одна-единственная способность!

3. ***Лучше занять умеренную позицию и формировать отношение к компьютеру как к техническому устройству, которое помогает человеку решать свои задачи.*** «Компьютер – это наш технический помощник, как телевизор или мобильный телефон!»; «У меня тоже есть компьютер на работе, он помогает мне организовать свою деятельность!».

4. ***Совместные игры детей и родителей снимают проблему соперничества в семье.*** Игровые сюжеты могут быть предметом общего обсуждения. Ожидается, что «кураторами» детских игр станут отцы, ведь именно мужчины с самого начала существования компьютерной связи стали активными пользователями: военных сменили ученые, потом подключились программисты, студенты, сотрудники офисов. Ваш ребенок будет в восторге, услышав реплику: «После того как ты сделаешь уроки, мы сможем поиграть. Посмотрим, кто кого на этот раз!»

5. ***Запретительные меры (закрытие доступа через пароль, разъединение сети и пр.) – крайняя мера, которую нельзя использовать часто.*** Лучше сослаться на перерасход энергии и показать на счетчике, как крутится колесико с цифрами. Кампания по экономии энергоресурсов семьи может произвести заметный эффект. Ребенок сам будет следить за показателями.

РЕЗЮМЕ

Компьютерные игры стали предметом агрессивного маркетинга. При всей пользе новых технологий они могут вытеснять нормальные человеческие отношения, стать суррогатом любви, эмоциональным допингом, а в результате – блокировать развитие ребенка, лишить его многих других радостей жизни. Поэтому не время расслабляться. Нужно методически «ставить компьютер на место», снижать его ценность до технического устройства, которое лишь помогает решать поставленные задачи. Сделать это можно, только начав играть с детьми! А на смену игре придут и более сложные формы взаимодействия с миром посредством компьютерной связи. И в какой бы стране ни оказались наши дети, когда вырастут, мы не потеряем с ними контакт…

Глава 13
Рвет, ломает, теряет: небрежное отношение к вещам

> «Мой ребенок – неряха, он совершенно не умеет обращаться с вещами!»; «Никак не приучу его к порядку: все игрушки разбросаны, сломаны», «Боюсь давать ему деньги в школу, все равно потеряет или отдаст»; «Не могу же я покупать детские вещи каждую неделю? После него можно только все выбросить»; «Сколько ни напоминаю, что девочка должна быть аккуратной, бесполезно!»

1. Для 3-летнего ребенка достижение – застегнуть пуговицы на куртке или завязать шнурки. В это время мы комментируем его действия вслух и помогаем малышу.

2. До 4–5 лет дети могут путать право-лево, зад-перед у свитера. Также они пока плохо ориентируются в пространстве и могут легко потеряться в незнакомом месте и даже на территории детского сада.

3. Важным навыком является планирование начала и завершения игры. Дети учатся готовить стол для занятий, раскладывают игру, а в конце помогают взрослым убрать игрушки, кубики, детали «Конструктора», краски и карандаши. Если не научить завершать игру, то ребенок будет с ощущением «открытого финала»: когда в любой момент можно бросить занятие и в любой момент продолжить. Так растет человек, который почти одновременно начинает заниматься разными делами, но ни одно из них не заканчивает.

4. Помимо игры ряд важных навыков аккуратности дети приобретают, копируя родителей, помогая им убирать со стола, мыть посуду, лепить что-то из теста. Если мы будем оберегать детей от того, чтобы они «запачкали руки», они и дальше будут избегать «грязной работы» и не научатся делать все аккуратно. Комплекс белоручки – когда ребенок ничего не умеет и считает это своим достижением.

5. Дети очень различаются по темпо-ритму: есть те, кто делает быстро, но неаккуратно (холерики); быстро и точно чаще всего делают сангвиники; медленно и неуверенно выполняют задание меланхолики; флегматики очень дотошны, скрупулезны, поэтому им потребуется много времени, зато результат будет

превосходным!

6. В 5–6 лет дети могут проводить элементарное планирование и соотносить свои действия с действиями других детей и взрослых. Они учатся договариваться, подстраиваться, распределять роли, делать что-то вместе и по очереди. Они тянут руку на занятиях, чтобы, получив разрешение, ответить на вопрос или прочитать любимое стихотворение. Ребенок соотносит свои желания с общим порядком, с его ограничениями и предписаниями.

7. Поход в школу связан с серьезным усложнением распорядка жизни ребенка. Ему сообщают о новом режиме, правилах, последовательности занятий, помогают составить распорядок дня. Не всем это дается сразу. Утомляемость, растерянность, неуверенность мешают ребенку адаптироваться в школе, что проявляется в неаккуратности и рассеянности. На этом этапе дети могут проявить «снижение», вести себя дурашливо, как маленькие, жаловаться на то, что «болит животик». Они могут терять или портить вещи, рисуя на учебниках любимых героев мультиков. В это время ребенка нужно хвалить за любые проявления самостоятельности и старания. Надо помочь ему организовать свое рабочее место, вместе придумать «порядок» на столе, показать, как складывать книги в портфель, как распределять принадлежности на полке. Игрушки теперь перекочевывают в уголок; они будут ждать выходных, когда их хозяин придет «с работы».

Ситуация 1. Неряшливость

Мама привела к психологу свою 6-летнюю дочку Тому с жалобой на особую неаккуратность девочки. По словам мамы, Тома все делает плохо, медленно, неохотно: «Она – как будто чужой ребенок в семье. Моя мама вспоминает меня как аккуратную примерную девочку, с которой не было проблем». Тесты показали, что у Томы высокий уровень общего развития. Она быстро собирала сложные пазлы, складывала в уме, довольно бегло читала. Никак не назовешь такую девочку недоразвитой. Когда мама вышла, в дружеской беседе с психологом девочка пожаловалась, что на нее все время кричат. А когда ей предложили нарисовать семью, нарисовала только себя и бабушку. А маму и папу «забыла». Как выяснилось, Тома до пяти лет росла у бабушки в деревне и ее воспитывали «в крестьянской манере»: она помогала вести хозяйство, и только поздно вечером, после того как все дела переделаны, бабушка грела воду и они

мылись.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты – неряха, кто же моется только вечером?»

Дочка: «Я так много делаю, а меня даже не хвалят. Их интересует только моя чистая одежда».

Семьи различаются по манере воспитания детей и месту, которое они уделяют гигиене, чистоте и внешнему порядку. При высокой занятости уборку в квартире может делать приглашенный работник, а могут «мобилизоваться» все члены семьи, включая детей. Умение бережно обращаться с вещами не зависит от интеллекта, это – социальный навык. Дети умеют делать то, чему их научат близкие. Если ребенка воспитывала бабушка, родители могут предъявлять претензии к «странным манерам» ребенка. Но лучше – «переучить». Для этого придется пройти весь путь заново: показать, как нужно делать, объяснить, почему, сделать вместе несколько раз. Одних словесных порицаний недостаточно!

НЕПРАВИЛЬНО
ТЫ МОЖЕШЬ ХОТЬ РАЗ ОДЕТЬСЯ БЫСТРО? СКОЛЬКО МЫ МОЖЕМ ЖДАТЬ?
Я СПЕШУ ИЗО ВСЕХ СИЛ! ЛУЧШЕ БЫ ПОМОГЛИ
ПРАВИЛЬНО
МОЛОДЕЦ, ТЫ УЖЕ ДОВОЛЬНО БЫСТРО И САМОСТОЯТЕЛЬНО ОДЕВАЕШЬСЯ. ТЕБЕ ПОМОЧЬ?!

Если родители и в четыре, и в пять лет торопливо натягивают на ребенка пальтишко, толкают в спину, чтобы он наклонился и натянул сапожки, сам процесс одевания будет восприниматься негативно.

Дети часто не любят одевание-раздевание, потому что от них это требует усилий. Строгие родители проявляют активное внимание к детям только во время режимных процедур. Нужно резервировать время, чтобы не торопиться по утрам, и не подгонять ребенка, для которого время неструктурированно.

Отсутствие навыков аккуратности в детстве переносится

потом на другие сферы деятельности, и уже у взрослого человека будет царить беспорядок в кабинете, разбросаны вещи дома, а на кухне – гора немытой посуды.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Сколько раз тебе говорю — следи за собой, опять пятно на платье».	«Все, что ты делаешь, получается плохо. Нам нужна другая девочка!»
«Посмотри, на кого ты похожа — воротник внутри, пуговица расстегнута, колготки сползли».	«Ты — чучело гороховое, с тобой стыдно показаться на люди».
«Ты вся в своего папу — такая же неловкая».	«Я не люблю ни тебя, ни твоего папу».

Ситуация 2. Агрессия

Саша, 4 года, периодически впадает в гневливость и в это время может кидаться кубиками, разбрасывать конструктор «Лего», топтать ногами фигурки солдатиков. Такую «страшную» картину видят только мама и бабушка. В саду никогда не жаловались на плохое поведение и непослушание Саши. Он не обижает никого из детей, с удовольствием участвует в совместных играх. Мама Саши считает, что это хитрость. Бабушка, что это – дурной характер или даже болезнь. Папа уверен, что только строгость поможет «держать парня в узде». Когда мама при психологе прочитала Саше нотацию о том, как важно беречь вещи, приговаривая: «Ну-ка, расскажи, как ты разбил дорогую чашку! А кроссовки, которые тебе папа привез из-за границы?» – стало ясно, что в коррекции нуждаются и родители.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Мы зарабатываем не для того, чтобы ты все ломал и портил!»

Сын: «Я не хотел. Вы меня просто ненавидите!»

Ребенок может ревновать к вещам, если почувствует, что они для вас дороже, чем его самочувствие. Вещизм в самых разных

вариантах (кредитомания, шопоголизм) сказывается на детях. Даже во внешне благополучных семьях дети воспринимаются как статья расходов, долгосрочная кредитная линия. Рыночные отношения проникли и в воспитание. Нам кажется, что мы учим детей бережливости, а на самом деле отказываем им в бескорыстной любви, теплоте, заботе. Когда мы ругаем детей, они могут воспринимать это как агрессию и отвечать тем же. Поскольку мы более сильные соперники, детская злость может вымещаться на вещах, игрушках, домашних животных. Эту отсроченную агрессию мы считаем немотивированной, опасной, симптомом начинающегося заболевания. А это – лишь разрядка напряжения, в котором ребенок пребывает дома.

НЕПРАВИЛЬНО
ЭТОЙ ВАЗЕ ЦЕНЫ НЕТ. ТЫ ЗА 10 ЛЕТ НЕ ЗАРАБОТАЕШЬ НА НЕЕ!
Я ДЛЯ НИХ НИЧЕГО НЕ ЗНАЧУ. ОНИ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ОБМЕНЯЮТ МЕНЯ НА ВАЗУ!
ПРАВИЛЬНО
ТЫ НЕ ИСПУГАЛСЯ? НИЧЕГО, КУПИМ ДРУГУЮ. ТЫ ВЕДЬ НЕ ХОТЕЛ ЕЕ РАЗБИТЬ!

Строгие предупреждения и чтение морали некоторыми специалистами приравниваются к психологическому насилию, принуждению обслуживать интересы взрослых. Когда ребенок

приходит из гостей и мы спрашиваем его, какой марки там телевизор и как называется компьютерная приставка, он понимает, что для родителей главное – гонка за вещами. Ребенок – только «шпион» в чужом доме. Раньше спрашивали: «Вы интересно провели время? Во что удалось поиграть?»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«За то, что ты разбил вазу, мы не купим тебе самолетик!»	«Чтобы купить что-то красивое и дорогое, мы будем экономить на игрушках».

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Научись вначале беречь старые вещи, прежде чем покупать новые!»	«Новые вещи покупают хорошим мальчикам, которых любят. А мы тебя не любим, обойдешься старыми!»
«Ты еще не порвал куртку, как всегда?»	«Нам не важно, что ты думаешь и чего ты хочешь. Самое главное, чтобы куртка была цела!»
«Мы работаем не для того, чтобы ты все портил!»	«Мы работаем не для того, чтобы жить с тобой интересно, а для того, чтобы купить больше красивых и дорогих вещей!»
«Неряха, вот будешь ходить грязный, в лохмотьях, как бомж!»	«Мы тебя ненавидим и не будем покупать новую одежду! А может, даже оставим на улице под дождем!»

Ситуация 3. Порядок

А вот жалоба мамы 8-летней Сонечки: «Моя дочка не признает порядок, у нее всегда бардак в комнате. Как мы ни заставляем, все равно упрямо занимается только тем, что ей нравится. Мне кажется, она такая же, как свекровь. Они и дружат. Это гены!» На вопрос, убирает ли она в комнате, Соня однозначно отвечает: «Конечно!» Простой тест на порядок: спросить, где лежат вещи. Девочка его выдержала с блеском. Т. е. для мамы в ее комнате завалы мусора, а для Сони – упорядоченное, хотя и подвижное множество вещей. Идеальный порядок бывает только у вялых, тревожных детей, а подвижные, любопытные все время что-то изучают, переставляют, во что-то играют, складывают-раскладывают. Это очень не нравится маме Сонечки, но на вопрос, кого бы она предпочла – слабого тревожного ребенка или живого и подвижного, она ответила правильно. Т. е. того, кто устраивает беспорядок.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Мама: «Ты такая же, как бабушка, все превращаешь в помойку!»

Дочка: «Зато у бабушки интересно, она играет, а не ругается!»

Что такое порядок? Чаще всего родители отвечают так: это то, что я смогу проконтролировать. Ну, так это не порядок, а режим, т. е. самый жесткий, почти военный, несовместимый с жизнью ребенка свод правил и распоряжений. Когда мы просим жалующихся мам показать, как должны лежать вещи, они демонстрируют свои способности к классификации и упорядочиванию: «Книжка к книжке. Карандаши к карандашам. Носочки к носочкам. Игрушки к игрушкам!» Молодцы. Но дело в том, что карандаши нужны, чтобы рисовать на бумаге, бумага в альбоме, а альбом – под стопкой учебников. И лучшее место для рисования – на подоконнике, особенно если рисовать город, птиц, машины. А лучшее место для игры – на полу. Дети, особенно мальчики, стараются занять как можно большую территорию. Поэтому даже если вместо детской им предоставить спортзал, ваш сын все равно «захватит» всю территорию. Поместите ребенка в комнату с большим количеством свободных поверхностей и подсмотрите, как он себя ведет. Он оглянется, найдет игрушку и начнет ею елозить везде, где только можно. Если он сядет в углу и будет тихо сидеть и ждать вас – вы сочтете его гением? Ровно наоборот! Так что нужно распрощаться со старыми представлениями о порядке… и начать жить спокойно в «бардаке». Как учит Карнеги, хватит беспокоиться, пора начать жить!

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Немедленно все убери!»	«Чтоб ты провалился со всем этим бардаком!»
«В твоей комнате помойка. Точно такой беспорядок у тебя в голове!»	«Ты ненормальный, поэтому все так ужасно плохо получается!»
«Будешь сидеть в комнате до тех пор, пока не наведешь порядок!»	«Сейчас мы все увидим, какой ты недотепа!»

Почему дети проявляют небрежное отношение к вещам, деньгам, а в результате – и к нашим усилиям?

1. ***Дети не знают истинную цену вещей.*** Все наши разговоры об усилиях, затрачиваемых на то, чтобы заработать и купить, до поры до времени слишком абстрактны. Мы правильно сделаем, если возьмем их на работу! Но если постоянно жаловаться на усталость, дети подумают, что жизнь взрослых ужасна, несмотря на то что у них много денег! Так почему же они так дрожат над своими богатствами?

2. ***Они ревнуют нас к вещам и могут проявлять агрессию по отношению к ним, если чувствуют, что вещи нас волнуют больше***. Дети поменяли бы все на свете за любовь близких. Они искренне обижаются, когда вместо заботы и внимания мы ругаем их за нечаянно разбитую вазу или испачканный передничек.

3. ***Дети портят вещи или пачкаются не из злого умысла, а потому что у них не сформированы навыки аккуратности.*** Ребенок может прекрасно считать, но в его уголке будет царить беспорядок. Дети используют разные стратегии, чтобы упорядочить свои знания и окружающие их предметы. Кто-то группирует, складывает по внешнему сходству, кто-то основывается на последовательности действий в игре, кто-то – просто по интересам. Неинтересные вещи игнорируются, забрасываются, теряются. Стереотип, при котором все сложено аккуратно в ряды, «не прививается» детям, потому что не отвечает их потребностям и уровню обобщения.

4. ***У малышей может не хватить элементарной координации***. Они падают с велосипедов, качелей, шлепаются на пол, когда пытаются обуть сапожки. Здесь норма вызревания очень индивидуальна. Кроме того, темпераментные

характеристики существенно влияют на темп и качество обучения, исполнения.

5. ***До шести лет дети могут испытывать трудности при переносе навыков в другие условия.*** Дома подвижные и ловкие, они могут смущаться в детском саду или в гостях. Обычная история: дети аккуратно выполняют домашние задания, но теряются среди сверстников.

6. ***Дети с повышенной тревожностью, связанной в том числе с конфликтами в семье, хуже обучаются, иногда демонстрируют «снижение»:*** вдруг становятся беспомощными, неловкими, отказываются сами одеваться, жалуются на неудобную обувь. За неаккуратностью и неловкостью могут скрываться серьезные психологические проблемы семьи.

7. ***Если взрослые используют разные, зачастую противоречивые стратегии обучения, навыки аккуратности начинают «конкурировать» друг с другом.*** Например, мама говорит, что нужно платье вешать на стульчик, а бабушка настаивает на вешалке, а папа и вовсе считает, что все это чепуха. Хороший расклад, чтобы ничего не делать!

Учить нужно постепенно, шаг за шагом, повторяя и подбадривая.

1. ***Плохая координация может сохраняться вплоть до школы.*** Мелкая моторика зависит от общей координации движений, поэтому развивающие занятия, зарядка, катание на велосипеде, плавание, танцы ускорят обучение ребенка и другим навыкам, требующим большей точности, терпения и уверенности.

2. ***Сказки тоже учат бережному отношению к вещам***. Сюжет строится вокруг магических вещей – ковер-самолет, цветик-самоцветик, скатерть-самобранка. Если бы такие вещи оказались у ребенка, вряд ли он стал бы бросать их, где попало. Но у каждой вещи – не только в сказке, но и в жизни – может быть своя история и своя душа! Если вы научите ребенка обращаться с вещами как с одушевленными существами, его отношение к ним наполнится теплом и детским азартом. Пуговицы станут подружками, шнурки – юркими змейками. А ботиночки – родными братиками-близнецами, которые не могут жить друг без друга, поэтому их нужно всегда ставить вместе, аккуратно, носик к носику. Одежда, игрушки, книжки – все может быть окрашено симпатией. Чтобы вещи не мешали, не пугали, не сердили, с ними нужно дружить и договариваться. Так не только упорядочится мир ребенка, но и будет развиваться сюжетное мышление!

3. ***Дети гораздо быстрее усваивают «порядок», если они его сами придумали или участвовали в разработке, шаг за шагом.***

Вместо того чтобы в приказном порядке давать детям команды, которые большинство не любит, лучше научить малыша распределять пространство в своей комнате, подсказывая «правильные» решения. Вы заметили, что у очень занятых, креативных людей в кабинетах царит «творческий беспорядок», в котором они быстро находят все, что им нужно? Как им это удается? Они помнят последовательность своих действий, потому что сами продумывали и исполняли план работы. У взрослых он может быть очень сложным, многоходовым и многовариантным. Но если зайти в такой кабинет и разбросать «завалы» и «кучи» на ровные аккуратные стопки, можно нарушить историю деятельности, а вместе с нею потерять находки и достижения. Помните об этом. В уголке малыша должно хватить места для фишек, наклеек, деталей конструктора.

4. ***Порядок вещей лучше запомнится, если будет повторяться изо дня в день, а вместе с ребенком делать зарядку, умываться и учиться будет любимая кукла или медвежонок.*** Девочки потому более аккуратны, что, воспитывая их, мы чаще прибегаем к приему куклы-двойника. Ребенок не только учится, но и учит свою «младшую сестричку» или «братика», как нужно делать, а значит, повторяет последовательность и тренирует контроль.

5. ***Хороший прием научить детей что-то делать быстро – соревнование:*** кто лучше, аккуратней или быстрей выполнит задание? Кто быстрее оденется на прогулку? Кто быстрее уберет конструктор в коробку?

РЕЗЮМЕ

Навыки аккуратного обращения с вещами формируются в общении с родителями, сверстниками. Их нельзя «выучить наизусть» как стихотворение – раз и навсегда. Они накапливаются и изменяются вместе с тем, как ребенок осваивает новые контакты, новые виды деятельности, переходит из группы в группу, из класса в класс.

Глава 14
«Разорит и пустит по миру»: ребенок не ценит деньги

> «Мой ребенок не понимает, что мы не можем покупать все, что ему вздумается!»; «Боюсь давать ему деньги в школу, все равно потеряет или отдаст»; «Он не понимает, что такое «дорого»!»; «Он все время клянчит!»; «Он покупает всякую ерунду и тут же теряет к ней интерес!»; «Он вырастет паразитом, потому что даже не интересуется, откуда они берутся!»; «Он почему-то уверен, что вырастет и станет миллионером…»

1. Личность ребенка – проявление теневой части личности родителя. Дети открыто борются за наши тайные, но подавляемые желания копить и стяжать. Дошкольники определяют деньги как бумажки, фантики, которые берут в одном месте (на работе, в кассе, у товарищей, у дедушки с бабушкой) и перекладывают в другое, чтобы получить что-то по-настоящему интересное. «Это – бумажки, на которые мы покупаем». До 6–7 лет у них конкретно-образное мышление, а деньги – это абстрактное понятие, «эквивалент» всему, что покупается и продается. Точно так дети не очень понимают, что такое «счастье», «будущее», «выгодно». Но они могут понять, что такое «смеяться», «после того, как мы встанем утром», «у тебя будет еще больше, целая гора конфет». В качестве «эквивалента», меры всех вещей для ребенка могут выступить «вкуснятина», любимое занятие («Если ты поможешь мне помыть посуду, мы сможем посмотреть телевизор!»).

2. Первый способ «заработать», получить что-то важное, интересное, забавное – это попросить. Дети могут проявлять настойчивость в просьбах. Они быстро запоминают, кто и как себя ведет в ситуации многократных просьб с их стороны. На этом этапе они действуют с наивностью и ловкостью обезьянок, методом «проб и ошибок», просто запоминая «слабых» и «добрых» людей. Чаще всего это бабушка, мама, няня.

2. Еще один способ «заработать» – обмен. Начиная с 5–6 лет ребята активно обмениваются. Предметом обмена могут быть куклы или одежки к ним, машинки, желуди, красивые стеклышки. Предметы обладают магией притяжения, а присвоение вещи, обмен «навсегда», успокаивает ребенка, гарантируя, что никто не отберет у него «такую красивую штучку».

3. Дети начинают копить, складывать под подушку, прятать в карманчиках, коробочках свои приобретения. Копилка – первый детский банк. Одни дети любят складывать монетки и копить, другие – наоборот: все время стремятся «открыть» копилку, проявляя нетерпение. Туда складывают мелкие монетки, сдачу от похода в магазин, потерянные или оставленные родителями копейки, подаренные «на мороженое» деньги и более крупные взносы родственников на день рождения.

4. Если не учить детей зарабатывать, помогая по дому, соотносить свои желания с потребностями других, распоряжаться самостоятельно маленькими суммами карманных денег («Вырастешь, тогда и будут свои деньги!»), они научатся скрывать и желания, и свои источники доходов. Уже с 7–8 лет мальчишки могут играть на деньги, продавать игрушки или домашние задания, брать без спросу чужие деньги.

Ситуация 1

Андрей ходит во второй класс, но до сих пор ему не доверяют деньги. Он их теряет! Как и всем, Андрею давали деньги на завтраки и пирожки, но когда дети становятся в очередь в столовую, мальчик стоит в стороне. Учительница думала, что ему не дают денег, потому что у семьи финансовые трудности. Родители пришли к выводу, что Андрей их теряет. А может, кто-то отбирает? «Да, я потерял!» – подтвердил Андрей. Мама возмущалась, а отец решил наказать – не давать денег вообще! «Пусть берет с собой бутерброды!» Психолог несколько раз встречался с Андреем в школе и выяснил, что мальчик не теряет, а копит деньги на скутер. Он боится, что когда скажет родителям, зачем ему деньги, они откажутся давать мелочь. Андрей просил скутер у родителей, но они сказали, что купят его не раньше, чем в пятом классе, если все оценки будут хорошими.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Тебе нельзя доверять деньги, ты их все равно потеряешь!»

Сын: «Если им для меня жалко мелочи, то нет никакой надежды на то, что мне купят скутер!»

На языке экономики Андрей *перераспределил бюджет*: закрыл одну статью расходов – «завтраки» и открыл другую – «скутер». Эту статью он скрывал от родителей. Почему? Потому что они вряд ли разрешили бы ему копить на скутер, а других систематических доходов у мальчика не было. Как только дети

открывают возможности денег, они становятся особо ценными. Научившись простым арифметическим расчетам, дети начинают *планировать покупки* сами. Но мы все еще не разрешаем им делать это. *Контроль над деньгами* ребенка становится способом контроля над его поведением, мыслями, пристрастиями. Родители чаще всего отстают в понимании покупательных амбиций и возможностей детей, недооценивают их навыки денежных операций. Проблема не в том, что они беспорядочно и бездумно тратят; суть в том, что они не зарабатывают. А шальные деньги ценятся меньше и тратятся легче, чем заработанные. Переживать нужно не потому, что ребенок хочет купить скутер, а потому что он не знает других способов исполнить вполне нормальное детское желание. Самый главный способ получить деньги – заработать. Получается, что Андрей «зарабатывал» обманным путем. Все, что было нужно сделать, – оценить потребность в скутере и подсказать, как можно заработать и накопить на него денег, не отказываясь от еды.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты не бережешь деньги, значит, не ценишь наш труд!»	«Мы живем и работаем ради денег. Пора бы это понять».
«Никто не будет иметь дело с таким несерьезным человеком, у которого ветер в карманах!»	«Без денег ты никому не нужен».
«Если ты не помнишь, где деньги, то как ты вообще запоминаешь информацию?»	«Все начинается с денег. Главное, все время о них помнить».
«Ты копишь мои деньги, как тебе не стыдно?»	«Ты воруешь мои деньги. Все, что у тебя есть, — мое. Ты должен делать только то, что я хочу!»

Ситуация 2

После рождения братика 5-летняя Маша отгородилась ото всех членов семьи. Раньше веселая и общительная, она стала тихой, насупленной девочкой. Стала ревниво следить, чтобы никто не трогал ее игрушки. И вдобавок выпрашивать монетки: «Мне нужно!» На вопрос: «Что ты хочешь купить?» – отвечала: «Это мой секрет!» Во время уборки монетки были обнаружены в разных местах: под ковром, в углу на подоконнике, под коробкой с игрушками. Когда Маша приходила из детского садика домой, первым делом проверяла, все ли на месте. В преддверии новогодних праздников родители предложили Маше потратить копеечки на сюрпризы для всей семьи. Маша закричала: «Нет! Нет! Нет!» – и заплакала. «Хорошо, ты купишь что-то себе и братику!» Маша разрыдалась. Родители готовы были понять ревность девочки к братику, но почему она отказывалась от похода в магазин и от покупок для себя? «Что она скрывает?!»

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Давай потратим твои денежки на

подарки?»

Дочка: «Они хотят отобрать у меня мои любимые, дорогие денежки! Я останусь совсем одна!»

Как мы скрываем свои финансовые операции и планы от детей, так и они ведут тайную бухгалтерию. *Они не берегут наши деньги, но это не значит, что они не дорожат своими.* Деньги становятся интимными, если это самое дорогое и сокровенное, что есть у ребенка. Мы и сами, часто негласно, придерживаемся принципа: «Люди разочаровывают, деньги остаются!» Когда родители пропадают на работе, мало общаются с ребенком, забывают его приласкать, единственным доказательством того, что его любят и заботятся, могут стать деньги, которые они на него тратят. Их остров выживания и стабильности – игрушки и деньги, на которые можно купить новые игрушки. Дети проводят больше времени наедине с игрушками, чем с родителями. Когда они в одиночку играют на компьютере, они, конечно, помнят, что компьютер – «дорогая игрушка». Если ребенку не хватает тепла и заботы, он наделяет неживые предметы человеческими качествами и начинает обращаться с ними, как с друзьями. То же происходит и с деньгами. Он может воспринимать деньги как нечто сакральное, неприкосновенное, тождественное ему самому. Когда вы просите у него деньги, ребенку кажется, что у него вырывают сердце. Он плачет, он чувствует, что без денег он никому не будет нужен, что деньги – главное, что вас интересует.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Почему ты прячешь денежки? Их можно потратить на что-то полезное для всей семьи. Нельзя быть эгоисткой!»	«Скоро мы отберем и потратим твои денежки. Ты останешься совсем одна!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Зачем тебе столько денег? Ты все тащишь в свои закрома! Хорошие девочки должны делиться».	«Ты должна любить нас, даже если мы тебя не любим».
«Если ты заберешь все деньги, нам не на что будет кормить и одевать твоего братика».	«Мы любим твоего братика больше, чем тебя. Для нас самое важное — окружить его, а не тебя вниманием».

Ситуация 3

«Мой сын – настоящая жадина!» – пожаловалась мама 8-летнего Игоря. По ее словам, он ни с кем не делится, думает только о себе. Во дворе с Игорем не играют, потому что он не дает другим детям покататься на своем велосипеде или поиграть с мячом. Да и сам не играет. Может подолгу стоять и смотреть, как играют другие. Однажды к нему подошел мальчик и предложил рубль за то, чтобы покататься на велосипеде. Игорь подумал и ответил: «Десять рублей!» Так за один день Игорь из жадного одинокого мальчика стал самым богатым мальчиком во дворе. Мама с радостью наблюдала в окно, как вокруг Игоря в последнее время толпятся мальчишки в очереди на велосипед. Пока не пришла соседка и не пожаловалась на то, что Игорь дает покататься за деньги. Состояние мальчика составило к этому времени 3 тысячи 600 рублей. Неслыханная сумма для второклассника! Деньги пришлось возвращать.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты жадный, поэтому у тебя не будет друзей! Немедленно отдай все деньги детям обратно!»

Сын: «Но я поступил честно: они сами согласились!»

Как бы поступили вы? В рыночных категориях Игорь сдавал свой велосипед в аренду. Для тысяч взрослых аренда – источник доходов. Игорь на время стал бизнесменом, воспользовавшись ситуацией повышенного спроса. Давайте похвалим мальчика! Но мама расстроена: «С ним и раньше никто не дружил, потому что он был жадным. А сейчас все видят, что его жадность перешла пределы, он торгует дружбой!» Но ведь у Игоря не было опыта дружбы. Может, в этом все дело? На вопрос психолога: «Зачем нужны друзья?» – Игорь пожал плечами. У него никогда не было друга, а значит, не сформирована ни потребность в дружбе, ни представление о ее ценности. Это проблема многих современных детей: представление о пользе денег, способах их получения есть, а представления о важности любви и дружбы размытые. Мальчишки и девчонки испытывают интерес к взаимодействию со своими сверстниками. Но то, как они будут общаться, зависит от глубинной мотивации.

Если ребенок – объект активной заботы со стороны взрослых, он привыкнет только брать, но не отдавать. Если в семье интересы ребенка на первом месте, он привыкает ставить свой интерес на первое место. Вот и получается, что у добрых, отзывчивых родителей ребенок может расти в изоляции от сверстников, без потребности и навыков дружбы. Если семья ведет довольно изолированную жизнь и родители уходят из дома только на заработки, в картине мира ребенка он сам будет ее эпицентром, а отношения с дальним окружением будут строиться на принципах личной выгоды. Поэтому на возглас родителей: «Ты променял дружбу на деньги!» – он ответит: «А разве дружат не для того, чтобы получать деньги?»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Как не хочется идти на работу, но ведь надо зарабатывать...»	«Все, что мне нужно от других, — это деньги».
«Никто не любит тебя так сильно, как мама и папа. У тебя есть все, что только может пожелать ребенок!»	«Любовь — это способ получения всяческих благ!»
«Наши друзья разбогатели, надо бы пригласить их в гости, такие связи обязательно пригодятся!»	«Дружба — это связи и выгода!»

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

ПОКА У РЕБЯТ ИНТЕРЕС НЕ К ТЕБЕ, А К ВЕЛОСИПЕДУ. В ДРУЖБЕ ГЛАВНОЕ – ИГРА! ДАВАЙ НАУЧИМ КАТАТЬСЯ НА ВЕЛОСИПЕДЕ ТЕХ, У КОГО ПОКА ЕГО НЕТ, И ВЫ СМОЖЕТЕ КАТАТЬСЯ ВМЕСТЕ!

Для начала давайте разберемся, что значат деньги в жизни ребенка.

1. ***То, как дети распоряжаются деньгами, отражает наши***

с вами скрытые финансовые стратегии. Наша прижимистость и интерес к вещам указывает детям на то, что деньги очень важны, важнее других потребностей и фантазий человека. Они точно так начинают копить, скрывать свои деньги и жадничать. А родителей воспринимают как угрозу своим потребностям, а не как источник радости и заботы.

2. ***Экономить, с точки зрения ребенка, – значит отказываться от чего-то приятного и интересного.*** Дети могут экономить свои деньги, но они с удовольствием потратят ваши. Потому что им, как и нам, денег всегда не хватает. Исполнение желаний порой только распаляет фантазию.

3. ***У детей мало источников дохода: они могут попросить, получить в подарок, найти на улице или в магазине, обменять***. Очень редко мы предоставляем им возможность заработать деньги. А ведь это – единственно правильный источник доходов у взрослых. Поэтому они усваивают другие, «неправильные» способы «заработка»: играют на деньги, отбирают у других, продают вещи и услуги. Если ценность денег высокая, а способы получения ограничены или неизвестны, потребность в них будет только расти, даже если ребенок растет в обеспеченной семье. Для детей деньги важны здесь и сейчас!

4. ***Нередко родителей как раз устраивает «откуп».*** Вместо любви и внимания – подарки, игрушки. Дети привыкают дорожить вещами, а не людьми. Они не столько жадничают, сколько боятся, что у них отнимут последнее, пусть суррогатную, но любовь, выраженную в вещах и денежных единицах.

5. ***Потребительская психология гласит: главная задача – заработать, все остальное можно купить!*** Такой простой и универсальный способ решить все проблемы. Когда мы отказываем детям в покупках, ссылаясь на то, что нет денег, мы фактически говорим: деньги – ключ к исполнению самых заветных желаний. И постепенно все фантазии и желания сосредоточиваются вокруг денег! Важно не только отказать, но и объяснить, на что и почему вы планируете потратить деньги прежде всего.

6. ***Жалуясь на то, что ребенок не бережет копейку, не экономит или, наоборот, проявляет жадность, мы признаем, что не научили его учитывать наши возможности и желания.*** «В старости стакан воды не принесет!» Но дети учатся у нас! Когда мы отказываем им в чем-то, не объясняя своих решений, мы тоже проявляем равнодушие к их потребностям.

7. ***Дети завистливы. Зависть – это детское стремление обладать тем, что принадлежит другому.*** Мы выносим это яркое чувство из детства. И если с ним не разобраться, оно будет

преследовать всю жизнь. Нужно напоминать ребенку о его преимуществах и особенностях, хвалить за достижения. Дети с высоким уровнем достижений и с хорошей самооценкой не клянчат по мелочи и не берут чужого – своего некуда девать, да оно дороже и милее. Нормальная реакция ребенка на чужие игрушки: «Давай поиграем вместе!», «А хочешь, я тебе дам поиграть своей машинкой?». Ненормальная: украсть, отобрать, разломать чужую игрушку.

8. ***Если ребенок постоянно просит что-то чужое – это сигнал о дефиците любви и внимания.*** Если ребенок завидует и клянчит, значит, собственная жизнь не кажется ему привлекательной. А почему? Может, просто потому, что у него никто ничего не просит и ничего не спрашивает? Похвалите его игрушку, попросите поиграть, и он почувствует себя значимым.

Как же научить ребенка пользоваться деньгами?

1. ***Отношение к деньгам должно быть спокойно-уважительным.*** Спокойным, потому что ребенку не грозит голод и нищета. Уважительным, потому что деньги – результат вашего труда и усилий. Они заслуживают внимания и аккуратного обращения.

2. ***Учите ребенка копить.*** Даря ребенку копилку, не забудьте придумать вместе с ним, для чего она нужна. Не для того, чтобы копить! А для того, чтобы, накопив, можно было купить подарок себе или кому-то очень дорогому! Детям редко удается копить долго. Они могут быть разочарованы тем, как долго терпели – и как мало накопилось. Умные родители поступают так. Они спрашивают, о чем мечтает именинник, и после того, как копилка торжественно разбивается и обсчитывается, в качестве бонуса за терпение добавляют недостающие денежки. И планируется праздничный поход в магазин!

3. ***Учите отказываться от внезапных покупок***. Отказывайте, называя причины и подчеркивая, что понимаете эмоции ребенка: «Я тебя понимаю, мне тоже хочется поиграть на компьютере. Но сначала нам нужно научиться хорошо читать», «Мне тоже хочется купить одну вещь, я тебе покажу, но пока нам придется немного подождать», «Ах, как жалко, что у нас нет лишних денежек! Мы бы купили эту игрушку. А пока давай постоим и внимательно ее разглядим».

4. ***Учите планировать покупки и оценивать расходы.*** Это проще сделать, если играть в магазин. Перед «походом в магазин» составьте список покупок (их можно нарисовать или использовать картинки из лото). Затем попросите ребенка выбрать самые важные для него вещи. Пусть объяснит, почему он выбрал именно

их? Разделите список на самые «важные», «нужные» и «лишние». Потом на «дорогие», «доступные», «дешевые». Снова составьте список. А еще предложите, чем можно заменить одну покупку на другую, если нужной не окажется в магазине или она будет очень дорогой. Например, машинку можно заменить игрушечным мотоциклом. Ребенок быстрее научится, если будет «тратить» свои деньги, а не ваши. Поэтому с самого начала ему нужно выделить «бюджет». Планирование покупок может быть не менее интересным, чем игра с уже купленными игрушками.

5. ***Учите зарабатывать.*** Детям важны не суммы, а признание за ними права зарабатывать и тратить. За дополнительную домашнюю работу можно присваивать несколько баллов, а по выходным выдавать им небольшую премию за успехи. На свою премию ребенок может сам купить билет в кино или мороженое, а может опустить мелкие деньги в барабан сбора помощи сиротам.

6. ***Напоминайте, что деньги – не самое главное***. Есть еще дружба, любовь, природа, космос, красивая музыка и многое, многое другое! Сегодня самыми желанными профессиями у детей из относительно благополучных семей считается «программист», «дизайнер», «бизнесмен», «менеджер», «фотомодель», «редактор», «переводчик», «экономист». Дети выбирают денежные профессии. Это мы им подсказали. Но сами-то мы хотели быть актерами, учеными, космонавтами и делали ставку на «интеллект и талант». Так что вы хотите: чтобы ребенок прожил напряженную, но интересную жизнь, реализовал свое призвание или чтобы у него просто «было все», без разбору и жизнь состояла из всплесков радостного потребления?

РЕЗЮМЕ

Деньги для дошкольников – это только «бумажки, на которые можно купить» интересные игрушки, вкусную еду, красивую одежду. Деньги сами по себе не обладают ценностью. Дети не понимают, почему родители так дорожат тем, что можно немедленно поменять на нечто более интересное. Деньги становятся особо ценными, когда мы постоянно отказываем детям в покупках, ссылаясь на нехватку денег, или когда восхищаемся очень богатыми людьми. Постепенно они учатся считать, копить, обменивать деньги, планировать свои расходы. Финансовая активность ребенка усложняется. Очень важно научить его не только тратить, но и зарабатывать честным трудом.

Глава 15
«Он все делает мне назло»: попытка достучаться

> «Я не могу достучаться до него. Он все делает мне назло!»; «Он не понимает слова «нельзя!»; «Он внимательно выслушает и тут же сделает по-своему!»; «Кажется, он специально не учится, чтобы довести до белого каления мать и отца!»; «Бесполезно: я пробовала и лаской, и ремнем, упрется, молчит, кулаки сжимает…»; «Чем больше просишь, тем больше он садится на голову!»

Отчаянные вопли родителей, которые «дошли до ручки» в попытках достучаться до сознания своих детей. И дети, которые что-то хотят сказать своим упрямством и молчанием, но их не слышат, не понимают. Разговор иностранцев, которые попали в шторм: все отчаянно просят о помощи, но не понимают друг друга. К психологу чаще всего и обращаются в надежде разрешить именно такую ситуацию тотального непонимания и взаимного сопротивления: «Скажите ему (ей), чтобы он (она) меня слушался (слушалась)!»

1. На языке психологии такое упорное нежелание «давать обратную связь» называется «защитой». Речь идет о внутренней защите, сопротивлении – не пробьешься! Защита от чего? От родительской агрессии. Потому что довести до белого каления, разозлить, вывести из себя могут только человека, который склонен к подобным реакциям. К сожалению, одна из принятых в обществе норм общения – оказывать психологическое давление, «наезжать» на человека, демонстрировать свое превосходство. Родитель требует признания своего безусловного авторитета на том простом основании, что он родитель. Как Тарас Бульба: «Я тебя породил, я тебя и убью!» Маленьких детей можно попугать. Но по мере взросления они чувствуют подвох. Авторитет (идеал!) для них родитель, который любит: обнимает, смотрит в глаза; который спрашивает, а не приказывает. Прямую агрессию со стороны более сильного психологически и физически родителя дети считают нечестной игрой – ведь они не могут ответить тем же! Правда, до поры до времени…

2. Возможно, «агрессия» – слишком сильное название для ваших чувств, и речь идет лишь о родительском раздражении: «Я

ей говорю, говорю – как об стенку горохом!» Конечно, действия, которые не приносят результата, утомляют. Значит, нужно что-то менять. Педагогика в том и состоит, чтобы находить индивидуальные способы обучения и поощрения. Но об этом – в последнем разделе…

3. Если нет контакта с ребенком, все, что он делает, может вызывать реакцию «отстранения», отчуждения. «У меня чужой ребенок. Он не похож ни на меня, ни на мужа…» Так бывает, когда супруги не были готовы к родительству; так и не решились принять, сблизиться с уже родившимся человеком! Они «не понимают» его, он «не понимает» их. Мама и папа немного побаиваются «чужака», подозревают, что у него что-то недоброе на уме, часто неосознанно провоцируют на неадекватное поведение, ища подтверждение своим страхам. И у них получается! Чаще всего такая ситуация складывается в приемных семьях, когда ребенок действительно родом из другого космоса… Но мы-то?

4. Наконец, ребенок может оказаться в эпицентре материнской депрессии, если он – ее единственная надежда, свет в окне. Все ставки – на малыша! Скажем прямо, делать ставку на единственного человека, не доверяя и не полагаясь на других, – удел неудачников и несчастных женщин. На самом деле, это ребенок должен полагаться на вас, он ждет от вас помощи и понимания. Детям трудно описывать свои состояния и объяснять свое поведение. Им трудно осознать, что простым отказом что-то делать (убирать, строить, складывать…) они разрушают жизнь взрослой сильной, умной женщины – их мамы.

Ситуация 1

Папа 8-летнего Димы – военный, много времени проводил в командировках. После ухода в отставку он решил заняться домом и семьей, взять под контроль учебу и поведение сына, чтобы тот вырос «настоящим мужиком». Ему и раньше казалось, что Дима ленивый, учится кое-как… «Бабушка и мама тебя избаловали! Железная дисциплина и полный порядок – вот что нужно для мужчины». Однако общение с отцом сводилось к требованию отчитываться – что, когда и как было сделано. Обнаружилось, что Дима делает не все уроки и не всегда аккуратно. Но хуже другое: серьезные разговоры и нравоучения не приводили к улучшениям. Мальчик замкнулся, стал где-то пропадать после уроков, врать, когда его расспрашивали, где и с кем он гулял. Словом, на глазах становился типичным малолетним преступником, который

ничего, кроме наказания, не заслуживал. «Да он назло мне делает все наоборот, волчонок!» Папу скоро вызвали в школу, чтобы разобраться в резкой перемене в поведении и снижении учебы у Димы. В ситуацию вмешался школьный психолог, но «урезонить» отца не удалось. Через два года родители Димы развелись, и мальчик с мамой переехал в другой город.

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Отец: «Мое слово – закон! Сегодня у тебя следующий распорядок…»

Сын: «Почему он командует? Со мной никто так грубо не разговаривал… Так нельзя! Он злой, он меня не любит».

Отцы часто занимают менторскую позицию. Таково культурное предписание: быть главой семьи у нас означает обладать безусловным авторитетом, решения которого не оспариваются. Однако эта традиционная модель семьи переживает кризис: мамы не хотят быть только «исполнителями», потому что они тоже работают и гарантируют семье доход и статус. Дети ожидают, что отцы, как и мамы, будут объяснять причины своих решений, обсуждать их, помогать ставить цели и планировать свои действия. Понятно, что «демократический» и «авторитарный» стили воспитания несовместимы. Если родители используют разные стратегии, ребенок окажется в сложной ситуации и, как вы понимаете, скорее предпочтет тот стиль, который в большей мере учитывает его интересы. Невозможно быть исполнительным и инициативным одновременно. Для мальчишек важна инициатива и экспансивность – возможность расширять свое физическое и психологическое пространство.

НЕПРАВИЛЬНО
Я СКАЗАЛ ПЕРЕПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ, ЗНАЧИТ, СИДИ И ПИШИ!
КТО ТЫ ТАКОЙ, ЧТОБЫ КОМАНДОВАТЬ?
ПРАВИЛЬНО
СКАЖУ ПО-ВЗРОСЛОМУ, КАК ДРУГУ: НАДО БЫ ПЕРЕДЕЛАТЬ...

Кроме того, начиная с двух лет в силу своих физиологических особенностей мальчики могут отвечать агрессией на дисциплинарные меры. Примерными и послушными бывают как раз девочки – с мальчишками всегда труднее договориться. Как утверждают психоаналитики, труднее всего вообще договориться с ребенком, у которого сильное «Эго» (целостное ядро личности); но именно такие дети отличаются психологической устойчивостью и становятся лидерами в группах.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Или ты будешь меня слушаться, или ты мне больше не сын!»	«Я ему не сын, так почему я должен его слушаться? Быстрее бы вырасти и уехать подальше…»
«Сиди, пиши, а я приду и проверю!»	«Значит, будет снова орать… Бесполезно стараться!»

Ситуация 2

Родители 5-летней Тамилы обратились к психологу. Они беспокоились, все ли нормально с психикой дочери: процесс воспитания зашел в тупик. Девочка не внимала просьбам вести себя скромно, постоянно перебивала старших, «лезла на глаза», не убирала после себя посуду, не убиралась и вообще была «чужим ребенком». «Как будто нам ее подбросили. Мы очень щепетильные люди. Нравственность для нас превыше всего! Тамила нарушает все приличия. Она равнодушна, когда ей пытаются объяснить, как себя вести; может смотреть телевизор вместо того, чтобы слушать и внимать наставлениям. От ее болтовни у всех уже болит голова».

Как выяснилось, «у всех» – это у бабушки, которая проводила время с Тамилой, пока родители были на работе. Она-то и сформировала «образ врага» в лице внучки. Это был тот редкий случай, когда внучка и бабушка соперничают, борясь за внимание. Бабушка, как все пожилые люди, особо нажимала на моральные качества девочки, держа в страхе всю семью: а вдруг Тамила вырастет безнравственной, ленивой и неряшливой? На то, чтобы изменить установки родителей по отношению к ребенку, ушло 6 часов интенсивной работы с психологом… Переживать за моральную сторону жизни Тамилы было рано, но вот ее самооценка уже подверглась угрозе…

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родитель: «Я с ней разговариваю, а она смотрит телевизор. Ей абсолютно все равно, что я говорю!»

Дочка: «Он думает, что мне три года. Я уже выросла и все понимаю. Да я уже наизусть знаю все, что он

скажет!»

Иногда мы заменяем живые отношения с детьми представлениями о морали и долге. Мы уверены, что главное – вырастить честного, нравственного человека. Это правильно. Но мораль – это не догма. Нравственность и в том, чтобы учитывать желания, интересы детей в текущей ситуации. Моральное сознание формируется только к 9–10 годам. Дети учатся не только делить поступки на «плохие» и «хорошие», но и обобщать их до принципов. До этого у них преобладает конкретно-образное мышление, поэтому им легче «сто раз увидеть, чем один раз услышать»! Когда малышам читают морали, с ними просто говорят на непонятном языке. Многие родители думают, что детям нужно повторять одно и то же, чтобы они запомнили святые истины. На самом деле, слова о долге и чести теряют всякий смысл: ребенок их помнит, но не понимает, почему разные ситуации оцениваются одинаково. Вместе с моралями дети начинают усваивать стереотипы и предубеждения и, как следствие, теряют адаптивность – способность открывать мир заново.

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Дети не реагируют на активные призывы и приказы вести себя должным образом, если чувствуют несправедливость претензий. Родители могут преувеличивать провинность: один раз не убрал со стола – лентяй, оторвалась пуговица – неряха. Ни один ребенок на свете не будет специально отрывать пуговицы и сорить… Они готовы исправить ситуацию, если им помогут, и не понимают, если вместо помощи родители читают им пространную нотацию.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Так ведут себя плохие девочки. Хорошие всегда слушают бабушку!»	«Это так скучно — быть хорошей девочкой...»
«Хочу, чтобы ты выросла честным, хорошим человеком!»	«А разве я сейчас плохой человек? Я — плохая...»

Ситуация 3

Даше было уже 6 лет, но она до сих пор не убирала в комнате, оставляла разбросанными игрушки, после нее на кухне оставались крошки, в гостиной – множество разбросанных мелочей. Везде были следы ее пребывания. Родители запретили ей без спроса входить в гостиную и на кухню. Словом, с некоторых пор ее просто гнали, как гадкого утенка, из всех «публичных» мест в доме. Мама очень расстраивалась, когда натыкалась на рассыпанный сахар и оставленный сохнуть хлеб: Даша все-таки проникала в «запрещенные зоны». Девочка стала «изгоем» в семье, но продолжала раздражать домочадцев. Работа с психологом показала, что у Даши просто не сформированы навыки по уходу за собой. Родители много раз говорили, что нужно сделать, но не показывали, как лучше это сделать. В результате и у них, и у девочки сформировалось убеждение: «Все равно бесполезно, ничего не получится».

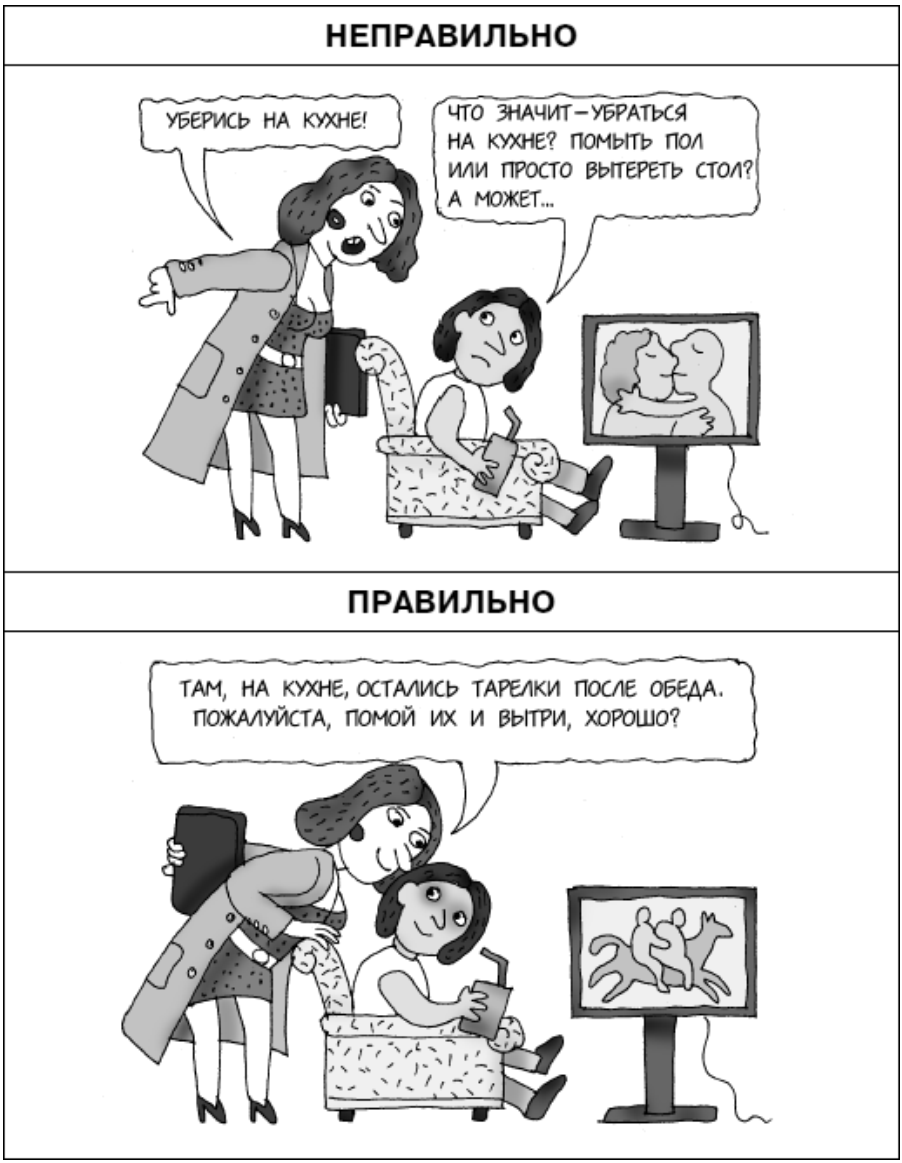
ЧТО ПРОИСХОДИТ

Родители: «Ты просто не хочешь думать головой… Ты не хочешь прислушиваться к нашим просьбам!»

Дочка: «Я хочу! Я слушаю! Но я не знаю, что делать, чтобы получилось… У меня почему-то не получается!»

Иногда у детей просто не сформированы навыки для выполнения требований взрослого. Психологи уже давно изучили этапы формирования навыков и напоминают, что прежде, чем стать автоматическим, навык проходит длинную историю становления. Вначале ребенок наблюдает за тем, как взрослый делает что-то сам – шнурует ботиночки или моет посуду. Потом ребенок вместе со взрослым пробует выполнять самые простые операции, потом – более сложные, и только при наблюдении и

подсказках взрослых. Действие становится все более отлаженным, и скоро достаточно команды со стороны взрослого, чтобы ботиночки были зашнурованы, а посуда вымыта. Конечно, у каждого возраста свои навыки, и пятилетней помощнице по кухне весело слушать рассказы о том, как когда-то она не могла даже застегнуть передничек.


НЕПРАВИЛЬНО
УБЕРИСЬ НА КУХНЕ!
ЧТО ЗНАЧИТ — УБРАТЬСЯ НА КУХНЕ? ПОМЫТЬ ПОЛ ИЛИ ПРОСТО ВЫТЕРЕТЬ СТОЛ? А МОЖЕТ...
ПРАВИЛЬНО
ТАМ, НА КУХНЕ, ОСТАЛИСЬ ТАРЕЛКИ ПОСЛЕ ОБЕДА. ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОЙ ИХ И ВЫТРИ, ХОРОШО?

Так вот, если навык пока сложен для возраста ребенка, недостаточно дать команду или прочитать нотацию на тему: «Все дети как дети, только ты у меня несмышленыш. Сколько можно

просить?» Досадно, но многие навыки аккуратности так и остаются несформированными с детства. Взрослые дяди и тети разбрасывают одежду, не убирают со стола, могут не правильно застегнуть пиджак…

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Убери комнату!»	«Убери игрушки. Вон ту куклу, которую ты бросила посреди комнаты».
«Ты что, не понимаешь, что я тебе сказала? Я попросила тебя убрать комнату, а ты просто переложила куклу с места на место?»	«Ты все делаешь не так. Комната, в которой ты живешь, все, чем ты играешь, ужасно!»
«Сколько раз можно говорить: не оставляй открытой дверь на балкон!»	«Разве сегодня говорили? Я не слышала. Я опять виновата…»

1. ***Когда мы слишком «давим» на детей, то, по законам физики, вызываем почти автоматическое сопротивление (сопротивление пропорционально давлению).*** Это нормальная реакция психологической «защиты». У «защиты» есть несколько механизмов. Ребенок может расплакаться или начать разговаривать «как маленький», коверкая слова, тонким голоском, ненатурально. Этот механизм называется «регрессией», снижением на более раннюю фазу развития. Он как бы говорит: «Я маленький, со мной так нельзя!» Еще один механизм – «замещение». Ребенок вместо того, что от него ожидают, делает что-то другое. Его просят подмести пол, а он идет и играет гаммы, давая понять, что он бы и рад, но занят. Дети могут грызть ногти, когда перед ними стоит непонятная или непосильная задача. На самом деле он напоминает о том, что его нагрузки и так чрезмерны, чтобы добавлять еще одну! Ответная агрессия – тоже защитный механизм. У мальчиков он развит больше, чем у девочек, в силу их физиологических особенностей.

2. ***Ребенок может «выключиться», впасть в ступор***. Но это означает лишь то, что вы его шокировали больше, чем когда-либо. Никогда прежде вы не орали на него и не пугали своими «наездами». Порог чувствительности может быть настолько

повышен из-за периодического психоэмоционального напряжения, что достаточно только начального повышения тона, как ребенок «впадает в прострацию», перестает реагировать. Вы набираете полные легкие, издаете нечеловеческие звуки, ходите туда-сюда, машете руками, стучите кулаком по столу – а он как будто не слышит… Но он действительно ничего не слышит: просто ждет, когда все кончится и можно будет спокойно дышать. Почему же он не плачет, если ему так страшно? Потому что плачут те, у кого свежие эмоции, а не регулярная экзекуция.

3. ***Конечно, дети иногда хитрят.*** Замечая, как непоследовательны родители, как мама просит об одном, а папа о другом, и, понимая, что бабушка всегда прикроет, дети не торопятся выполнять просьбы. Когда мы даем разноречивые приказания, ребенок будет расти или тяжелым невротиком, искренне стараясь выполнить указания всех и каждого, или, наоборот, «пофигистом» – научится ловить рыбку в мутной воде, ловко манипулируя всеми членами семьи. Можно пожаловаться маме – на бабушку, бабушке – на папу, а папе – на маму, чтобы обеспечить себе комфортные условия.

4. ***Не все дети быстро и точно усваивают новую информацию.*** Есть хорошо обучаемые, а есть те, которым нужно терпеливо повторять несколько раз. Некоторые лучше воспроизводят движения, другие запоминают зрительные образы, третьим лучше рассказывать поучительные истории, чтобы объяснить, почему нужно вести себя так или иначе.

5. ***Дети быстро взрослеют***. Если мы не успеваем заметить этого, разговариваем с ними, как с малышами, они могут игнорировать наше обращение, давая понять, что на таком уровне с ними уже никто не договорится: «Бабушка, я уже большая и сама могу решить, когда и с кем мне дружить!» Детей в свою очередь раздражает тотальный контроль со стороны взрослых. Они гордятся, когда родители говорят: «Я знаю, ты не будешь дружить с кем попало. Просто приди домой вовремя!» Умение не только планировать поступки, действия, но и время обозначает высокий уровень самоконтроля, который пригодится детям и в будущем.

Как можно выиграть противостояние со своими детьми, заставить их адекватно реагировать на наши просьбы и указания?

1. ***Вряд ли напор и натиск будут эффективны, если ребенок не понимает сути вашей просьбы.*** Не бросайте команды походя, не поинтересовавшись, понимает ли ребенок, о чем речь.

2. ***До 6 лет у детей конкретно-образное мышление, и лучше уточнить, что конкретно вы имеете в виду.*** Просто возьмите и покажите, что и как должно быть сделано. Можно нарисовать

пиктограммы, похожие на дорожные знаки. Развешенные по всему дому, они будут напоминать детям о систематических обязанностях. Например, «чашка» в красном кругу, с полосой поперек: «Нельзя оставлять грязные чашки!» Но имейте в виду, что правила обязательны для всех членов семьи!

3. ***Не стоит указаниями прерывать увлеченную игру детей.*** В таком случае они думают, что вы это делаете назло, чтобы досадить им; что это не просьба, а скорее наказание. И с каким энтузиазмом дети воспринимают наказания? Неохотно, понуро бредут они по «просьбе» родителей, делают все кое-как, чтобы быстрее вернуться к любимому занятию.

4. ***Для дошкольников игра может быть приемом обучения.*** Например, вы можете устроить соревнование с собственным ребенком, кто быстрее уберет комнату или кто соберет больше игрушек за 10 минут. Соревнование на равных, в котором у ребенка есть шанс выиграть, несомненно, вызовет его интерес! А главное, покажет, что задание может занять всего 10 минут, если набрать скорость и не тратить время на нытье.

5. ***Чтобы ребенок мог планировать время, научите его пользоваться часами.*** «Как ты думаешь, сколько времени это займет? Давай проверим? Успеешь? Молодец». По мере взросления учет времени становится все более важным: весь день разбит на временные промежутки, нужно успеть и сделать уроки, и погулять.

6. ***И все-таки, как бы мы ни объясняли, не демонстрировали детям, что они должны делать, нужно помнить о «праве на первую ошибку».*** Почти все ошибаются в первый раз, в то же время не все могут сохранить и перенести навык в другие условия. Поэтому «включать сирены», ругать ребенка после первой попытки – значит отбить охоту что-то пробовать. Любопытные дети и так пробуют все, что их заинтересует, добиваясь своего.

7. ***Есть этап в развитии ребенка, когда строгость уместна.*** До трех лет нужно формировать навыки безопасности. Хотя розетки можно обезопасить заглушками, иголки и ножницы спрятать, а спички заменить электрической зажигалкой, мы будем спокойно оставлять детей одних, только если они точно будут знать, чего нельзя делать. Здесь тоже могут пригодиться пиктограммы и… мобильный телефон. Нужно научить детей звонить вам каждый раз, когда они не знают, как поступать. Есть опасность, что они откроют двери чужому человеку или сядут с ним в машину. Все эти случаи нужно проговорить; необходимо потренироваться с ребенком, как себя вести в случае пожара, звонка незнакомца…

РЕЗЮМЕ

Дети никогда ничего не делают назло. Они могут просто не понимать, как лучше достичь цели, как спланировать время, чтобы успеть. Строгие команды могут испугать и даже шокировать ребенка. Частое повышение голоса неэффективно! Когда нет контакта с ребенком и он неадекватно реагирует на ваши призывы – это в первую очередь ваша проблема.

Заключение. Главные подсказки этой книги

Родители приходят на консультацию к психологу с самыми разными трудностями. Но раз за разом мы, психологи, ловим себя на мысли, что проблемы разные, а рекомендации похожи. Нет, конечно, к каждому ребенку нужен свой подход, но есть и универсальные «палочки-выручалочки»! Внимательные читатели обратили внимание: некоторые рекомендации повторяются в разных главах, и это не случайность. Знайте их и пользуйтесь!

1. Личным примером! Не так важно, что родитель говорит. Важно, как он себя ведет. Невозможно привить ребенку аккуратность, разбрасывая по квартире собственные вещи. Не получится научить спокойному общению, если в доме кипят мексиканские страсти и летает посуда. Недаром говорили древние: «Начни с себя». В чем бы ни была проблема, постарайтесь задуматься, как изменить свое поведение, чтобы перед глазами ребенка был лучший пример – его родители.

2. Критикуйте проблему, а не ребенка. Родители говорят: «Если я его отругаю, скажу, что он неряха, он поймет, как это плохо, и будет исправляться!» Не поймет, а только обидится! Он услышит в этих словах: «Мы тебя не любим, не уважаем». Важно не только ЧТО вы говорите, но и КАК вы это говорите. Неверные формулировки строятся по формуле «ты – неправильный» («вор», «глупый», «рассеянный»). Верные – по формуле: «Ты поступил неправильно» («Ты сделал плохо, когда взял чужую вещь» или «Ты был невнимателен»). Говоря так, вы не затрагиваете личность ребенка, а говорите о поведении, которое нужно исправить.

3. «Волшебное солнышко»: поддержите уверенность ребенка. «Если родители говорят, что я сильный, умный, смелый, значит, так оно и есть». Чтобы помочь ребенку поверить в свои силы, используйте способ «волшебное солнышко». Нарисуйте на листе ватмана солнышко, в центр вклейте фото ребенка, а возле лучиков напишите его сильные стороны. Делайте это вместе, всей семьей. Главное – избежать любой критики, говорить только хорошее. Чаще рассматривайте «солнышко» вместе, отмечайте новые достижения. Если возникает проблема, подведите ребенка к «солнышку» и спросите: «Как ты думаешь, что в тебе может победить?» Пусть ребенок назовет это сам.

4. Игра поможет! Для детей дошкольного и младшего школьного возраста волшебным средством для решения любой проблемы является игра. Через игру дети познают мир.

«Проиграйте» то, что вас тревожит в поведении ребенка. Выберите несколько игрушек и разыграйте проблемную ситуацию. Для детей до 3,5 года – только в позитиве (т. е. так, как нужно поступать). Для ребят постарше – сначала «проблемный» вариант, т. е. как ребенок себя ведет, а затем – правильный, как нужно себя вести. Во время игры «собирайте чувства» героев: «Что почувствовал мальчик, когда ударил другого? Что почувствовал тот, кого ударили? Что почувствовал воспитатель, когда это увидела? Что чувствовала мама, когда ей рассказали, как сын вел себя?» Пусть ребенок ответит на эти вопросы, проигрывая по очереди все роли. Какой бы ни была проблема, проигрывайте ее каждый день, пока она остра, и вы заметите, что уже через несколько дней ситуация станет улучшаться. Совместная игра – уникальный способ общения с ребенком и передачи ему опыта.

И напоследок: обращение ребенка к ответственным родителям.

• Мне очень важно чувствовать, что вы меня любите. Тогда я способен на многое, и вы будете мною гордиться. Пожалуйста, не заставляйте меня сомневаться в вашей любви!

• Мне очень важно знать, когда я поступаю неправильно. Скажите мне об этом. Это поможет мне разобраться и вести себя так, чтобы вы не огорчались. Но мне трудно, когда одно и то же то разрешают, то запрещают.

• Играйте со мной, ведь в игре я понимаю и запоминаю гораздо лучше любые правила, которым бы вы хотели меня научить.

• Я буду ориентироваться на ваш пример, так как считаю вас самыми лучшими людьми и даже не могу предположить, что вы способны ошибаться. Поэтому поступайте так, как хотели бы, чтобы поступал я.

• Многое я только чувствую, но не могу сказать словами. Если я плохо себя веду, это не со зла, а потому что по-другому я не могу выразить свою печаль.

• Я хочу, чтобы вы слышали, когда я о чем-то рассказываю, и видели, когда показываю. Ответ: «Да-да, хорошо…» – меня очень расстраивает. Я хочу знать, что интересен для вас.

• Хвалите меня чаще, мне это очень нужно. Когда я знаю, что для вас важны мои успехи, я стараюсь еще больше.

• Говорите спокойно, даже если я вас рассердил. Я пугаюсь и не могу ничего понять, когда на меня кричат. А еще обижаюсь и думаю, что вы меня разлюбили.

• Верьте в меня и мои успехи: ваша поддержка важна для меня больше всего.

• И помните: я люблю вас больше всех. Никогда в этом не

сомневайтесь!